

№3 (7) 2024

ISSN 3005-2238 (Print)
ISSN 3005-2246 (Online)

SOT TÖRELIGI AKADEMĪASYNYŅ HABARŞYSY

BULLETIN

**OF THE ACADEMY
OF JUSTICE**

ВЕСТНИК

**АКАДЕМИИ
ПРАВОСУДИЯ**

2024 № 3 (7)

ҒЫЛЫМ ЖУРНАЛ
«СОТ ТӨРЕЛІГІ АКАДЕМИЯСЫНЫҢ ХАБАРШЫСЫ»

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ПРАВОСУДИЯ»

SCIENTIFIC JOURNAL
«BULLETIN OF THE ACADEMY OF JUSTICE»

**«СОТ ТӨРЕЛІГІ АКАДЕМИЯСЫНЫҢ ХАБАРШЫСЫ»
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ
2024 № 3 (7)**

«Қазақстан Республикасы Жоғары Сот Кеңесінің жанындағы
Сот төрелігі академиясы» РММ
2023 жылдан бастап жарияланады.
Жылына 4 рет шығарылады.
Жарияланым тілдері – қазақ, орыс, ағылшын.

Журнал Қазақстан Республикасы Ақпарат және қоғамдық даму министрлігінде тіркелген
(2024 жылғы «08» тамыз № KZ06VPY00098570 баспа басылымын,
2024 жылғы «08» тамыз № KZ86VPY00098585 электрондық басылымды есепке қою туралы куәліктер)

Редакциялық кеңестің құрамы:

Баймолдина З.Х. – з.ғ.к., профессор – төрайым;
Бурбаев Т.К. – филос.ғ.д., профессор – төрайымның орынбасары.

Редакциялық Кеңес мүшелері:

Мерғалиев А.А. – Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Төрағасы;
Ганибаева Ш.К. – з.ғ.к., доцент (Өзбекстан Республикасы);
Ибраева А.С. – з.ғ.д., профессор (Қазақстан Республикасы);
Қарагусов Ф.С. – з.ғ.д., профессор (Қазақстан Республикасы);
Қонусова В.Т. – з.ғ.к. (Қазақстан Республикасы);
Құлдышева Г.К. – з.ғ.д., профессор (Қырғыз Республикасы);
Лещенко С.К. – з.ғ.к., доцент (Беларусь Республикасы);
Малиновский В.А. – з.ғ.д., профессор (Қазақстан Республикасы);
Моисеева Т.Ф. – з.ғ.д., профессор (Ресей Федерациясы);
Нурмагамбетов А.М. – з.ғ.д., профессор (Қазақстан Республикасы);
Порохов Е.В. – з.ғ.д., профессор (Қазақстан Республикасы);
Рахметов С.М. – з.ғ.д., профессор (Қазақстан Республикасы).

Редакциялық алқаның құрамы:

Абдрашев Р.М. – з.ғ.д., Сот төрелігі академиясы Қылмыстық-құқықтық пәндердің ғылыми-білім беру орталығының директоры – қылмыстық-құқықтық бағыт бойынша жауапты редактор;

Абилова М.Н. – (PhD) философия докторы, SDU Университетінің қауымдастырылған профессоры;

Амангелдин А.Т. – заң ғылымдарының магистрі, Астана қаласының мамандандырылған ауданаралық әкімшілік сотының судьясы;

Биебаева А.А. – з.ғ.к., қауымдастырылған профессор, Сот төрелігі академиясы Қылмыстық-құқықтық пәндердің ғылыми-білім беру орталығының профессоры;

Джусупова Р.С.-А. – филос.ғ.к., Сот төрелігі академиясы Мемлекеттік-құқықтық пәндердің ғылыми-білім беру орталығының доценті;

Жақаева Л.С. – з.ғ.д., қауымдастырылған профессор, Сот төрелігі академиясы Мемлекеттік-құқықтық пәндердің ғылыми-білім беру орталығының профессоры;

Егембердиев Е.О. – з.ғ.к., Сот төрелігі академиясы Азаматтық-құқықтық пәндердің ғылыми-білім беру орталығының директоры – азаматтық-құқықтық бағыт бойынша жауапты редактор;

Мусенова Э.Е. – з.ғ.к., teaching professor Maqsut Narikbayev University;

Мусин К.К. – з.ғ.к., Сот төрелігі академиясының вице-ректоры;

Нурышева Т.С. – з.ғ.к., Сот төрелігі академиясы Мемлекеттік-құқықтық пәндердің ғылыми-білім беру орталығының директоры – мемлекеттік-құқықтық бағыт бойынша жауапты редактор;

Султанов Р.Р. – з.ғ.к., Сот төрелігі академиясы Азаматтық-құқықтық пәндердің ғылыми-білім беру орталығының доценті;

Шарапатова Г.С. – з.ғ.к., Астана қаласының азаматтық істер жөніндегі ауданаралық сотының судьясы.

Редакция құрамы:

Бурбаев Т.К. – филос.ғ.д., профессор, Сот төрелігі академиясы Мемлекеттік-құқықтық пәндердің ғылыми-білім беру орталығының профессоры – Бас редактор;

Асылбекова А.А. – (PhD) философия докторы, Сот төрелігі академиясы Академиялық бағдарламалар мен жобалар орталығының зерттеу және халықаралық жобалар координаторы – Бас редактордың көмекшісі;

Шоменов А.М. – Сот төрелігі академиясы Ақпараттық технологиялар қызметінің жетекшісі – дизайнер.

Редакция мекенжайы: Қазақстан Республикасы, Астана қаласы, Бейбітшілік, 46.

Телефон: 8-7172-71-08-53

E-mail: vestnikak2023@gmail.com

© Қазақстан Республикасы Жоғары Сот Кеңесінің жанындағы Сот төрелігі академиясы, 2024 ж.

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ПРАВОСУДИЯ»
2024 № 3 (7)**

РГУ «Академия правосудия при Высшем Судебном Совете Республики Казахстан»

Издается с 2023 года.

Выпускается 4 раза в год.

Языки публикации — казахский, русский, английский.

Журнал зарегистрирован в Министерстве информации и общественного развития Республики Казахстан (свидетельства о постановке на учет печатного издания № KZ06VPY00098570 от 08 августа 2024 года, электронного издания № KZ86VPY00098585 от 08 августа 2024 года)

Состав Редакционного Совета:

Баймолдина З.Х. – к.ю.н., профессор – председатель;

Бурбаев Т.К. – д.филол.н., профессор – заместитель председателя;

Члены Редакционного Совета:

Мергалиев А.А. – Председатель Верховного Суда Республики Казахстан;

Ганибаева Ш.К. – к.ю.н., доцент (Республика Узбекистан);

Ибраева А.С. – д.ю.н., профессор (Республика Казахстан);

Карагусов Ф.С. – д.ю.н., профессор (Республика Казахстан);

Конусова В.Т. – к.ю.н. (Республика Казахстан);

Кулдышева Г.К. – д.ю.н., профессор (Кыргызская Республика);

Лещенко С.К. – к.ю.н., доцент (Республика Беларусь);

Малиновский В.А. – д.ю.н., профессор (Республика Казахстан);

Моисеева Т.Ф. – д.ю.н., профессор (Российская Федерация);

Нурмагамбетов А.М. – д.ю.н., профессор (Республика Казахстан);

Порохов Е.В. – д.ю.н., профессор (Республика Казахстан);

Рахметов С.М. – д.ю.н., профессор (Республика Казахстан).

Состав Редакционной коллегии:

Абдрашев Р.М. – д.ю.н., директор Научно-образовательного центра уголовно-правовых дисциплин Академии правосудия – ответственный редактор по уголовно-правовому направлению;

Абилова М.Н. – доктор философии (PhD), ассоциированный профессор Университета SDU;

Амангелдин А.Т. – магистр юридических наук, судья специализированного межрайонного административного суда города Астаны;

Биебаева А.А. – к.ю.н., ассоциированный профессор, профессор Научно-образовательного центра уголовно-правовых дисциплин Академии правосудия;

Джусупова Р.С.–А. – к.филол.н., доцент Научно-образовательного центра государственно-правовых дисциплин Академии правосудия;

Жакаева Л.С. – д.ю.н., ассоциированный профессор, профессор Научно-образовательного центра государственно-правовых дисциплин Академии правосудия;

Егембердиев Е.О. – к.ю.н., директор Научно-образовательного центра гражданско-правовых дисциплин Академии правосудия – ответственный редактор по гражданско-правовому направлению;

Мусенова Э.Е. – к.ю.н., teaching professor Maqsut Narikbayev University;

Мусин К.К. – к.ю.н., вице-ректор Академии правосудия;

Нурышева Т.С. – к.ю.н., директор Научно-образовательного центра государственно-правовых дисциплин Академии правосудия – ответственный редактор по государственно-правовому направлению;

Султанов Р.Р. – к.ю.н., доцент Научно-образовательного центра гражданско-правовых дисциплин Академии правосудия;

Шарапотова Г.С. – к.ю.н., судья межрайонного суда по гражданским делам города Астаны.

Состав Редакции:

Бурбаев Т.К. – д.филол.н., профессор Научно-образовательного центра государственно-правовых дисциплин Академии правосудия, – Главный редактор;

Асылбекова А.А. – доктор философии (PhD), координатор исследовательских и международных проектов Центра академических программ и проектов Академии правосудия – помощник Главного редактора;

Шоменов А.М. – руководитель Службы информационных технологий Академии правосудия – дизайнер.

Адрес редакции: Республика Казахстан, город Астана, Бейбитшилик, 46.

Телефон: 8-7172-71-08-53

E-mail: vestnikak2023@gmail.com

SCIENTIFIC JOURNAL
«BULLETIN OF THE JUSTICE ACADEMY»
2024 № 3 (7)

RSA «Academy of Justice under the High Judicial Council of the Republic of Kazakhstan»

Published since 2023.

It is produced 4 times a year.

The languages of publication are Kazakh, Russian, English.

The journal is registered with the Ministry of Information and Public Development of the Republic of Kazakhstan
(certificate of registration of the printed publication No. KZ06VPY00098570 dated August 08, 2024,
electronic publication No. KZ86VPY00098585 dated August 08, 2024)

Members of the Editorial Council:

Baimoldina Z.H. – candidate of law, professor – chairman;

Burbaev T.K. – d.philos.n., professor – deputy chairman;

Members of the Editorial Board:

Mergaliev A.A. – Chairman of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan;

Ganibayeva Sh.K. – candidate of law, associate professor (Uzbekistan);

Ibraeva A.S. – doctor of law, professor (The Republic of Kazakhstan);

Karagusov F.S. – doctor of law, professor (The Republic of Kazakhstan);

Konusova V.T. – candidate of law (The Republic of Kazakhstan);

Kuldysheva G.K. – doctor of law, professor (Kyrgyz Republic);

Leshchenko S.K. – candidate of law, associate professor (The Republic of Belarus);

Malinovsky V.A. – doctor of law, professor (The Republic of Kazakhstan);

Moiseeva T.F. – doctor of law, professor (Russian Federation);

Nurmagambetov A.M. – doctor of law, professor (The Republic of Kazakhstan);

Porokhov E.V. – doctor of law, professor (The Republic of Kazakhstan);

Rakhmetov S.M. – doctor of law, professor (The Republic of Kazakhstan).

Editorial Board members:

Abdrashev R.M. – doctor of law, director of the Scientific and educational center of criminal law disciplines of the Academy of justice – executive editor in the criminal law field;

Abilova M.N. – doctor of philosophy PhD, Associate professor at SDU University;

Amangeldin A.T. – master of law, judge of the specialized inter-district Administrative Court of Astana city;

Biebaeva A.A. – candidate of law, associate professor, professor of the Scientific and educational center of criminal law disciplines of the Academy of Justice;

Dzhusupova R.S.-A. – candidate of philos., associate professor of the Scientific and educational center of state and legal disciplines of the Academy of Justice;

Zhakaeva L.S. – doctor of law, associate professor, professor of the Scientific and educational center of state and legal disciplines of the Academy of justice;

Yegemberdiev Y.O. – candidate of law, director of the scientific and educational center for civil law disciplines of the Academy of justice - executive editor in the civil law field;

Musenova E.E. – candidate of law, teaching professor Maqsut Narikbayev University;

Musin K.K. – candidate of law, vice-rector of the Academy of Justice;

Nurysheva T.S. – candidate of law, director of the Scientific and educational center of state and legal disciplines of the Academy of justice – executive editor in the field of state law;

Sultanov R.R. – candidate of law, associate professor of the Scientific and educational center of civil law disciplines of the Academy of justice;

Sharapatova G.S. – candidate of law, judge of the inter-district court for civil cases of Astana city.

Editorial staff:

Burbaev T.K. – d.philos.n., professor of the scientific and educational center of state and legal disciplines of the Academy of justice, – editor-in-Chief;

Asylbekova A.A. – doctor of philosophy phd, coordinator of research and international projects at the center for Academic programs and projects of the academy of justice – assistant editor-in-Chief;

Shomenov A.M. – head of the information technology service of the Academy of justice – designer.

Editorial Office address: Republic of Kazakhstan, Astana city, Beibitshilik, 46.

Phone: 8-7172- 71-08-53

E-mail: vestnikak2023@gmail.com

**ЗАҢҒЕРЛІК БІЛІМ / ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ /
LEGAL EDUCATION**

Джусупова Р. С.-А. Проблемы и перспективы применения цифровых технологий в подготовке будущих судей 11

**МЕМЛЕКЕТТІК-ҚҰҚЫҚТЫҚ БАҒЫТ /
ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ /
STATE-LEGAL DIRECTION**

Ибраева А.С., Байкенжеев А.С. К вопросу о развитии правовой культуры как основы правового государства и гражданского общества 19

Габбасов А.Б. Иск о нормоконтроле в системе правовой защите лица в публичном праве (на примере земельных споров) 31

**АЗАМАТТЫҚ ПРОЦЕСС / ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС /
CIVIL PROCEDURE**

Исаенкова О.В. Отдельные вопросы защиты нарушенных и оспоренных прав и охраняемых законом интересов в сфере труда и занятости 38

Konusova V.T. Fairness in civil justice: insights fromkazakhstan's legal framework 44

Ткачева Н.Н. К вопросу о разграничении понятий «права на судебную защиту», «право на обращение в суд», «право на предъявление иска» и «право на иск» в гражданском судопроизводстве 53

Шарапатова Г.С., Шарапатов А.А. Атқару жазбаға дау айту бойынша істерді сотта қарау тәжірибесі 61

**ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖӘНЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ПРОЦЕСТІК ҚҰҚЫҚ /
УГОЛОВНОЕ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО /
CRIMINAL AND CRIMINAL PROCEDURE LAW**

Biebayeva A.A., Kalguzhina A. M. Approaches to determining the amount of damage in fraud committed in the sphere of monetary and credit relations 71

Абдрашев Р.М. Понятие, сущность и значение конституционного принципа презумпции невиновности в реализации задач уголовного процесса 77

ЗАҢҒЕРЛІК БІЛІМ / ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ / LEGAL EDUCATION

УДК 004.9:342.56

ЖҮСПОВА Раушан Сеит-Аскарқызы

Философия ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы Жоғары Сот Кеңесінің жанындағы Сот төрелігі академиясының Мемлекеттік-құқықтық пәндер ғылыми-білім беру орталығының доценті

БОЛАШАҚ СУДЬЯЛАРДЫ ДАЯРЛАУДА ЦИФРЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫ ҚОЛДАНУ ПРОБЛЕМАЛАРЫ МЕН ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

Аннотация. Мақалада болашақ судьяларды даярлауда цифрлық технологияларды қолданудың өзекті мәселелері қарастырылған.

Заманауи білім берудің цифрлық трансформациясы оның сапасын арттыруға ықпал ететін оқыту мүмкіндіктерін береді. Алайда, белгілі болғандай, медальдың екі жағы бар. Жаһандық цифрландыруға байланысты кейбір мәселелерді шешу жаңаларын тудырады, олардың көпшілігі өте маңызды.

Білім беру жүйесі – болашаққа әсер етудің ең үлкен әлеуеті бар институт. Цифрландыру және ақпараттандыру құралдарын кеңінен қолдану білім беру қызметінің барлық салаларында ақталмайды. Сот ісін жүргізу-бұл адамға бағытталған қызмет көрсету саласы. Болашақ судьялардың сыни тұрғыдан ойлау және адамгершілік сияқты маңызды қасиеттері оқытушы мен магистранттың виртуалды емес, нақты әлемдегі жеке қарым-қатынасында дамиды. Сондықтан Сот төрелігі академиясында заманауи әдістердің толық спектрімен оқытудың дәстүрлі форматы сақталады.

Түйін сөздер: сот жүйесін цифрландыру, білім берудегі цифрлық құралдар, болашақ судьяларды даярлаудағы цифрлық құралдар.

ДЖУСУПОВА Раушан Сеит-Аскарровна

Кандидат философских наук, доцент Научно-образовательного центра государственно-правовых дисциплин Академии правосудия при Высшем Судебном Совете Республики Казахстан

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ СУДЕЙ

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы применения цифровых технологий в подготовке будущих судей.

Цифровая трансформация современного образования дает такие возможности обучения, которые могут способствовать повышению его качества. Однако, как известно, у

медали две стороны. Решение одних проблем, связанных с глобальной цифровизацией, порождает новые, многие из которых весьма серьезны.

Система образования – институт, имеющий самый большой потенциал воздействия на будущее. Широкое использование средств цифровизации и информатизации оправдано далеко не во всех областях образовательной деятельности. Судопроизводство представляет собой сферу человеко-ориентированных услуг. Такие важные качества будущих судей, как критическое мышление и гуманность, развиваются в личном общении преподавателя и магистранта в реальном, а не виртуальном мире. Поэтому в Академии правосудия сохраняется традиционный формат обучения с полным спектром современных методик.

Ключевые слова: цифровизация судебной системы, цифровые инструменты в образовании, цифровые инструменты в подготовке будущих судей.

JUSSUPOVA Raushan

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Scientific and Educational Center of State and Legal Disciplines of the Academy of Justice under the Supreme Judicial Council of the Republic of Kazakhstan

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE APPLICATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE TRAINING OF FUTURE JUDGES

Annotation. *The article deals with the topical issues of digital technology application in the training of future judges.*

The digital transformation of modern education provides such learning opportunities that can contribute to improving its quality. However, as you know, there are two sides to the coin. Solving some problems related to global digitalization generates new ones, many of which are very serious.

The education system is the institution with the greatest potential to influence the future. The widespread use of digitalization and informatization tools is not justified in all areas of educational activity. Legal proceedings are a field of human-oriented services. Such important qualities of future judges as critical thinking and humanity are developed in personal communication between a teacher and a graduate student in the real, not virtual world. Therefore, the Academy of Justice retains the traditional training format with a full range of modern techniques.

Keywords: *digitalization of the judicial system, digital tools in education, digital tools in the training of future judges.*

Введение

Цифровая трансформация как этап новейшей истории человеческого общества представляет собой закономерный процесс. Преимущество цифровизации заключается не только в особом способе кодирования, хранения, обработки информации, но и в скорости ее распространения. Сегод-

ня решение самых разных теоретических и практических проблем не обходится без цифровых инструментов.

Цифровизация предоставляет сфере образования новые информационные инструменты, отличающиеся удобством для участников образовательного процесса.

Поэтому цифровая трансформация сфе-

ры образования вполне оправдана и объяснима.

Целью исследования данной проблемы является рассмотрение сильных и слабых сторон применения цифровых технологий в подготовке будущих судей.

Цифровые технологии, повышая качество современного образования, не являются всеохватными. Также не следует оставлять без внимания и тот факт, что решая одни проблемы, цифровизация порождает новые, многие из которых настолько серьезны, что заставляют думать о том, что мы стоим перед лицом экзистенциального вызова. Некоторые современные мыслители говорят в этой связи об антропологической революции, другие – об антропологической катастрофе, третьи – о том, что это и первое, и второе одновременно [1, с. 18].

Материалы и методы.

Цифровые реалии, в которых осуществляется профессиональная деятельность судей, цифровые вызовы, требуют от судей формирования, развития и постоянного совершенствования новых навыков и направлений работ.

Цифровая трансформация Республики Казахстан существенно продвинулась с принятием в 2017 году государственной комплексной программы «Цифровой Казахстан». Она охватывала период с 2018 по 2022 годы и была нацелена на повышение уровня жизни каждого члена общества за счет использования цифровых технологий. С тех пор достижения в сфере цифровизации поставили страну в один ряд с мировыми лидерами по индексу развития электронного правительства.

Одним из важных достижений судебной системы в рамках устойчивого развития нашего государства является цифровизация казахстанского правосудия. Вместе с этим параллельно развивается цифровое образование судей как один из факторов

эффективного отправления правосудия.

Суд является основным гарантом защиты прав и интересов граждан. Общество заинтересовано в полном, объективном и беспристрастном освещении деятельности судебной власти. В этих целях повышается не только уровень открытости и прозрачности судебной системы, но и предоставление более широкого доступа населения к информации о деятельности судов.

Динамике в цифровизации судов способствовала «Стратегия развития цифровизации судебной системы Казахстана до 2022 года». Сегодня продолжается дальнейшее реформирование казахстанского правосудия в сторону удобства и доступности не только для граждан, но и для самих судей. Государством предпринимаются меры, не допускающие технического отставания нашей судебной системы от развитых мировых судебных систем.

Сегодня более 90% судебных исков гражданского судопроизводства направляются через судебный кабинет в электронном формате. Остальные иски также аккумулируются в электронном судопроизводстве при помощи системы сканирования. В настоящее время основными сервисами работы судей являются следующие: «Е-примирение», «Онлайн-беседа», «Поиск судебных дел», «Онлайн-конструктор заявлений», «Банк судебных актов» и другие, а также единая информационно-аналитическая система судебных органов «Төрелік», которая объединяет все внутренние информационные процессы внутри судов. «Төрелік» полностью автоматизировала процесс документооборота и судопроизводства в судах, изжила бумажный документооборот и в разы ускорила обмен информацией между судебными органами. По проекту «Е-уголовное дело» в электронном формате сейчас поступает свыше 70% дел. С августа 2022 г. по Казахстану были

введены нормы об экстерриториальной подсудности, в соответствии с которыми IT-сервис случайным методом распределяет дела судьям из разных регионов [2, с.22].

В рейтинге эффективного правосудия с применением IT-технологий судами Казахстана занимает 4 место. Эти данные предоставила Европейская комиссия по эффективности правосудия (CEPEJ) за 2020 и 2022 годы [3].

Цифровизация судебной системы вообще и реализация проекта «SMART суд» в частности, включили в научный оборот целый ряд категорий и понятий, возникших на стыке гуманитарных наук и цифровизации. Появились новые концепции и современные правовые категории и понятия, такие, как цифровая грамотность, цифровая компетенция, цифровые навыки, искусственный интеллект, персональные данные, цифровая культура и многие другие. Как известно, гражданское общество является частью процесса развития цифрового правосудия. Но реализованная Государственная программа «Цифровой Казахстан» на 2018-2022 годы не содержала концептуальных положений о состоянии и перспективах развития такого важного, на наш взгляд, направления, как «Цифровое правосудие».

Такие проблемы электронного правосудия, как возросший интерес граждан к защите своих судебных прав с помощью электронных систем, необходимость цифровой судебной аналитики, решение перспективных вопросов дальнейшего совершенствования правосудия в электронном формате должны быть в центре внимания не только ученых и практиков, но и Правительства.

Внедрение цифрового инструментария в судах позволило решить такие важные задачи судопроизводства, как планомерная информатизация судебной системы, улучшение качества предоставления судебных

услуг, сохранение доступа к правосудию. Данные задачи и реализация не менее важных принципов правосудия, как справедливость, гуманность, состязательность, эффективность исполнения решения суда, во многом зависят как в целом от судейского корпуса, так и от каждого судьи в отдельности. Решение данных вопросов во многом связано с исследованием цифровой грамотности судей. В данном аспекте важно учитывать критерии цифровой грамотности как неотъемлемого атрибута системы правосудия.

Важным аспектом цифровой грамотности является цифровая компетенция, которая основывается как на традиционной правовой грамотности, так и на цифровых навыках.

Овладение цифровой компетентностью – это сложный многоступенчатый процесс, который может начинаться с традиционных основополагающих аспектов образования, переходя к более сложным и продуктивным аспектам цифровой грамотности.

Цифровая грамотность, как технологическое, инструментальное обеспечение правосудия цифровыми технологиями, необходима для усовершенствования и повышения эффективности реализации функций правосудия. Она позволяет объективно и справедливо, с одной стороны, и оперативно, в разумные сроки – с другой, разрешать судебные дела по юридическим спорам и защищать права человека [4, с.64]. С точки зрения узкого процессуального подхода цифровая грамотность способна развиваться в условиях активного поиска способов и форм при совершении процессуальных действий с использованием информационных технологий.

Средством реализации доступности правосудия является синхронизированная аудиозапись, применяемая в судебном заседании. Посредством включения такой ауди-

озаписи может вестись протокол судебного заседания, записываться речь судьи и иных участников судебного процесса (адвоката, свидетелей и т.п.). Электронный протокол заседаний полностью изжил бумажный аналог. В него нельзя внести правку, что дисциплинирует не только стороны процессов, но и самих судей. По данным Верховного суда, сейчас электронным протоколом фиксируются более 90% судебных дел по стране. Внедрение АВФ существенно снизило уровень обжалования действий судей.

Для развития цифровых навыков судьи определяющим фактором является как использование разработанных цифровых программ, так и самостоятельное использование информационных технологий (ведение личных блогов, заполнение видео-ресурсами, Telegram bot и т.п.). По примеру многих государств (стран Европы и США) Казахстан стремится к созданию стабильной и мощной судебной системы, внедряя новые цифровые инструменты.

В 2018 году была принята Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах, что ознаменовало переход мировой судебной системы на новый уровень цифровизации.

У судебной системы Республики Казахстан к началу второго десятилетия XXI века скопился большой массив оцифрованных судебных актов, что позволило начать проект по созданию информационной системы «Цифровая аналитика судебной практики». Система обучена определению категории дела, поиску аналогичных по ситуации и смыслу дел, отслеживанию «жизненного цикла» по всем судебным инстанциям, выявлению аномалий при вынесении судебных решений, а также прогнозированию исхода дела по исковым требованиям. Система функционирует в режиме опытной эксплуатации и доступна только для судей республики. Эта информационная система

должна стать помощником в формировании единообразной судебной практики. Доступ к нужной информации и её анализ позволят каждому судье сориентироваться в судебной практике по любому находящемуся в производстве делу.

Второй IT-продукт, используемый в казахстанских судах с 2022 года, – это робот, который на основе чётких алгоритмов принятия решений готовит проекты судебных актов по делам, где судейское усмотрение строго ограничено законом. Например, дача санкции, запрещающая должнику покидать страну. Интегрированы соответствующие базы данных, на основе которых робот готовит проект такой санкции за считанные минуты после поступления материала. При этом ответственность при подписании решения сохраняется за судьёй. Конституционные требования не нарушаются. На постоянной основе проводится работа по анализу категории дел и материалов, имеющих потенциал для дальнейшей роботизации.

Согласно Европейской этической хартии, государства обязаны иметь эффективную высокотехнологичную систему быстрого и прозрачного правосудия. Хартия содержит пять принципов применения искусственного интеллекта: соблюдение прав человека, запрет дискриминации, качество и безопасность, прозрачность и пользовательский контроль.

Вопросы внедрения искусственного интеллекта и роботизации судопроизводства изучаются не только у нас. Этот тренд актуален для многих стран, поэтому этические аспекты не могли остаться без должного внимания со стороны профильных органов международных организаций [5].

В судебной системе Казахстана в последнее время внедрены так называемые виртуальные платформы. Отметим, что данное новшество показало свою эффективность на практике, так как позволяет

рассматривать судебные дела вне зала суда, что создает определенные удобства для участников процесса. В настоящее время одной из востребованных цифровых платформ является программа «TrueConf», которая позволяет участникам процесса без посещения здания суда, посредством видеоконференцсвязи в режиме реального времени иметь бесперебойную ответную связь с судом.

Судьи различных судов активно используют данные программы. Как правило, любая программа обучения состоит из трех этапов. Первый этап посвящен повышению осведомленности обо всех преимуществах цифровизации, второй – приобретению цифровых навыков и инструментов, а третий – практическому внедрению технологических решений и их интеграции в судебную систему. Примечательно, что самыми решительными сторонниками использования цифровых технологий при отправлении правосудия являются сами судьи. Они видят преимущества цифровых технологий в повышении эффективности судопроизводства, снижении временных и иных затрат, а также в обеспечении справедливого процесса отправления правосудия.

Создание судебных цифровых платформ является новым фактором, влияющим на признаки и формы организации судебной деятельности [6, с.189].

Показатель цифровой грамотности судей влияет на общий показатель деятельности судов в целом.

Что Академия делает для развития профессиональных и личностных компетенций будущих судей? Деятельность Академии правосудия при Верховном суде Республики Казахстан ориентирована на повышение качества судейского корпуса.

В Академию поступают молодые люди, средний возраст которых составляет плюс\минус 40 лет, имеющие сформированные

компетенции, в том числе цифровые. Об этом свидетельствует тот факт, что свыше 90% документов в магистратуру подаются посредством цифрового сервиса. А с 2025 года государственная услуга по приему документов будет осуществляться только в цифровом формате.

Вступительные экзамены проводятся с применением информационных технологий, посредством компьютерного тестирования, решения кейсов и написания эссе на компьютере.

Академия располагает онлайн-сервисами для удаленной работы. Как профессорско-преподавательский состав Академии, так и обучающиеся имеют возможность получать информацию посредством казахстанских и зарубежных образовательных платформ и электронно-библиотечных систем.

Мы понимаем, что внедряемые технологии не заменят судью-человека. Это лишь дополнительный инструмент помощи для обеспечения единообразия судебной практики и качественной защиты прав участников процесса. Технические средства лишь повышают эффективность работы людей, облегчают нагрузку судей и работников суда, ускоряют судопроизводство, помогают исключить ошибки, вызываемые человеческим фактором, но ни в коей мере не вытесняют их из этой области.

Исходя из такого понимания, осознавая ответственность за подготовку судей-Личностей, Академия делает акцент на офлайн формате подготовки будущих судей. В образовательном процессе реализуется принцип «судьи учат судей». К проведению учебных занятий широко привлекаются действующие судьи всех уровней: от районного до Верховного Суда, а также судьи в отставке. Доля судей в профессорско-преподавательском составе доходит до 75% от общего числа преподавателей.

Две трети учебного времени магистран-

ты проводят в судах в рамках профессиональной практики, за каждым из них закрепляется судья-наставник – руководитель практики. Под началом старшего коллеги практикант осваивает будущую профессию, находясь рядом с судьей во время процесса, подготавливая проекты судебных решений. В то же время осваивается весь набор цифрового инструментария.

Результаты, обсуждение.

Система образования – это институт, который имеет самый большой потенциал по воздействию на будущее. Широкое использование средств цифровизации и информатизации оправдано далеко не во всех областях образовательной деятельности. Судопроизводство – это сфера человеко-ориентированных услуг и поскольку роботам не свойственны креативность и гуманность, то они не смогут заменить людей в этой сфере. Академия стремится развивать такие навыки и качества у будущих судей, которые делают человека человеком: критическое, системное мышление, креативность, сопереживание, эмпатия, коммуникативность и т.п. Одной из самых высоких ценностей общества являются судьи с развитыми критическим и системным мышлением, нравственными качествами. Судьи, способные работать со сложными задачами и вызовами будущего, принимающие ответственные решения, за которыми стоят судьбы людей. Эти качества формируются и развиваются в непосредственном общении людей между собой. В подготовке судей, таким образом, важен непосредственный контакт между обучающимися и преподавателями.

Для судьи важно всегда действовать в соответствии с законом и конституционными правами граждан, быть честным и принципиальным человеком, который при принятии решений руководствуется принципами законности, добросовестности и

справедливости.

Цифровизация и искусственный интеллект нередко понимаются, как способ справиться с риском неопределённости, а последняя сегодня растёт, как это показала вспышка эпидемии коронавируса (2020-2021 гг.). Кажется, что с помощью технических устройств можно в принципе контролировать протекание всех процессов в природе и обществе, влиять на них и направлять в желаемое для человека русло. Но, как учит жизнь, контролировать можно отнюдь не все процессы и не во всех случаях. Цифровизация не поможет уйти от неопределённости. Это не может сделать никакой сверхмощный искусственный интеллект. Неопределённость наряду с определённой заложена в самой структуре мироздания. И это неплохо, так как если бы всё было жёстко определено, невозможно было бы то, что человек считает наиболее ценным: творчество, диалог, любовь, моральный поступок. Без них человек рискует стать роботом.

Сегодня человечество стоит перед лицом антропологических вызовов. Многие из них связаны с глобальной цифровизацией на основе использования систем искусственного интеллекта. Цифровизация приносит немало благ, решает множество проблем, но также может создавать угрозы самому бытию человека. А это значит, что предлагаемые в рамках цифровизации проекты нуждаются в серьёзной философской экспертизе, направленной на гуманизацию информационных технологий и на культивирование высших человеческих ценностей: свободы, личной автономии, достоинства, идентичности, творчества, понимания, взаимопонимания [7, 10].

Заключение.

Современной судебной системе не обойтись без информационных и цифровых технологий. Цифровой функционал

стал востребованным. Пандемия коронавирусной инфекции показала готовность судебной системы Казахстана работать в условиях чрезвычайного положения. Деятельность судов не прекращалась ни на один день в условиях локдауна. Так же не прекращала свою работу и Академия, перейдя на удаленный режим работы.

Но все же цифровизация правосудия никоим образом не заменит традиционный формат судейства. Она лишь альтернатива традиционному способу разрешения судебных дел. Цифровая грамотность судей, важными компонентами которой являются цифровые навыки, опыт и квалифицированные знания, будет неуклонно возрастать.

Будут совершенствоваться навыки использования потенциала цифровых инструментов и сервисов, повышаться качество цифровых сервисов и цифровых платформ.

На законодательном уровне будут учитываться изменения, происходящие в судебной системе РК, процессуальном и циф-

ровом праве. Будет продолжена работа над терминологией в сфере цифровизации.

Дальнейшая цифровизация судебной системы будет способствовать большей открытости и доступности правосудия для всех, кто проживает на территории Казахстана.

В образовании традиционный формат преподавания так же не может быть полностью заменен цифровыми технологиями. Цифровизация образования не отменит и не заменит личного общения преподавателя и магистранта в реальном, а не виртуальном мире: чтение лишь электронных учебников и коммуникация через Интернет не дают полноценного образования. Поэтому традиционный формат обучения с полным спектром современных методик сохраняется в Академии правосудия.

Все это серьезные проблемы, решение которых связано с важнейшими сторонами человеческой жизни. Они требуют постоянного изучения и специального обсуждения.

Список использованных источников

1. Лекторский В.А. Глобальная цифровизация как антропологический вызов // Человек и системы искусственного интеллекта / Под ред. акад. РАН В.А. Лекторского. СПб: Издательство «Юридический центр», 2022. С. 18–29.
2. Егезанова Д.Р. Некоторые вопросы развития и совершенствования цифрового образования судей [Электронный ресурс]. – URL: <https://bullaw.enu.kz › main › article › download> (дата обращения: 22.05.2024).
3. Цифровой суд: какое место в рейтинге занимает Казахстан [Электронный ресурс]. – URL: <https://24.kz/ru/news/social/item/601014-tsifrovoj-sud-kakoe-mesto-v-rejtinge-zanimaet-kazakhstan> (дата обращения: 24.05.2024).
4. Умнова-Конюхова И.А. Правосудие в условиях цифровизации: актуальные аспекты становления и развития // Государство и право. – 2022. – №3. – С.62-75.
5. Киберадвокат и робот-судья: какими станут суды Казахстана [Электронный ресурс]. – URL: <https://informburo.kz/stati/kiberadvokat-i-robot-sudya-kakimi-stanut-sudy-kazaxstana> (дата обращения: 22.05.2024).
6. Электронное правосудие: Монография / Е.В. Бурдина [и др.]; под ред. Е.В. Бурдиной, С.В. Зуева. – М.: РГУП, 2021. – 344 с.
7. Фролов И.Т. Прогресс науки и будущее человека. М.: Политиздат, 1975. – 222 с.

**МЕМЛЕКЕТТІК-ҚҰҚЫҚТЫҚ БАҒЫТ /
ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ /
STATE-LEGAL DIRECTION**

УДК 342.7

ИБРАЕВА Алуа Саламатовна

Заң ғылымдарының докторы, профессор, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

БАЙКЕНЖЕЕВ Ахылбек Спандиярович

Заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Ұлттық қауіпсіздік комитетінің академиясы

**ҚҰҚЫҚТЫҚ МЕМЛЕКЕТ ПЕН АЗАМАТТЫҚ ҚОҒАМНЫҢ НЕГІЗІ
РЕТІНДЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘДЕНИЕТТІ ДАМУЫ ТУРАЛЫ МӘСЕЛЕЛЕР**

Аннотация. Бұл мақалада құқықтық мемлекет пен азаматтық қоғамды қалыптастыру факторларының бірі ретінде құқықтық мәдениетті дамыту мәселелері қарастырылады. Құқықтық мәдениет қоғам мен тұлғаның гуманистік дамуымен тығыз байланысты екендігі атап өтілді. Құқықтық мәдениет күрделі құбылыс, сондықтан оны әртүрлі көзқарастармен қарау керек. Бұл зерттеу құқықтық мәдениетті түсінудің құндылық және белсенділік тәсіліне негізделген.

Құқықтық мәдениеттің басты көрсеткіші – адамның құқықтары мен бостандықтарын, оның қауіпсіздігі мен болашаққа деген сенімін қамтамасыз ететін дамыған құқықтық институттардың болуы. Сондай-ақ, қоғамның құқықтық мәдениетінің көрсеткіші халықтың көпшілігінің заңдарды әділетті және мемлекеттің тұрақты дамуын сақтау үшін қажет деп тануы болып табылады. Жеке тұлғаның құқықтық мәдениеті оның құқықтық сауаттылығында, заң шеңберіндегі құқыққа, құқықтық қызметке құрметпен көрінеді.

Мақалада заң шығару процесінде құқықтық мәдениеттің ерекшеліктері ашылады. Ғылыми қоғамдастықтарда және қоғамдық және кәсіптік одақтарда заң жобаларын міндетті талқылауды енгізу туралы «құқықтық актілер туралы» ҚР Заңына толықтыру енгізу ұсынылады.

Құқықтық мәдениетті қалыптастырудың классикалық тәсілдері – құқықтық білім, құқықтық тәрбие, жалпыға бірдей құқықтық оқыту. Осыған байланысты мемлекеттік деңгейде қазақстандық қоғамның құқықтық мәдениетін арттыруға бағытталған арнайы бағдарлама қабылдау ұсынылады. Осы бағыттағы жүйелі және тұрақты жұмыс Халықтың барлық топтары арасында құқықтық мәдениет пен құқықтық сауаттылық деңгейін арттыруға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: құқықтық мәдениет, құқықтық мемлекет, азаматтық қоғам, заң, заң шығару, білікті заң көмегі, құқықтық білім, құқықтық тәрбие.

ИБРАЕВА Алуа Саламатовна

Доктор юридических наук, профессор, Казахский национальный университет имени аль-Фараби

БАЙКЕНЖЕЕВ Ахылбек Спандиярович

Кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, Академия Комитета национальной безопасности

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ОСНОВЫ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы развития правовой культуры как одного из факторов формирования правового государства и гражданского общества. Подчеркивается, что правовая культура тесно связана с гуманистическим развитием общества и личности. Правовая культура является сложным явлением, поэтому ее необходимо рассматривать с различных точек зрения. Данное исследование основывается на ценностном и деятельностном подходе к пониманию правовой культуры.

Сделан вывод о том, что главным показателем правовой культуры является существование развитых правовых институтов, обеспечивающих права и свободы человека, его безопасность и уверенность в завтрашнем дне. Также показателем правовой культуры общества является признание большинством населения законов как справедливых и необходимых для сохранения устойчивого развития государства. Правовая культура личности выражается в его правовой грамотности, уважении к праву, правовой деятельности в рамках закона.

В статье раскрываются особенности правовой культуры в законотворческом процессе. Предлагается внести дополнение в Закон РК «О правовых актах» о введении обязательного обсуждения законопроектов в научных сообществах и в общественных и профессиональных союзах.

Классическими способами формирования правовой культуры является правовое образование, правовое воспитание, правовой всеобуч. В этой связи предлагается на государственном уровне принять специальную программу, направленную на повышение правовой культуры казахстанского общества. Системная и регулярная работа в данном направлении позволит повысить уровень правовой культуры и правовой грамотности среди всех слоев населения.

Ключевые слова: правовая культура, правовое государство, гражданское общество, закон, законотворчество, квалифицированная юридическая помощь, правовое образование, правовое воспитание.

IBRAYEVA Alua

Doctor of Law, Professor Al-Farabi Kazakh National University

BAIKENZHEYEV Akhylbek

Candidate of Law, Associate Professor Academy of the National Security Committee

TOWARDS THE DEVELOPMENT OF LEGAL CULTURE AS THE FOUNDATION OF THE RULE OF LAW AND CIVIL SOCIETY

Annotation. This article discusses the development of legal culture as one of the factors in the formation of the rule of law and civil society. It is emphasized that legal culture is closely

connected with the humanistic development of society and personality. Legal culture is a complex phenomenon, therefore it must be considered from different points of view. This research is based on a value-based and activity-based approach to understanding legal culture.

It is concluded that the main indicator of legal culture is the existence of developed legal institutions that ensure human rights and freedoms, his safety and confidence in the future. Also, an indicator of the legal culture of society is the recognition by the majority of the population of laws as fair and necessary to preserve the sustainable development of the state. The legal culture of a person is expressed in his legal literacy, respect for the law, and legal activity within the framework of the law. The article reveals the peculiarities of legal culture in the legislative process. It is proposed to amend the Law of the Republic of Kazakhstan "On Legal Acts" about the introduction of mandatory discussion of draft laws in scientific communities and in public and professional unions.

The classical ways of forming legal culture are legal education, legal upbringing, and general legal education. In this regard, it is proposed to adopt a special program nationally to improve the legal culture of Kazakhstani society. Systematic and regular work in this direction will increase the level of legal culture and legal literacy among all segments of the population.

Keywords: *legal culture, the rule of law, civil society, law, legislative work, qualified legal assistance, legal education, legal upbringing.*

Введение

Согласно Конституции Республики Казахстан, наша страна утверждает себя правовым государством. Главной ценностью является человек, его жизнь, права и свободы [1].

Одним из признаков правового государства является наличие высокой правовой культуры общества и индивидов. Вопросы правовой культуры изучаются учеными с точки зрения философии, права, истории, культурологии. С точки зрения юридической науки правовая культура рассматривается как показатель развитости правовых явлений. Это позволяет гражданскому обществу и индивиду развиваться устойчиво и прогрессивно. В гражданском обществе все его члены должны обладать высокой культурой, высоким правосознанием, уважать и знать законы своей страны. Основной идеей в гражданском обществе является идея главенства человека в обществе, его самостоятельность, способность самому осуществлять свою деятельность, опираясь, прежде всего на нравственные принципы, уважая право. Причем государство

не должно вмешиваться в жизнь гражданского общества, и только в случае нарушении права допустимо вмешательство государства.

Каждое общество обладает своим уровнем правовой культуры. Так, всему миру известна развитая правовая культура Древнего Рима. Сегодня в юридической науке Казахстана раскрыты новые материалы относительно развитой правовой культуры кочевого общества казахского народа. Отметим научные труды казахстанских ученых юристов – С.З. Зиманова, З.Ж. Кенжалиева, Н. Усерова и др. [2].

Обратимся к положениям Концепции правовой политики до 2030 г. от 15 октября 2021 г. Так, вопросам правового образования, правовой пропаганды посвящен раздел 7. Здесь особо подчеркивается, что от уровня правовой культуры личности и общества в целом зависит построение правового государства. Соответственно, в целях повышения правовой грамотности, формирования правомерного социально активного поведения необходимо продолжить планомерную работу, связанную с правовой

пропагандой и правовым образованием [3].

Правовая культура связана с оценкой всех правовых явлений с точки зрения необходимости и полезности для общества. В этом отношении по уровню правовой культуры можно судить о том, насколько развиты такие правовые сферы как правотворчество, правореализация, правоприменение, правовое воспитание, правовое образование и правовое просвещение, правовая грамотность, правовая идеология. В целом можем оценить правовую деятельность всех структур: государство, государственные органы, гражданское общество и его институты.

Правовая культура связана с гуманистическим развитием общества и личности. Полагаем, что гуманизм и духовность должны быть положены в основу общественного развития. Нравственная и правовая культура в казахстанском обществе станет гарантией обеспечения построения демократического гражданского общества и создания правового государства.

Правовую культуру можно рассматривать с различных точек зрения. Данное исследование основывается на ценностном и деятельностном подходе к пониманию правовой культуры.

Материалы и методы исследования

Вопросы методологии правовых исследований имеют особое значение для юридической науки. Особенно это касается проблемы соотношения теоретических выводов и практических данных в правовых исследованиях. Также отметим значимость методологии для выработки конкретных путей обеспечения единства теории и практики, для усиления активной роли права на все стороны жизни общества.

При подготовке научного исследования был проведен обзор отечественных и зарубежных источников, осуществлён анализ норм международного и национально-

го законодательства. Были использованы всеобщие научные методы, такие как диалектический, анализ и синтез, индукция и дедукция. А также были использованы общие методы, такие как метод юридического анализа, сравнительно-правовой, системный, структурно-функциональный. Совокупность указанных методов позволил объективно и полно раскрыть данную тему, сделать определённые выводы, выработать рекомендации и предложения.

Обсуждение

В самом широком смысле право есть определённый порядок в обществе, основанный на принципах справедливости, свободе, гуманизме и равенстве. Отметим, что право выполняет такие главные функции как регулятивная и охранительная. Также в теории права выделяют в качестве дополнительных такие функции как воспитательную и идеологическую. Правовая культура тесно связана с этими дополнительными функциями права. Формирование правовой культуры личности происходит на основе восприятия личностью определённой идеологии. На основе этих идей формируются определённые установки для правомерного поведения. Именно правомерность деяний есть показатель правовой культуры личности.

В современном обществе выполнение предписаний права, минимизации нарушений права есть главной показатель устойчивости общества, показатель его правовой культуры.

Правовая культура есть совокупность правовых явлений, обеспечивающих достойное существование человека и человеческого общества, защиту прав человека, стабильное развитие государства в целом.

Обратимся к показателям правовой культуры личности. Так, на наш взгляд, следует выделить такие главные показатели правовой культуры личности как правовая грамотность, уважение к праву, право-

вое сознание в виде устойчивых правовых убеждений о необходимости и справедливости права, правовые навыки, правомерное поведение.

Полагаем возможным указать эти компоненты в данной таблице.

Правовая культура личности

№	Компоненты	Показатели
1	Правовая грамотность	1. Это знание гражданами основных законов, регулирующих отношения людей 2. Это знание своих прав, обязанностей и способов их защиты
2	Правовое сознание	Знание общих принципов права, положительная оценка права, эмоции о праве
3	Уважение к праву, правовые убеждения	Это уважение прав других людей, соблюдение требований норм морали и нравственности
4	Правовые навыки	Это применение правовых знаний на практике Способность защитить свои права самостоятельно Способность обратиться к государственным органам
5	Правомерное поведение	Осознанное поведение, основанное на стойком уважении к праву, знании законов, уважение к правам других гражданам

Для формирования правовой культуры личности большое значение имеют принципы права. Именно в принципах права отражаются главные идея права о справедливости, равенстве и свободе. Укажем следующие принципы.

1. Принцип добропорядочности, разумности человека. Каждый человек признается добросовестным, разумным, пока обратное не будет установлено в законном порядке.

2. Принцип знания законов. Незнание закона не освобождает от юридической ответственности

3. Презумпция невиновности в уголовном праве. Лицо считается невиновным, пока его вина в совершённом преступлении не будет доказана в порядке, предусмотренном законом, и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Бремя доказывания обвинения лежит на обвинителе.

4. Принципы гражданского права. Это равенство правового режима участников; неприкосновенность собственности; сво-

бода договора; недопустимость произвольного вмешательства в частные дела; необходимость возмещения материального и морального вреда

5. Принцип свободы действий. Каждый человек свободен от рождения, никто не может забрать у человека его права и свободы. Права человека можно ограничить законами. Ст. 39 Конституции РК. Государство обязано защищать права человека.

6. Принцип защиты своих права. Каждый может и должен защищать свои права на основе закона. Каждый имеет право обращаться за защитой к государству. Все равны перед законом и судом.

Отметим уникальность правовой культуры казахского народа. В своем знаменитом произведении «Казахский суд биев – уникальная судебная система» академик Зиманов С.З. подчеркивает, что «Казахское право, основанное на культурных и демократических традициях обычно-правовой системы, пережило и перешагнуло свою эпоху, его породившую». И далее, «Дол-

говечность Казахского права можно объяснить двумя факторами. Во-первых тем, что хозяйственно-бытовые, мировоззренческие основы кочевой цивилизации на обширной земле Казахии сохранились вплоть до новейшего времени. А во-вторых, и это главное тем, что Казахское право было максимально приближено к самому народу, к логике его жизни и в значительной степени выражало извечную духовную суть человека и его устремлений независимо от стадии его совершенства и развития».

«Казахское право – сокровище культурной жизни казахского народа и всей кочевой цивилизации. Оно имеет тысячелетнюю историю, и пик утверждения его условно относится к XIV-XVIII векам. Парадоксальность этого явления заключается в том, что ранний упадок величия Великой Степи кипчаков – прародины кочевой цивилизации, не повлек за собой синхронного упадка престижа и роли казахской правовой культуры. В этом противоречивом процессе, по-видимому, сказалось ее жизнеобитание на «свободной» и «островной» зоне этой обширной Степи» [4, с.9].

В юридической науке выделяются разные критерии оценки уровня правовой культуры. Полагаем, что главным показателем правовой культуры является существование развитых правовых институтов, обеспечивающих права и свободы человека, его безопасность и уверенность в завтрашнем дне. Также показателем правовой культуры общества является признание большинством населения законов как справедливых и необходимых для сохранения устойчивого развития государства. Правовая культура личности выражается в его правовой грамотности, уважении к праву, правовой деятельности в рамках закона.

Также необходимо отметить, что правовая культура есть отражение восприятия обществом таких правовых идеалов

как равенство, справедливость, свобода, гуманизм, открытость, демократизм, ответственность, приоритет общественного блага над личными интересами.

Подчеркнём, что среди всех нормативных регуляторов именно правовые нормы являются общеобязательными и наиболее эффективными для установления порядка в обществе. Это выражается в таких принципах как равенство всех перед законом и судом, неотвратимость наказания, возмещение вреда.

Стремление Казахстана к правовому государству означает необходимость внедрения в общество основных правовых принципов. Обратимся к таким идеям.

1. Законы должны быть справедливыми. При этом справедливость законов должна приниматься априори большинством населения страны. Справедливые по своей сути законы побуждают людей к деятельности, предостерегают от противоправных деяний. Принятые в обществе законы должны быть направлены на достижение общей пользы. Подчеркнем, что справедливые по своей сути законы должны разрабатываться наиболее интеллектуальными и авторитетными членами общества, пользующимися всенародной поддержкой, общественным уважением и признанием их заслуг. Если же общественное мнение полагает закон несправедливым, то наблюдается стремление обойти закон, рост правового нигилизма, рост правонарушений в целом.

2. Отметим, что в законодательной деятельности разработка проекта закона есть самый сложный и ответственный этап. Вместе с тем сегодня наблюдается низкий уровень подготовки законов, игнорирование законодательной техники при подготовке законов, неучастие в подготовке законопроектов заинтересованных институтов гражданского общества – союзов, движений, предприятий и т.д. Для решения проблемы

низкого качества в сфере законотворчества полагаем необходимым участие ведущих юристов, ученых, профессиональных сообществ в подготовке проектов законов. Об этом писал в свое время академик С.З. Зиманов [5, с. 228-229]. По мнению С.З. Зиманова, «научно-практический потенциал Республики в области права в общем-то весом, но не организован. Имеются профессиональные кадры в адвокатуре, но они практически не привлекаются к подготовке законопроектов». Профессорско-преподавательский состав юридических факультетов занят в основном педагогической работой. Необходимо активно использовать научный потенциал в области права.

Со своей стороны, полагаем необходимым сформировать несколько пулов экспертов. Первый пул. Это видные юристы - знатоки конституционного права, теории права, то есть те ученые, которые знают юридическую технику подготовки нормативно-правовых актов.

Второй пул – ведущие ученые–юристы в сфере гражданского права, уголовного, административного, финансового права.

Третий пул – это опытные профессионалы из каждой сферы, которые должны входить рабочую группу по работе над законопроектами. Только при положительном юридическом заключении всех этих специалистов можно направлять законопроекты в Мажилис. Полагаем, что депутаты Парламента в первую очередь должны обладать знаниями юридической техники. К сожалению, многие депутаты далеки от законотворческой деятельности.

Необходимо также повышать статус помощников депутатов. Это должны быть люди, знакомые с законотворческой работой, имеющие юридическое или экономическое образование. В этой связи предлагаем внести следующее дополнение в пункт 1 статьи 17 Закона РК «О правовых ак-

тах»: «Все законопроекты должны пройти обязательное обсуждение в общественных и профессиональных союзах, затрагивающих их интересы. Только после получения их положительного заключения проект закона может быть отправлен на рассмотрение Мажилиса Парламента РК» [6].

3. Исполнению закона предшествует знание о его наличии и содержании, поэтому соблюдение закона требует его обнародования с тем, чтобы каждый член общества был осведомлен о законных вариантах своего поведения, о том, что должно и границах дозволенного. В этом отношении в Казахстане созданы условия для того, чтобы каждый человек мог ознакомиться с проектами нормативных правовых актов и выразить собственное мнение. Действует электронный портал «Открытые НПА». Здесь проводятся обсуждения проектов нормативных правовых актов. Каждый может принимать активное участие в обсуждениях и делиться своими предложениями.

4. Требования права должны быть одинаковы для всех людей, различных по своему социальному положению, финансовым возможностям, чертам характера, образу жизни и т. д. Все граждане должны быть равны перед лицом закона. Закон обеспечивает применение равного масштаба к разным людям, в силу чего он способен укрепить социальную сплоченность и консолидацию общества в целом. Законы, принятые с целью достижения частного интереса и частного блага законодателя, игнорирующие общее благо или противоречащие ему, не являются справедливыми, а значит, и правовыми. В целях недопущения приоритета частных интересов над общественными все проекты нормативных правовых актов проходят антикоррупционную экспертизу [7].

5. В государстве должна быть система принудительных санкций, направленных против нарушителей закона. При этом дол-

жен действовать принцип неотвратимости наказаний. Нарушение принципа неотвратимости наказаний влечет за собой нарушение государства в целом. На наш взгляд, именно этот принцип должен соблюдаться неукоснительно, независимо от тех или иных субъективных предпочтений, личной заинтересованности. От реализации данного принципа в большой степени зависит мнение общества о правоохранительной системе, степень уважения к законам, уровень правовой культуры в целом.

6. Источник справедливости есть сама природа людей, как существ, наделенных разумом. В этой связи в правовой сфере перед принятием законов необходимо изучать общественное мнение. Если общественное мнение не приемлет тот или иной закон, то данный закон будет оцениваться как несправедливый. Тем самым будут созданы предпосылки для нарушения законности и правопорядка.

Приведем пример. Так, в начале текущего года МВД предложило поправку в Правила дорожного движения, согласно которой пешеходы в некоторых случаях должны были уступать дорогу автомобилям. Отметим, что проект поправки в пункт 16 Правил дорожного движения РК был размещен на портале «Открытые НПА» для всеобщего обсуждения. В настоящее время, с учетом общественного мнения и мнения экспертного сообщества, указанная поправка исключена из проекта. То есть общество не поддержало проект правовой нормы [8].

7. Обратимся к идеям выдающегося мыслителя казахского народа Ч. Валиханова, высказанных в произведении «Записки о судебной реформе». Право, по мнению ученого, должно произрастать из глубин народной жизни и не быть «взятым извне или навязанным сверху». При этом в качестве важнейшего критерия оценки права мыслитель рассмотрел принцип гуманиз-

ма. Рассуждая о роли законов, Ч. Валиханов признавал необходимость соответствия законодательства, его реформирования множеству факторов, и, прежде всего, условиям жизни людей, их воспитанию, сознанию. По мнению Ч. Валиханова, юридически закрепляясь, законы должны отражать общественные интересы. Поэтому он призывал к тому, чтобы к созданию и изменению законов относиться с величайшей осторожностью. Если существующий закон порождает пороки, то «закон этот, как рожденный под влиянием бюрократических идей единственно в видах формализма и порядка, следует отменить» [9, с. 89].

Таким образом, законы должны соответствовать характеру народа и его менталитету, только в этом случае закон будет поддерживаться народом. Справедливые законы и разумное государственное устройство обеспечивают соблюдение гражданских свобод и неотчуждаемых прав человека. Справедливые законы выражают разумную составляющую общественных и личных отношений.

Укажем недостатки в правовой практике, которые отрицательно влияют на уровень правовой культуры. Отметим, что низкий уровень правовой культуры создает условия для возникновения и развития коррупционных правонарушений. Так, это несменяемость власти (отсутствие сроков, либо нарушение таких сроков). Это касается руководителей всех уровней. Также сюда можно отнести командный способ перемещения руководства из одного учреждения в другой. Тем самым создаются условия для возможных коррупционных нарушений.

Также сюда можно отнести практику кадрового назначения в системе государственных органов на основе личных убеждений, личной заинтересованности. Выдвижение руководителей на основе

принципа личной преданности, игнорирование принципа меритократии. Особенно это касается правоохранительной системы.

Отметим также такой недостаток, как закрытость или непрозрачность принимаемых властью решений. Формальное участие народа во всех принимаемых государством важнейших решениях, касающихся экономики, политики, прав человека. Игнорирование государственной властью общественного мнения, результатов опросов, публикаций в СМИ, открытых диалогов. Низкий уровень государственной идеологии, отсутствие патриотического и правового воспитания.

Особо отметим такой недостаток как формальное, но не реальное равенство всех перед законом и судом, а также игнорирование принципа неотвратимости наказания. Это порождает высокий уровень коррупции в судебной системе.

На формирование правовой культуры современного общества большое влияние оказывает деятельность юридических структур. Обратим внимание на институт оказания квалифицированной юридической помощи.

Отметим, что понятие «квалифицированная юридическая помощь» в международном праве закреплено в Декларации о правах инвалидов, принятой ООН 9 декабря 1975 г. Приведем выдержку из данной Декларации: «Инвалиды должны иметь возможность пользоваться квалифицированной юридической помощью, когда подобная помощь является необходимой для защиты их личности и имущества: если они являются объектом судебного преследования, они должны пользоваться обычной процедурой, полностью учитывающей их физическое или умственное состояние» [10].

Согласно статье 13 Конституции Республики Казахстан каждый имеет право на получение квалифицированной юридиче-

ской помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно [1].

Данная статья была предметом толкования Конституционным Советом в 2021 г. Так, согласно нормативному постановлению Конституционного совета право на получение квалифицированной юридической помощи, предполагает возможность каждого лица при совершении им юридически значимых действий пользоваться профессиональной помощью высоко квалифицированных юристов. То есть здесь особо подчеркивается статус юриста, оказывающего такую помощь как высоко квалифицированного. И далее, Конституционный совет полагает, что публично-правовое значение квалифицированной юридической помощи заключается также и в том, что она тесно связана с реализацией права на судебную защиту и принципов правосудия [11].

Тем самым, понятие квалифицированной юридической помощи увязывается с конкретными моделями системы оказания юридической помощи, с правосудием, с защитой нарушенного права и с особыми требованиями для лиц, желающих осуществлять такую деятельность публично-правового характера. Обратимся к понятию квалифицированная юридическая помощь. На наш взгляд, такая помощь есть деятельность лиц, обладающих специальными познаниями в области права, главной целью которого должна быть оказание качественных правовых услуг.

Согласно ст. 25 Закона «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» от 2018 г. к лицам, оказывающим гарантированную государством юридическую помощь относятся государственные органы, адвокаты, юридические консультанты, нотариусы, частные судебные исполнители [12].

Профессиональную юридическую помощь обязаны представлять, в первую оче-

редь, адвокаты. Также отметим значение института Уполномоченного по правам человека – омбудсмена. Правовой статус омбудсмена закреплён в ст. 83-1 Конституции РК «Уполномоченный по правам человека в Республике Казахстан содействует восстановлению нарушенных прав и свобод человека и гражданина, способствует продвижению прав и свобод человека и гражданина». Действует Конституционный закон [13].

Отметим, что понятие «квалифицированная юридическая помощь» означает получение высшего юридического образования и обладание определенным опытом. Например, для получения статуса адвоката необходимо пройти стажировку в коллегии адвокатов от шести месяцев до одного года, пройти аттестацию в аттестационной комиссии юстиции, получить лицензию.

Для получения статуса нотариуса необходимо иметь стаж работы по юридической специальности не менее двух лет, пройти стажировку у нотариуса, пройти аттестацию аттестационной комиссии юстиции, получить лицензию [14].

Большое значение для субъектов оказания квалифицированной юридической помощи имеет этика и этические требования. Нарушения этих норм влекут за собой дисциплинарную ответственность.

Предлагаем статью 1 Закона Республики Казахстан от 5 июля 2018 г. «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» дополнить следующим положением: «Квалифицированная юридическая помощь – деятельность профессиональных юристов, осуществляемая на основе норм международного и национального права, в целях разъяснения действующего законодательства и осуществления юридических действий, направленных на защиту или восстановление прав, свобод и законных интересов граждан». Тем самым будет

законодательно закреплён, что лица, оказывающие юридическую помощь обязаны действовать в интересах защиты прав человека, основываясь на нормах международного и национального права.

Результаты

Таким образом, на основе данного анализа полагаем возможным сделать следующие выводы.

1. Правовая культура связана с оценкой всех правовых явлений с точки зрения необходимости и полезности для общества. В этом отношении по уровню правовой культуры можно судить о том, насколько развиты такие правовые сферы как правотворчество, правореализация, правоприменение, правовое воспитание, правовое образование и правовое просвещение, правовая грамотность, правовая идеология. В целом можем оценить правовую деятельность всех структур: государство, государственные органы, гражданское общество и его институты.

2. Особое значение имеет правовая культура в законотворческом процессе. Это связано с юридической техникой. Для того, чтобы законы были совершенными и эффективными необходимо обратить особое внимание на самый сложный и ответственный этап – разработка проекта закона. Предлагаем внести следующее дополнение в пункт 1 статьи 17 Закона РК «О правовых актах»: «Все законопроекты должны пройти обязательное обсуждение в общественных и профессиональных союзах, затрагивающих их интересы. Только после получения их положительного заключения проект закона может быть отправлен на рассмотрение Мажилиса Парламента РК».

3. В правовой сфере перед принятием законов необходимо изучать общественное мнение. Если общественное мнение не приемлет тот или иной закон, то данный закон будет оцениваться как несправедливый.

Тем самым будут созданы предпосылки для нарушения законности и правопорядка. Отметим, что низкий уровень правовой культуры создает условия для возникновения и развития коррупционных правонарушений. Особо отметим такой недостаток как формальное, но не реальное равенство всех перед законом и судом, а также игнорирование принципа неотвратимости наказания. Это порождает высокий уровень коррупции в судебной системе.

4. На формирование правовой культуры современного общества большое влияние оказывает деятельность юридических структур. Обратим внимание на институт оказания квалифицированной юридической помощи. Предлагаем статью 1 Закона Республики Казахстан от 5 июля 2018 г. «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» дополнить следующим положением: «Квалифицированная юридическая помощь – деятельность профессиональных юристов, осуществляемая на основе норм международного и национального права, в целях разъяснения действующего законодательства и осуществления юридических действий, направленных на защиту или восстановление прав, свобод и законных интересов граждан». Тем самым будет законодательно закреплено, что лица, оказывающие юридическую помощь обязаны действовать в интересах защиты прав человека, основываясь на нормах международного и национального права.

5. Классическими способами формирования правовой культуры является правовое образование, правовое воспитание, правовой всеобуч. В этой связи предлагаем на государственном уровне принять специ-

альную программу, направленную на повышение правовой культуры казахстанского общества. Системная и регулярная работа в данном направлении позволит повысить уровень правовой культуры и правовой грамотности среди всех слоев населения.

Заключение

Проведенный анализ научной литературы и нормативных источников позволяет сделать вывод о том, что формирование правового государства и гражданского общества невозможно без высокой правовой культуры общества и каждого индивида. Правовую культуру следует понимать как уровень развития правовой деятельности в различных сферах. Полагаем возможным выделять такие сферы как правотворчество, правоприменение, правосудие.

При этом особое внимание необходимо обращать на правовую культуру законодотворческого процесса. От того, насколько совершенные законы будут приняты зависит правовая культура общества и правовая культура индивидов. Соответственно, законы должны восприниматься обществом как справедливые, направленные на развитие общественного блага. Только в этом случае возможно неукоснительное соблюдение норм законов. Если же в нормативном правовом акте, и особенно в законах закрепляется дисбаланс различных интересов в виде приоритета частных интересов в ущерб общественным, то такой закон будет способствовать возникновению коррупции и коррупционных явлений.

Таким образом, правовая культура есть показатель развитости правовых явлений с точки зрения их ценности для общества в целом.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Казахстан. Принят 30 августа 1995 г. Измен и допол от 1998, 2077, 2011, 2017, 2019, 2022 гг. // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029
2. Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования. В 10 томах. /

Под ред. – С.З. Зиманова. - Алматы: «Жеті жарғы» («Интеллектуал-Парасат» зан компаниясы). 2009. – 592 с.

3. Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 г. №674 «Об утверждении Концепции правовой политики до 2030 года». <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> Дата обращения 10.01.2024 г.

4. Зиманов С.З. Казахский суд биев – уникальная судебная система. – Алматы: Атамұра., 2008. – 224. (Научное издание)

5. Зиманов С.З. Парламент Казахстана в трудные годы провозглашения независимости. – Алматы, «Алаш» баспасы, 2011. – 288 с.

6. Закон Республики Казахстан «О правовых актах». Принят 06 апреля 2016 г. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480>

7. Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 г. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000410>

8. Почему МВД исключило скандальную поправку о пешеходах и авто // <https://www.zakon.kz/sobytiia/6420983-rochemu-mvd-isklyuchilo-skandalnuyu-popravku-o-peshexodakh-i-avto.html>. Режим доступа 17 января 2024 г.

9. Валиханов Ч. Записка о судебной реформе. Под ред. С.Ф. Ударцева. – Алматы: Жеті жарғы, 2004. – 112 с.

10. Декларация о правах инвалидов. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1975. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O7500000001>. Дата обращения 28.01.2024 г.

11. Нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 4 июня 2021 года № 1 «О проверке на соответствие Конституции Республики Казахстан Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам адвокатской деятельности и юридической помощи» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/S2100000001/info>

12. Закон Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи». Принят 05 июля 2018 г. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000176>.

13. Конституционный закон Республики Казахстан «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Казахстан». Принят 05 ноября 2022 г. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000154>

14. Закон Республики Казахстан «О нотариате». Принят 14 июля 1997 г. // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000155_/z970155.htm

УДК 34.028:349.41

ГАББАСОВ Алмат Болатұлы

*Заң ғылымдарының кандидаты, LL.M., Германияның GIZ халықаралық ынтымақтас-
тық қоғамының Қазақстандағы «Орталық Азия елдеріндегі құқықтық мемлекеттілікті
қолдау» жобасының жетекшісі*

**ЖАРИЯ ҚҰҚЫҚТАҒЫ ТҮЛҒАНЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ
ҚОРҒАУ ЖҮЙЕСІНДЕГІ НОРМАБАҚЫЛАУ ТУРАЛЫ ТАЛАП ҚОЮ
(ЖЕР ДАУЛАРЫ МЫСАЛЫНДА)**

Аннотация. Автор нормобақылау туралы талап қою ұғымын және оның тұлғаның жария құқықтағы құқықтық қорғау жүйесіндегі орнын ашады. Сонымен, нормативтік бақылау функциялары, талап қоюдың бұл түрін «классикалық» әкімшілік талап қоюлардан ажырату ерекшеленеді. Мақала Орталық Азия мен Германия елдеріндегі нормативтік бақылау туралы талап қоюды заңнамалық реттеуді талдаудан тұратын салыстырмалы-құқықтық сипатқа ие. Нормобақылау туралы талап қоюды қараудың іс жүргізу ерекшеліктері жер даулары мысалында қаралады.

Түйін сөздер: Нормобақылау, әкімшілік талап қою, жер даулары, заңға тәуелді нормативтік құқықтық акт, бас жоспар, «жанана» тексеру.

ГАББАСОВ Алмат Болатович

Кандидат юридических наук, LL.M., руководитель проекта Германского общества международного сотрудничества GIZ «Поддержка правовой государственности в странах Центральной Азии» в Казахстане

**ИСК О НОРМОКОНТРОЛЕ В СИСТЕМЕ
ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЕ ЛИЦА В ПУБЛИЧНОМ ПРАВЕ
(НА ПРИМЕРЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ СПОРОВ)**

Аннотация. Автором раскрывается понятие иска о нормоконтроле и его месте в системе правовой защиты лица в публичном праве. Так, выделяются функции нормоконтроля, отличия данного вида иска от «классических» административных исков. Статья имеет сравнительно-правовой характер, заключающийся в анализе законодательного регулирования иска о нормоконтроле в странах Центральной Азии и Германии. Процессуальные особенности рассмотрения иска о нормоконтроле рассматриваются на примере земельных споров.

Ключевые слова: Нормоконтроль, административных иск, земельные споры, подзаконный нормативный правовой акт, генеральный план, «побочная» проверка.

GABBASOV Almat Bolatovich

PhD in Law, LL.M., Head of the project of the German Society for International Cooperation GIZ «Support for legal statehood in Central Asian countries» in Kazakhstan

**A CLAIM FOR NORM CONTROL IN THE SYSTEM LEGAL PROTECTION
OF A PERSON IN PUBLIC LAW (ON THE EXAMPLE OF LAND DISPUTES)**

Annotation. The author reveals the concept of a claim of regulatory control and its place in

the system of legal defence of a person in public law. Thus, the functions of normative control are highlighted, the differences between this type of claim and “classic” administrative lawsuits. The article has a comparative-legal character, which consists in analysing the legislative regulation of the claim on regulatory control in the countries of Central Asia and Germany. The procedural features of the consideration of a claim for regulatory control are considered on the example of land disputes.

Keywords: *Regulatory control, administrative action, land disputes, subordinate regulatory legal act, master plan, “side” check.*

Введение и методы исследования

Правовая система Казахстана, как и других стран, предусматривает различные средства правовой защиты частного лица в публичном праве как формального, так и неформального характера. Различные средства оспаривания имеют самостоятельный предмет, особые цели и специфические правовые последствия, но в то же время все данные средства и взаимосвязаны между собой, тем самым образуя комплексную систему правовой защиты гражданина в отношениях с государством, что вытекает из требований правового государства, предусмотренного в Конституциях.

В данной работе рассматривается особый вид судебного иска – иск о нормоконтроле, с позиции системного подхода, а также проводится сравнительно-правовой анализ законодательного регулирования данного средства оспаривания в странах Центральной Азии и Германии.

Понятие

Под нормоконтролем в данном исследовании понимается проверка судом правовых норм, т.е. общеобязательных правил поведения постоянного или временного характера, рассчитанных на многократное применение,

распространяющихся на индивидуально неопределенный круг лиц в рамках регулируемых общественных отношений¹. В отличие от административных актов, которые имеют, как правило, конкретно-индивидуальный характер, нормативные правовые акты обладают абстрактно-общим характером [1, с.142-143]. Нормы права подлежат судебному контролю в двух случаях: посредством рассмотрения самостоятельного иска о нормоконтроле (прямой нормоконтроль) или путем «побочной» (инцидентной) оценки законности нормы права при рассмотрении, например, иска об оспаривании административного акта² [2, с.474-475]. Таким образом, предметом данного исследования выступает исключительно прямой нормоконтроль, заключающийся в подаче иска направленного непосредственно на перепроверку нормы права.

Наименование: иск или заявление?

Иск о нормоконтроле является обобщенным наименованием, выражающим его правовую природу и место в системе средств обжалования. Здесь следует учитывать два обстоятельства. Во-первых, существуют различия в использовании термина «нормоконтроль». Так, если в доктрине

1 Определение нормы права содержится в подп.18) ст.1 Закона РК «О правовых актах» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480> - по сост. на 28.07.2024

2 При проверке судом законности административного акта подлежит выяснению не только его соответствие норме права, но и оценка нормы права, на основе которой принять административный акт, на предмет ее соответствия нормам права вышестоящего уровня, т.е. законам, в том числе Конституции. Ограничение судебного контроля законности административного акта только проверкой на его соответствие нормам права, без оценки самой нормы подзаконного нормативного правового акта свидетельствовало бы о нарушении принципа ограниченности исполнительной власти законом, предусмотренной в Конституции.

и судебной практике Германии применение данной терминологии является устоявшимся, то в странах Центральной Азии использование рассматриваемого термина не является типичным, а исходят из законодательного регулирования в соответствующих процессуальных законах³. Так, в Кыргызстане речь идет об иске о проверке законности нормативного правового акта (ст.109 АПК КР), в Казахстане об оспаривании законности нормативного правового акта (глава 30 ГПК РК), в Узбекистане о производстве о признании недействительным ведомственного нормативного правового акта (глава 22 КАС РУ).

Во-вторых, в отличие от «классических» административных исков, обращение в суд по перепроверке нормативного правового акта в некоторых странах называется не иск, а заявление⁴. Сторонники использования термина заявления исходят из того, что в данном производстве речь идет не о субъективной индивидуальной защите частного лица, а, в большей степени, об объективном контроле правопорядка. Соответственно, гражданин и государственный орган, принявший обжалуемый нормативный правовой акт, не противостоят друг другу как стороны, судебное решение действует не только для участников процесса, а влияет в целом на правовую систему. Вместе с тем имеются и контраргументы. Наряду с обеспечением объективного контроля, обращение в суд с требованием об отмене нормативного правового акта безусловно направлено в не меньшей степени также и на защиту субъективных прав лица. Субъективный элемент прямо выражен в качестве предпосылки допустимости иска.

Так, часть третья ст.29 АПК Туркменистана прямо указывает: «иск о нормоконтроле является допустимым, если истец заявляет об ущемлении **его прав** нормативным правовым актом, который непосредственно устанавливает **его права и обязанности**»⁵. Кроме того, участники процесса о нормоконтроле фактически находятся в положении сторон, так как, например, подача иска к ошибочному госоргану является недопустимым [3, с.340-341]. Таким образом, использование термина заявление является исторической «привычкой», не отражающей исковой характер процессуальных правоотношений в делах об оспаривании законности нормативного правового акта.

Функции нормоконтроля

Выделение особого иска о нормоконтроле определяется его специфическими функциями, которые «закрывают» пробелы других видов административных исков.

1. Повышение эффективности и процессуальной экономии посредством общезначимости судебных решений.

Пример:

«Государственный орган принимает Генеральный план города в качестве нормативного правового акта, которым предусматривается массовая застройка определенной территории. Гражданин А. является собственником земельного участка, примыкающего к территории застройки. Гражданин А. считает, что в результате застройки ценность его земельного участка существенно снизится, принятый Генеральный план является ошибочным, так как он противоречит общим принципам планирования застройки, в том числе Закону о градостроительной деятельности».

3 Исключение составляет Туркменистан. В результате заимствования немецкой модели административной юстиции в ст.27 Административно-процессуального кодекса Туркменистана данный вид иска называется иск о нормоконтроле. Более подробно о феномене «заимствованного» кодекса смотрите: Кабриак Р. Кодификации / Пер. с фр. Л.В. Головка. М.: Статут, 2007, С. 444-463.

4 В Германии и Узбекистане заявление, в Казахстане, Туркменистане и Кыргызстане иск.

5 <https://minjust.gov.tm/ru/hukuk/merkezi/hukuk/530> - по сост. на 06.08.2024 г.

Если бы отсутствовал самостоятельный иск о нормоконтроле, то гражданин А. должен был дожидаться издания разрешения на строительство конкретного здания, прилегающего к его земельному участку, и обратиться в суд с иском об его оспаривании⁶. Посредством же иска о нормоконтроле гражданин А. может напрямую поставить вопрос о перепроверке Генерального плана города и, в случае успешности иска, судебное решение о неправомерности подзаконного нормативного правового акта будет общеобязательно не только для сторон, но и в правопорядке в целом [4, с.118]. Иными словами, подзаконный нормативный правовой акт или его отдельные нормы будут признаны недействительными. Подача иска о нормоконтроле может предотвратить большое количество отдельных судебных производств, в которых также может побочно идти спор о правомерности и действительности норм права. Если в одном производстве по иску о нормоконтроле будет решен вопрос о правомерности и действительности нормы права, то данный вопрос больше не будет спорным в других производствах. Это также способствует единому правоприменению и правовой определенности⁷.

2. Обеспечение как субъективных интересов истца, так и объективного правового контроля.

В отличие от классических видов административных исков, иск о нормоконтроле обеспечивает не только индивидуальную защиту лица, но и направлен на гарантирование объективного правопорядка. Это прослеживается в том, что право на пода-

чу иска имеется и у госорганов, которые не имеют собственных субъективных прав, а только компетенцию. Если при проверке обоснованности классических административных исков проверяется не только правомерность административного акта, но и нарушение прав истца, то здесь такая проверка отсутствует. С другой стороны, субъективный элемент проявляется в необходимости на стадии допустимости иска выяснения возможного нарушения личных субъективных прав и особого правового интереса в проверке нормативного правового акта. Таким образом, допустимость иска отражает субъективный элемент, а проверка судом обоснованности иска выходит за рамки субъективной защиты лица и заключается в объективном правовом контроле.

Правовая ситуация в странах Центральной Азии

Во всех странах Центральной Азии с той или иной степенью определенности и особенностями, но предусмотрено законодательное регулирование подачи самостоятельного иска о проверки подзаконного нормативного правового акта на предмет соответствия его законодательным нормам. В настоящее время данные нормы содержатся в Административно-процессуальных кодексах, а ранее предусматривалось Гражданскими процессуальными кодексами стран. Казахстан сейчас находится в переходном периоде. В Парламенте находится на рассмотрении законопроект о расширении сферы административной юстиции, предусматривающей передачу дел об оспаривании законности нормативных правовых актов из ГПК в АППК⁸. Вместе с

6 В этом случае суд проверил бы Генеральный план города на предмет его соответствия Закону о градостроительстве в рамках «побочного» нормоконтроля. Если в рамках «побочного» нормоконтроля подзаконного нормативного правового акта суд придет к мнению, что данный акт противоречит вышестоящему праву, то суд обязан «опустить» Генеральный план города и проверить законность разрешения на строительство на предмет его соответствия Закону о градостроительстве.

7 Следует отметить, что срок для подачи иска о нормоконтроле составляет в Германии один год.

8 <https://mazhilis.parlam.kz/#/all-bill/511> - по сост. на 06.08.2024 г.

тем представляет интерес не только законодательное регулирование, но и судебная практика рассмотрения такого рода дел. Анализ судебных решений судов общей юрисдикции по рассмотрению Главы 30 ГПК Казахстана показал, что практически во всех случаях истец проигрывает дела. При том, что процент успеха по другим публично-правовым спорам, рассматриваемых в рамках АППК, составляет более 50%⁹. Следует признать, что данная категория дел, безусловно, отличается от иных административных дел. Можно предположить, что процент удовлетворяемости по данной категории дел объективно должен быть ниже, чем по искам, например, об оспаривании административных актов¹⁰.

Предмет иска о нормоконтроле

Иск о нормоконтроле имеет ограниченный предмет исходя, прежде всего, из конституционных норм. Так, данным видом иска может оспариваться только подзаконные нормативные правовые акты, но не законодательные акты, принятые Парламентом, что вытекает из конституционно-правового принципа разделения властей, согласно которому судьи не стоят выше законодателя. Нормоконтроль законодательных актов является прерогативой конституционных судов. С другой стороны, мы можем наблюдать и различия. Так в Германии пока не существует общей допустимости иска о нормоконтроле для всех подзаконных нормативных правовых актов (гарантия самостоятельности госуправления), а только для отдельных видов актов, что подвергается критике со стороны науч-

ного сообщества [3, с.339-340]. В странах Центральной Азии отсутствуют ограничения в части предмета иска о нормоконтроле исходя из видов подзаконных нормативных правовых актов, что, безусловно, расширяет возможности для правовой защиты лица.

Процессуальные особенности

1. В производстве по нормоконтролю отсутствует обязательное привлечение третьих (заинтересованных) лиц, что является важным процессуальным институтом при рассмотрении других видов административных исков. Данная особенность объясняется невозможностью определения круга третьих (заинтересованных) лиц в делах о нормоконтроле и отсутствием необходимости их вовлечения в процесс, так как несмотря на их непривлечение, судебное решение и без этого будет иметь силу относительно всех¹¹.

2. В немецкой правовой системе предметом иска является принятый нормативный правовой акт, но не обязательно вступивший в силу. Так, если в принятом подзаконном нормативном правовом акте указана более поздняя дата вступления его в силу, то данный акт может стать предметом судебного оспаривания до его вступления в силу.

3. Проблематичным является вопрос об опубликованности нормативного правового акта. Можно ли оспаривать принятый, но еще не опубликованный подзаконный нормативный правовой акт? В Казахстане прямо закреплено, что лицо может оспаривать принятый и опубликованный нормативный правовой акт¹². Данная регуляция

9 <https://sud.gov.kz/rus/news/verhovnyy-sud-podvel-itogi-raboty-sudov-respubliki-za-1-polugodie-2024-goda> - по сост. на 06.08.2024 г.

10 Можно также предположить, что передача данной категории дел в АППК РК несколько изменит существующую судебную практику с учетом иных процессуальных принципов и правил.

11 В случае удовлетворения иска подзаконный нормативный правовой акт или отдельные его нормы признаются недействительными. Резолютивная часть судебного решения публикуется в порядке, предусмотренном для публикации обжалуемого нормального правового акта (ст.43 АПК Туркменистана).

12 Часть первая ст.298 Гражданского процессуального кодекса РК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377> - по сост. на 06.08.2024 г.

исходит из того, что согласно п.2 ст.42 Закона РК «О правовых» актах» обязательным условием введения в действие нормативных правовых актов, касающихся прав, свобод и обязанностей граждан, является их официальное опубликование¹³. Федеральный административный суд Германии исходит из того, что опубликованность акта не является предметом проверки допустимости иска к рассмотрению, а является вопросом обоснованности иска, а именно формальной правомерности. Иными словами, иск к принятому, но не опубликованному нормативного правовому акту будет признан допустимым, но в результате процедурного нарушения (отсутствие публикации) данный акт может быть признан неправомерным.

4. Спорным выступает вопрос допустимости иска о нормоконтроле относительно нормативных правовых актов, утративших силу по причине истечения срока его действия или отмены и т.д. В Германии исходят из того, что и в данном случае иск может быть допустимым, если истец имеет обоснованный интерес в таковом¹⁴ и иск подан в течение года с момента его опубликования, который имеет пресекающий характер.

5. Иск о нормоконтроле согласно АПК Германии может подать не только частное лицо, но и государственный орган, что является недопустимым по другим видам исков. Предоставление права на подачу иска о нормоконтроле государственному органу обуславливается тем фактом, что у государственного органа отсутствуют иные возможности для неприменения являющихся на его взгляд неправомерных норм права. Однако, в данном случае право на подачу иска также ограничено. Иск о нормокон-

троле может подаваться государственным органом, которым применяются данные нормы права, а не любым государственным органом, изъявившим желание перепроверить подзаконный нормативный правовой акт.

Необходим ли иск о принуждении к принятию нормативного правового акта?

Административно-процессуальное законодательство стран Центральной Азии и Германии допускает возможность оспаривания принятых подзаконных нормативных правовых актов. Вместе с тем, если провести аналогию с административными актами, то лицо может подать как иск об оспаривании принятого административного акта, так и иск о принуждении к изданию административного акта в случае бездействия государственного органа. Последняя опция для граждан относительно нормативных правовых актов отсутствует. Однако, ущемления субъективных прав частных лиц может возникнуть не только по причине неправомерных норм права, но и в силу отсутствия подзаконного нормативного правового акта, направленного на реализацию законодательных норм.

Пример:

«Принята новая редакция Земельного кодекса, предусматривающего право гражданина на безвозмездное получение в населенном пункте проживания земельного участка для садоводчества. При этом в Земельном кодексе указано, что реализация данного права граждан осуществляется в порядке, определенном соответствующим Министерством или местным органом власти. Однако, по истечению одного года с момента принятия (опубликования) Земельного кодекса и вступления его в силу,

¹³ <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480> - по сост. на 06.08.2024 г.

¹⁴ Например, утратившая силу норма права применяется относительно случившихся в прошлом обстоятельств.

в том числе и статьи, предусматривающей право на получение земельного участка для садоводства, Министерство или местный орган власти не принял соответствующий подзаконный нормативный правовой акт (Правила выдачи земельных участков для садоводства)».

В данной правовой ситуации гражданин, несмотря на наличие предусмотренного Законом права, не может его реализовать по причине бездействия органа исполнительной власти по принятию и опубликованию данных Правил. Отсутствие иска о принуждении к принятию подзаконного нормативного правового акта ставит гражданина в позиции «выжидателя» соизволения органа исполнительной власти реализовать волю законодателя. Таким образом, иск о принуждении к принятию нормативного правового акта, безусловно, усилил бы позицию частного лица в публично-правовых отношениях, а также способствовал бы

реализации принципа разделения ветвей власти.

Заключение

Дела о нормоконтроле редко встречаются в судебной практике. Однако, данный инструмент в силу специфических функций, процессуальных особенностей и преимуществ, позволяет дополнить «классические» виды административных исков, тем самым обеспечить более полную систему правовой защиты частного лица в отношениях с государством. Законодательное регулирование рассматриваемого института в отдельных странах имеет отличия, которые требуют критического анализа, в том числе в части дополнения возможностей для судебного оспаривания не только принятых нормативных правовых актов, но и обращения в суд с требованием о возложении на орган исполнительной власти обязанности по принятию нормативного правового акта или отдельной его нормы.

Список использованных источников

1. См. подр.: Detterbeck, Steffen Allgemeines Verwaltungsrecht mit Verwaltungsprozessrecht, 16 Auflage, 2018 – 816 с.
2. См. подр.: Bosch/Schmidt/Vondung Einführung in die Praxis des verwaltungsgerichtlichen Verfahrens, 10 Auflage, 2019 – 547 с.
3. Hufen, Friedhelm Verwaltungsprozessrecht, 11 Auflage, 2019 – 649 с.
4. Йорг Пуделька Административное право Германии. Том 2. Административно-процессуальное право. – Берлин: Инфотропик Медиа, 2023 – 352 с.

АЗАМАТТЫҚ ПРОЦЕСС / ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС / CIVIL PROCEDURE

УДК 347.9

ИСАЕНКОВА Оксана Владимировна

Заң ғылымдарының докторы, профессор, Ресей Федерациясы Жоғарғы Сотының жанындағы Ғылыми-консультативтік кеңестің (ҰКК) мүшесі, «Саратов мемлекеттік заң академиясы» ФМБЖББМ азаматтық процесс кафедрасының меңгерушісі

ЕҢБЕК ЖӘНЕ ЖҰМЫСПЕН ҚАМТУ САЛАСЫНДАҒЫ БҰЗЫЛҒАН ЖӘНЕ ДАУЛЫ ҚҰҚЫҚТАР ЖӘНЕ ЗАҢМЕН ҚОРҒАЛАТЫН МҮДДЕЛЕРДІ ҚОРҒАУДЫҢ ЖЕКЕЛЕГЕН МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аннотация. Мақалада азаматтардың еңбек және жұмыспен қамту саласындағы бұзылған және даулы құқықтары және заңмен қорғалатын мүдделерін қорғау мәселелері, сондай-ақ еңбек даулары бойынша медиация мәселелері қарастырылады. Еңбек құқықтық қатынастары саласындағы новеллалар соттардың еңбек істері бойынша заңды және негізделген шешімдерді уақтылы шығаруына әсер етпеуі тиіс. Авторға қызметкерлер үшін еңбек даулары бойынша сотқа жүгіну мерзімдерін қарапайым талап қою мерзіміне дейін ұлғайту (қызметкерді жұмыстан шығару және ауыстыру туралы істерді қоспағанда), еңбек істерін қарау мерзімдерін 15 күнге дейін қысқарту (ұжымдық еңбек дауларынан басқа), сондай-ақ белгілі бір жағдайларда еңбек дауы бойынша іс жүргізуді тоқтатудан соттың бас тартуы орынды болып көрінеді.

Түйін сөздер: Азаматтық сот ісін жүргізу, еңбек даулары, сот қызметі, еңбек құқықтарын қорғау, еңбек құқықтарын қорғау ерекшеліктері, еңбек істері жөніндегі медиация.

ИСАЕНКОВА Оксана Владимировна

Доктор юридических наук, профессор, член Научно-консультативного Совета (НКС) при Верховном Суде Российской Федерации, заведующий кафедрой гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ НАРУШЕННЫХ И ОСПОРЕННЫХ ПРАВ И ОХРАНЯЕМЫХ ЗАКОНОМ ИНТЕРЕСОВ В СФЕРЕ ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы защиты нарушенных и оспоренных прав и охраняемых законом интересов граждан в сфере труда и занятости, а также проблемы медиации по трудовым спорам. Указывается, что новеллы в области трудовых правоотношений не должны влиять на своевременность вынесения судами законных и обо-

снованных решений по трудовым делам. Автору видится целесообразным увеличение сроков на обращение в суд по трудовым спорам для работников до ординарной исковой давности (за исключением дел об увольнении и переводе работника), сокращение сроков рассмотрения трудовых дел до 15 дней (кроме коллективных трудовых споров), а также отказ суда в определенных случаях в прекращении производства по трудовому делу.

Ключевые слова: Гражданское судопроизводство, трудовые споры, судебная деятельность, защита трудовых прав, особенности защиты трудовых прав, медиация по трудовым делам.

ISAENKOVA Oksana

Doctor of Law, Professor Member of the Scientific Advisory Council of the Supreme Court of the Russian Federation, Head of the Department of Civil Procedure Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saratov State Law Academy"

CERTAIN ISSUES OF PROTECTION OF VIOLATED AND CHALLENGED RIGHTS AND LEGALLY PROTECTED INTERESTS IN THE FIELD OF LABOR AND EMPLOYMENT

Annotation. *The article deals with the issues of protection of violated and challenged rights and legally protected interests of citizens in the field of labor and employment, as well as the problems of mediation in labor disputes. It is stated that in the field of labor legal relations should not affect the timeliness of the courts' rendering of lawful and well-founded decisions in labor cases. The author sees it advisable to increase the time limits for employees to apply to the labor court for labor disputes to the ordinary limitation period (except for cases of dismissal and transfer of an employee), to reduce the time limits for consideration of labor cases to 15 days (except for collective labor disputes), as well as the court's refusal of certain cases in the termination of labor proceedings.*

Key words: *Civil proceedings, labor disputes, judicial activity, protection of labor rights, features of the protection of labor rights, mediation in labor cases.*

Основные положения.

Введение.

Актуальность решения проблемных вопросов защиты нарушенных и оспоренных прав и охраняемых законом интересов граждан в сфере труда и занятости определена тем, что выявление и предотвращение основных причин как индивидуальных, так и коллективных трудовых споров, развитие их досудебного урегулирования, а при невозможности такового урегулирования - разрешения спорных ситуаций компетентными судами является важной составляющей успешного развития любого

социального общества. Современному трудовому праву, а также гражданскому процессуальному праву приходится «подстраиваться» под постоянное изменение видов трудовой деятельности, критериев ее оценки и оплаты труда. Стремительно меняются социальные принципы общества (в том числе касающиеся отношений работников и работодателей), технические условия труда, вследствие чего появляются новые, ранее не известные правовой действительности виды трудовых споров. Так, следствием пандемии коронавируса (надеемся, закончившей), стало необходимость учета осо-

бенностей защиты трудовых прав граждан, осуществляющих работу в дистанционной форме, включая особенности возмещения ущерба, причиненного нанимателю или работнику при исполнении трудовых обязанностей в таком формате. Социально значимыми (хотя и, к счастью, редкими) являются дела о признании забастовки незаконной; об ответственности работников за разглашение коммерческой тайны. Кроме этого, современная мировая действительность способствовала увеличению числа и влияния чрезвычайных ситуаций, в то время как в условиях чрезвычайной ситуации работодатель может не осуществлять некоторые гарантии трудовых прав, например, право на отдых [1, с. 45-46]. При этом новеллы не должны влиять на своевременность вынесения судами законных и обоснованных решений по трудовым делам, и задачей специалистов в области трудового права и гражданского процессуального права является верификация традиционной гражданской процессуальной формы на предмет соответствия ее правил современным трендам защиты трудовых прав.

Материалы и методы

На первый план в сфере защиты нарушенных и оспоренных прав и охраняемых законом интересов граждан в сфере труда и занятости выходит проблема обеспечения принципа равноправия сторон при рассмотрении трудовых споров, так как при рассмотрении трудовых споров работодатель по отношению к работнику является более сильной стороной, как в экономическом плане, так и в процессуальном. Это может быть выражено в том, что работодатель может утаивать или фальсифицировать определенные локальные документы, которые представляются в качестве доказательств при разрешении трудового спора. В лите-

ратуре приводится немало примеров нарушений состязательности и равноправия в судопроизводстве именно по трудовым делам, в которых суды не принимают во внимание доводы работника или относятся к доказательствам работника с большой долей скепсиса [2, с. 130-131]. Даже в апелляционной и кассационной инстанциях не всегда должным образом обеспечивается соблюдение принципа равноправия сторон при вынесении судебных актов, когда во внимание принимаются только доводы работодателя без должного исследования позиции работника¹. Действительно, при наличии грамотного юриста или кадрового сотрудника работодатель имеет больше возможностей убедить суд разрешить спор не в пользу работника, тогда как сами работники зачастую не знают подробно своих прав и обязанностей (из-за чего не могут их правильно реализовать), не обладают возможностью отстоять свои права и законные интересы. При этом увеличение сроков на обращение в суд по трудовым спорам (довольно коротких в настоящее время) не находит поддержки законодателя, в то время как сроки разрешения трудового дела, заслуживающие сокращения, чтобы быстрее восстановить нарушенные трудовые права и охраняемые законом интересы в приведенной социально значимой сфере, наоборот, остаются ординарными.

Не находят, к сожалению, поддержки законодателя и вполне справедливые предложения об устранении причин дискриминации в сфере труда и занятости населения, запрещение которой отдельные российские ученые предлагают считать принципом трудового права [3, с. 220-225]. Если такое предложение будет принято, то можно предположить, что судам при рассмотрении трудовых споров придется корректиро-

1 Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции по делу № 88-28288/2020 от 21 дек. 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://1kas.sudrf.ru/>. – Дата доступа: 23.08.2024.

вать ныне действующие общие принципы состязательности и равноправия сторон, а также, возможно, и диспозитивности, в направлении возврата к расширенному судебному контролю отдельных распорядительных полномочий, реализуемых работником во время рассмотрения трудового дела.

Немаловажным аспектом в рассматриваемой сфере является расширение применения возможностей медиации при разрешении трудовых споров. С одной стороны, конфликт между работником и работодателем не является чем-то противоестественным в трудовых отношениях, но и неизбежным, с другой стороны, он восприниматься не должен. Поэтому для сведения конфликтов и их последствий к минимуму большое значение имеют действенные механизмы предотвращения и внесудебного разрешения споров, в том числе путем примирения. На сегодняшний день во многих областях российской правовой системы наблюдается тенденция протекции распространению альтернативных способов урегулирования споров. Особенную актуальность это имеет для трудовых споров, поскольку они занимают достаточно большой объем в общем объеме дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции в России. Вместе с тем, как нами уже отмечалось в прежних работах отдельно при исследовании института медиации, научных разработок о ней гораздо больше, чем самих дел, оконченных с помощью примирительных процедур мировым соглашением, признанием иска либо отказом от исковых требований. Действительно, в последнее пятилетие развиваются более всего научные направления по исследованию альтернативных форм разрешения споров и примирительных процедур, а не сами эти формы и процедуры, если судить по росту количества защит диссертационных работ по данной тематике и научных (научно-практических) статей по сравне-

нию с числом дел, по которым примирительные процедуры были успешно использованы и достигли своей цели [4, с. 18-19].

Реперной точкой российской медиации является ее так называемое «очень осторожное» развитие, не образующее в сводных данных целую отчетную «единицу» относительно процента при расчёта соотношения медиативного урегулирования от общего количества завершённых судебных споров [5, с. 139]. Вместе с тем, даже поверхностный взгляд на процедуру медиации относительно урегулирования именно трудовых споров, позволяет отметить, что и работодатели, и работники заинтересованы в оперативных и эффективных способах разрешения разногласий, однако зачастую судебное разбирательство препятствует благоприятному развитию их отношений. Трудовой кодекс Российской Федерации не содержит норм о медиации, однако, поскольку каждый гражданин может защищать свои права и интересы любым не запрещенным законом способом, применение рассматриваемой процедуры для разрешения трудовых споров возможно и даже целесообразно.

Результаты, обсуждение

Итак, использование процедуры медиации возможно в нашей стране как до обращения в суд, либо в комиссию по трудовым спорам, так и в процессе разрешения трудового конфликта в указанных органах. Но, прежде всего, среди недостатков процедуры медиации в трудовых спорах следует назвать ее платный характер. Обращение к профессиональному медиатору требует значимых денежных затрат, в то время как истцы по требованиям, вытекающим из трудовых отношений, освобождаются от уплаты госпошлины. Значимое увеличение (в некоторых случаях – в десять раз) в Российской Федерации с 9 сентября с.г. размеров государственных пошлин за подачу

исковых заявлений (и другие юридически значимые действия) в суд, отмена «бесплатности» отдельных процессуальных действий не повлияли на освобождение работников от ее оплаты по трудовым делам. В итоге процедура медиации по урегулированию трудовых споров оказывается материально менее доступнее и понятнее для граждан, нежели гражданское судопроизводство по трудовым делам. Для устранения подобного препятствия использования медиации возможно принять во внимание предложенные В.Е. Бондаренко меры по установлению иницирующей роли государственного суда в урегулировании спора в процедуре медиации [6, с. 20].

Вместе с тем, предлагаемая В.Е. Бондаренко идея иницирующей роли суда в процедуре медиации не коррелирует добровольности медиации как ее важнейшего принципа. Именно добровольность позволяет снизить стрессовый фактор, присутствующий в привычном судебном процессе, в котором ответчик, как правило, желает как можно скорее закончить процесс. Кроме того, добровольность вступления в процесс примирения дает больше шансов исполнения его результатов, если они фиксируются в мировом соглашении либо в решении суда, основанном на полном или частичном признании иска, и это относится не только к работодателям, но и к работникам и иным возможным участникам урегулированного конфликта. При этом следует учитывать, что перед субъектом соглашения, удостоверяющего суда, как и перед ответчиком, признавшим иск, остается «призрак принудительного исполнения», который превратится в реальность в случае неисполнения условий мирового соглашения или признанных обязательств, которые будут реализованы силами органов Федеральной службы судебных приставов-исполнителей в приоритетном порядке.

В качестве уже безусловного преимущества процедуры медиации в трудовых спорах следует назвать ее конфиденциальность, которая выгодна не только работодателю (принимая во внимание негативные конкурентные последствия), его рабочему коллективу, финансовой деятельности, но и самому работнику, который избежит репутации сутяжника, что имеет особое значение с малых населенных пунктах, а также в отношении известных людей и узких специалистов в соответствующей отрасли.

Общеизвестно и следующее преимущество медиации - отсутствие психологически «обиженной» стороны, так как медиативное соглашение может быть принято лишь с учетом интересов обеих сторон конфликта. Эта черта медиации позволяет заретушировать изначально доминирующее положение работодателя, возвращая нас к решению уже упомянутой проблемы обеспечения равноправия сторон при разрешении судами трудовых дел.

Заметим, что законодатель не устанавливает особые требования к медиатору по трудовым делам, а общие требования являются достаточно низкими и не могут препятствовать ошибкам неопытного медиатора. Данную проблему можно решить установлением особых требований к медиаторам по трудовым спорам относительно знаний норм трудового права, а также основ психологии и/или конфликтологии. На начальном этапе возможно привлечение к таковому процессу сотрудников органов прокуратуры, особенно по делам, по которым обязательно участие прокурора (например, о восстановлении на работе незаконно уволенных или переведенных работников). В настоящее время категории дел, по которым прокурор дает заключение, обусловлены особой значимостью прав граждан и интересов общества, затрагиваемых при их рассмотрении. Именно потому трудовые дела,

в частности дела по искам об увольнении, коллективные трудовые споры отнесены к таковым категориям дел в первую очередь.

Заключение

Таким образом, получаем, что создание эффективной и качественной гражданской процессуальной формы защиты трудовых прав должно быть одним из приоритетных направлений социальной политики государства и обязанностью суда, прокуратуры и иных государственных органов. Видится

целесообразным увеличение сроков на обращение в суд по трудовым спорам для работников до ordinaria исковой давности (за исключением дел об увольнении и переводе работника), сокращение сроков рассмотрения трудовых дел до 15 дней (кроме коллективных трудовых споров), а также отказ суда в прекращении производства по делу, если отказ от иска работника либо заключенное им с работодателем мировое соглашение нарушает интересы данного работника.

Список использованных источников

1. Сагандыков М. С. Конституционные основы защиты прав граждан в условиях чрезвычайных ситуаций: трудовая правовая аспекты // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2017. – №3.
2. Меграбян С.А. Обеспечение принципа равноправия сторон при рассмотрении трудовых споров // Защита трудовых прав граждан: сб. материалов VII Международной научно-практической конференции молодых ученых с применением системы видеоконференцсвязи «Защита трудовых прав граждан» / ГрГУ им. Янки Купалы; отв. ред. И. Э. Мартыненко. – Гродно : ГрГУ им. Янки Купалы, 2022.
3. Глотова И. А. О необходимости конкретизации принципа запрещения дискриминации в сфере труда // Вопросы управления. – 2014. – №2 (8).
4. Исаенкова О.В. Изменение института примирения в гражданском процессуальном праве по Федеральному закону от 28.11.2018 № 451-ФЗ // Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции: Материалы VI Московского юридического форума / Ред. совет: Синюков В.Н. и др. В 3-х частях. Часть 3. — М. : ООО «Проспект», 2019.
5. Латышева Н.А. Объективно и достоверно о применении процедуры медиации в судах общей юрисдикции Российской Федерации (на основе анализа официальных статистических показателей) // Примирительные процедуры в гражданском праве и судопроизводстве: сб. материалов Международной научно-практической конференции 26–27 апреля 2019 года, Санкт-Петербург. Часть 1 / Под общ. ред. В.П. Очердько, А.Н. Кузбгарова, С.Ю. Катужковой. — СПб.: Астерион, 2019.
6. Бондаренко В.Е. Место арбитража и медиации в системе разрешения гражданско-правовых споров: автореф. ... дис. канд. юр. наук. — Саратов, 2020.

УДК 347.9

КОНУСОВА Венера Төлеутайқызы

Заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтының азаматтық, азаматтық процестік заңнама және атқарушылық іс жүргізу бөлімінің бас ғылыми қызметкері

АЗАМАТТЫҚ ПРОЦЕСТЕГІ ӘДІЛЕТТІЛІК: ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҚ КОНТЕКСТІ ЗЕРТТЕУ

Аннотация. *Мақалада сот төрелігін жүзеге асыру тәртібін реттейтін нормаларда әділеттілік идеясын қабылдау тұрғысынан халықаралық актілер мен ұлттық заңнаманың мазмұны талданады.*

Іс жүргізу заңнамасын талдау әділеттілік категориясын заңнамалық тұрғыдан бекіту тәсілдеріндегі айырмашылықты көрсетті. Әсіресе, Қазақстан Республикасының Азаматтық процестік кодексінде (бұдан әрі – ҚР АПК) әділдік категориясын кеңінен қабылдау байқалмайды.

Доктриналық дереккөздерге және халықаралық актілерге сілтеме жасай отырып, мақалада әділ сот талқылауына субъективті құқықтың түсінігі мен құрылымы қарастырылады. Жүргізілген талдау нәтижелері бойынша автор ҚР АПК-нің және «Атқарушылық іс жүргізу және сот орындаушыларының мәртебесі туралы» Қазақстан Республикасының Заңының жсекелеген ережелерін жетілдіру жөнінде ұсыныстар тұжырымдауға әрекет жасады.

Түйін сөздер: *әділеттілік, сот ісін жүргізу қағидаты, әділеттілік қағидаты, азаматтық процестің қағидаттары, әділ сот талқылауына құқық, азаматтық процестің міндеттері, әділеттілік санаты, әділ сот талқылауы.*

КОНУСОВА Венера Тулеутаевна

Кандидат юридических наук, главный научный сотрудник отдела гражданского, гражданского процессуального законодательства и исполнительного производства Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан

СПРАВЕДЛИВОСТЬ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ИЗУЧЕНИЕ КАЗАХСТАНСКОГО ПРАВОВОГО КОНТЕКСТА

Аннотация. *В данной статье анализируется содержание международных актов и национального законодательства относительно восприятия идеи справедливости в нормах, регулирующих отправление правосудия. Анализ процессуального законодательства выявил различия в подходах к законодательному закреплению категории справедливости. В частности Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее — ГПК РК) не демонстрирует всестороннего восприятия категории справедливости. В статье рассматриваются понятие и структура субъективного права на справедливое судебное разбирательство. По результатам анализа автор предпринимает попытку сформулировать предложения по совершенствованию отдельных положений ГПК РК и Закона Республики Казахстан «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей».*

Ключевые слова: *справедливость, принцип судебного производства, принцип спра-*

ведливости, принципы гражданского процесса, право на справедливое судебное разбирательство, цели гражданского процесса, категория справедливости, справедливое судебное разбирательство.

KONUSOVA Venera Tuleutaevna

Candidate of Legal Sciences, Chief Researcher of the Department of Civil, Civil Procedural Legislation and Enforcement Proceedings of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan

FAIRNESS IN CIVIL JUSTICE: INSIGHTS FROM KAZAKHSTAN'S LEGAL FRAMEWORK

Annotation. *This article analyzes the content of international acts and national legislation regarding the perception of the idea of justice in the norms regulating the administration of justice. The analysis of procedural legislation revealed differences in approaches to the legislative consolidation of the category of justice. In particular, the Civil Procedure Code of the Republic of Kazakhstan (hereinafter referred to as CiPC RK) does not exhibit a comprehensive perception of the category of justice. The article examines the concept and structure of the subjective right to a fair trial. Based on the results of the analysis, the author attempts to formulate proposals to improve certain provisions of the Code of Civil Procedure of the RK and the Law of the Republic of Kazakhstan “On Enforcement Proceedings and the Status of Court Bailiffs”.*

Key words: *justice, principle of judicial proceedings, principle of justice, principles of civil procedure, the right to a fair trial, objectives of civil procedure, category of justice, fair trial.*

Introduction

At the current stage of societal and state development, the idea of justice has become increasingly relevant. Ensuring justice in societal structures is perceived as a key paradigm for the further development of the state. This idea was central in the Address of the President of Kazakhstan, K.K. Tokayev, to the people of Kazakhstan, titled “A Just State. United Nation. Prosperous Society” (hereinafter referred to as the Address), which emphasizes the importance of improving the quality of justice administration [1]. In light of this Address, two draft laws were developed to reform

the judiciary: the draft Constitutional Law “On the Judicial System and Status of Judges of the Republic of Kazakhstan” and the draft law “On Amendments and Additions to Certain Legislative Acts of the Republic of Kazakhstan on Procedural Legislation and Judicial System Reform”¹. The latter draft law included amendments to the CiPC RK concerning the establishment of the category of justice. The amendments were adopted in 2023; however, they only included the designation of the category of justice in the norm defining the objectives of civil procedure².

The need to understand justice in the con-

1 Пути совершенствования судебной системы обсудили сенаторы с руководством Верховного Суда — [Ways to Improve the Judicial System Discussed by Senators with the Leadership of the Supreme Court]. — [Electronic resource]. — Available at: <https://dknews.kz/ru/politika/270688-puti-sovershenstvovaniya-sudebnoy-sistemy-obsudili> (Accessed: January 10, 2023).

2 Закон Республики Казахстан от 27 марта 2023 года № 216-VII ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования процессуального законодательства и реформирования судебной системы» [Law of the Republic of Kazakhstan dated March 27, 2023, No. 216-VII ZRK “On Amendments and Additions to Certain Legislative Acts of the Republic of Kazakhstan on Improving Procedural Legislation and Reforming the Judicial System”]. — [Electronic resource]. — Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000216#z34> (Accessed: July 20, 2024).

text of human rights, equality before the law and court, as well as ensuring fairness in the administration of justice, remains relevant. Considering the necessity to further explore the category of justice and strengthen its significance, this article attempts to analyze the current legislative regulation of the category and its prospects for improvement within the framework of civil procedure.

Materials and Methods

For the purposes of this study, the works of Kazakhstani and foreign scholars, international acts, and national legislation were examined. Special attention was given to the doctrinal interpretation of international treaty norms concerning the right to a fair trial.

The methodological foundation of the research includes general philosophical and specific scientific methods of inquiry. Logical methods of cognition such as analysis, synthesis, and hypothesis were used, along with philosophical categories like form and content, general and specific. Special methods of legal research were applied, including logical-legal analysis of legislation, comparative legal methods, and others.

Discussion

The concept of justice has consistently sparked and continues to spark keen interest among researchers from various fields of knowledge. This category has been thoroughly studied from the perspectives of philosophy, history, political science, and other areas of knowledge. In jurisprudence, the significance of this concept is examined from the viewpoints of legal theory and history, as well as from the perspectives of international and national law. In current law, the concept of justice is enshrined at the level of international

treaties and national legislation, and depending on the sphere of social relations, this concept is endowed with appropriate regulations. This study analyzes international and national acts that constitute the current law of the Republic of Kazakhstan (hereinafter – RK) with the aim of examining the concept of justice in civil proceedings.

The concept of justice in international acts and national legislation

The concept of a fair trial is enshrined in international acts as a standard and requirement for the administration of justice, whose fulfillment implies the realization of the right to a fair trial.

The concept of a fair trial is established in Article 10 of the Universal Declaration of Human Right of 1948, which states: “Everyone is entitled in full equality to a fair and public hearing by an independent and impartial tribunal, in the determination of his rights and obligations and of any criminal charge against him”³.

As an independent article, the right to a fair trial is enshrined in Article 6 of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (1950, Rome)⁴. This provision elaborates on the content of the right, contributing to a fuller understanding of its structure. However, it should be noted that the aforementioned convention is not a source of law in Kazakhstan.

The right to a fair trial is protected by Paragraph 1 of Article 14 of the International Covenant on Civil and Political Rights, which stipulates: “In the determination of any criminal charge against him, or of his rights and obligations in a suit at law, everyone shall be entitled to a fair and public hearing by a competent,

3 Universal Declaration of Human Rights. Adopted by resolution 217 A (III) of the United Nations General Assembly on 10 December 1948. [Electronic resource]. Available at: <https://www.ohchr.org/en/human-rights/universal-declaration/translations/english> (Accessed: 28 July 2024).

4 Text of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms signed at Rome on 4 November 1950. — [Electronic resource]. Available at: <https://digitallibrary.un.org/record/578658?ln=ru&v=pdf> (Accessed: 27 July 2024).

independent and impartial tribunal established by law”⁵.

Similar guarantees are provided in Paragraph 1 of Article 6 of the Convention of the Commonwealth of Independent States on Human Rights and Fundamental Freedoms of May 26, 1995 (Minsk), which states: “All persons are equal before the court. Everyone has the right to a fair and public hearing within a reasonable time by an independent and impartial court. Judgments are pronounced publicly, but the hearing of a case may be closed to the public in the interests of public order, state security, or when the interests of minors or the protection of the private life of the parties so require”⁶.

The Universal Charter of Judges in Article 1 guarantees the realization of the right to a fair trial through the activities of the court: “Judges shall ensure that everyone has the right to a fair trial. They shall promote the timely, fair, and public hearing of cases by an independent and impartial tribunal”⁷.

Referring to national legislation, it should be noted that the Constitution of the Republic of Kazakhstan, in Paragraph 2 of Article 13, while granting everyone the right to judicial protection of their rights and freedoms, does not emphasize the requirement of justice in such judicial protection⁸. However, Paragraph 1 of Article 4 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan stipulates that the current

law in the Republic of Kazakhstan includes the norms of international treaty and other obligations of the Republic. Moreover, according to Paragraph 3 of Article 4 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan, “International treaties ratified by the Republic shall have priority over its laws.” This provides a basis for the necessity of fully integrating and incorporating into the national legal fabric the legal construction of the right to a fair trial, including the guarantees for its implementation, in accordance with the approaches adopted in international acts.

An example of the orientation towards ensuring the fairness of judicial proceedings in national legislation is demonstrated in Subparagraph 2 of Paragraph 1 of Article 28 of the Constitutional Law of the Republic of Kazakhstan “On the Judicial System and the Status of Judges of the Republic of Kazakhstan,” where the category of fairness, in the context of the right to judicial protection, is provided as a requirement for the activity of a judge (Subparagraph 2 of Paragraph 1 of Article 28). This same meaning is also provided in the text of the judge’s oath (Paragraph 1 of Article 32)⁹.

Interestingly, the preamble to the Code of Judicial Ethics, adopted by the VII Congress of Judges of the Republic of Kazakhstan on November 21, 2016, declares the independence of the judiciary as a fundamental element of the right to a fair trial, among other

5 International Covenant on Civil and Political Rights. New York, December 16, 1966. [Electronic resource]. Available at: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/international-covenant-civil-and-political-rights> (Accessed: 30 July 2024).

6 О правах и основных свободах человека Конвенция Совета Глав Государств Содружества Независимых Государств от 26 мая 1995 года г. Минск. — [Electronic resource]. Available at: https://adilet.zan.kz/rus/docs/H950000050_ (Accessed: 27 July 2024).

7 Всемирная хартия судьи. Принята Центральным советом МАС в Тайване 17 ноября 1999 года. — [Universal Charter of the Judge. Adopted by the Central Council of the International Association of Judges in Taiwan on November 17, 1999. — [Electronic resource]. — Available at: https://www.unodc.org/res/ji/import/international_standards/the_universal_charter_of_the_judge/universal_charter_2017_russian.pdf (Accessed: July 22, 2024).

8 Constitution of the Republic of Kazakhstan. Unofficial translation. Constitution adopted on August 30, 1995, at the republican referendum. [Electronic resource]. Available at: <https://adilet.zan.kz/eng/docs/K950001000> (Accessed: 27 July 2024).

9 On the Judicial System and Status of Judges in the Republic of Kazakhstan. Unofficial translation. Constitutional Law of the Republic of Kazakhstan dated December 25, 2000, No. 132. [Electronic resource]. Available at: <https://adilet.zan.kz/eng/docs/Z000000132> (Accessed: 22 July 2024).

foundations for the administration of justice¹⁰.

Referring to the text of codified normative legal acts regulating the administration of justice, it becomes apparent that there is no uniform approach to understanding and enshrining the category of fairness. In particular, this category is enshrined as:

- An objective of the criminal process in Part 1 of Article 8 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan (hereinafter – CrPC RK)¹¹;

- A standard, a requirement for the quality of consideration of a criminal case in Part 2 of Article 57, Part 1 of Article 121, Article 563 of the CrPC RK;

- A requirement for the quality of a court's verdict or ruling in Part 1 of Article 424, Part 1 of Article 426, Part 1 of Article 432, Part 14 of Article 494, Part 1 of Article 662 of the CrPC RK;

- An objective of civil proceedings in Article 4 of the CiPC RK¹²;

- A mandatory criterion for resolving a dispute over rights in Part 5 of Article 8 of the CiPC RK;

- A principle-norm in Article 8 of the Administrative Procedural and Process-Related Code of the Republic of Kazakhstan (hereinafter – APPK RK)¹³.

From the above, it is evident that in national legislation regulating the administration of justice, the category of fairness is used as an objective, a principle, and a requirement for the quality of the administration of justice. At the same time, national legislation has not ad-

opted the concept of “the right to a fair trial” as formulated in international acts.

The Concept and Structure of the Right to a Fair Trial

In the context of international acts, the right to a fair trial is primarily perceived as a subjective right of a fundamental nature. Therefore, before considering possible ways of enshrining the category of justice in the text of the CiPC RK (as a principle, objective, or requirement for the quality of the administration of justice), we should delve into the understanding of the significance of the right to a fair trial. In this regard, we turn to what we believe to be the most comprehensive definition of this right, proposed by I.B. Glushkova. According to the scholar, “the right to a fair trial is a complex subjective right of an individual, guaranteed by international and national norms, representing a set of procedural rights, the implementation of which depends not on the will of the person to whom it belongs, but on the actions of the bodies and persons considering the case and the procedural rules applied” [2, p. 8].

The subjective right to a fair trial, being complex, includes a number of individual procedural rights aimed at ensuring the justness of the judicial proceedings as a whole. The complex nature of the right complicates the perception of its structure, resulting in some ambiguity in its understanding.

To clarify the structure of the right to a fair trial, the results of S.F. Afanasyev's scientific research are particularly valuable. The schol-

10 The Code of Judicial Ethics. Adopted by VII Congress of Judges Republic of Kazakhstan November 21, 2016 — [Electronic resource]. Available at: <https://sud.gov.kz/eng/content/code-judicial-ethics> (Accessed: 27 July 2024).

11 Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan. Unofficial translation. The Code of the Republic of Kazakhstan dated July 4, 2014, No. 231. [Electronic resource]. Available at: <https://adilet.zan.kz/eng/docs/K1400000231> (Accessed: 27 July 2024).

12 Civil Procedural Code of the Republic of Kazakhstan. Unofficial translation. Code of the Republic of Kazakhstan dated October 31, 2015, No. 377-V LRK. [Electronic resource]. Available at: <https://adilet.zan.kz/eng/docs/K1500000377> (Accessed: 27 July 2024).

13 Administrative Procedural and Process-Related Code of the Republic of Kazakhstan. Unofficial translation. Code of the Republic of Kazakhstan dated June 29, 2020, No. 350-VI. [Electronic resource]. Available at: <https://adilet.zan.kz/eng/docs/K2000000350> (Accessed: 27 July 2024).

ar, having thoroughly analyzed the nature of the right to a fair trial through the lens of the European Convention and taking into account the official interpretation of the international treaty by the European Court, identifies the following four components: institutional, organic, procedural, and special [3, p. 16]. Let us briefly examine each of these elements of the right to a fair trial.

The institutional element implies the criteria that a general jurisdiction court must meet as a body competent to hear and resolve civil cases. Within this system of criteria are the independence and impartiality of the court.

The organic element is manifested through the dialectical unity of the right to access to justice, strictly regulated procedural activities, and the legal relationships encompassing the participants in the process that arise in connection with the hearing and resolution of a civil case [3, p. 16].

The procedural element implies a minimum set of mandatory procedural guarantees implemented by the court of first instance. Currently, this list of guarantees is not finalized and continues to be shaped by the case law of the European Court of Human Rights, according to which the minimum set of mandatory procedural guarantees implemented by the court of first instance includes: public hearings; trials within a reasonable time; equal procedural opportunities for the parties under the principle of adversarial proceedings; receiving a reasoned court decision; enforcement of a court decision that has entered into legal force [3, pp. 16-17].

The special element, according to S.F. Afanasyev, covers additional guarantees for the administration of justice in criminal cases, enshrined in Paragraphs 2 and 3 of Article 6 of the Convention for the Protection of Human

Rights and Fundamental Freedoms [3, p. 33].

From the aforementioned elements of the right to a fair trial, one might get the impression that ensuring this right is the exclusive responsibility of the state. However, as we know, every right corresponds to obligations. In this case, undoubtedly, fair and effective judicial proceedings are only possible when all participants in the process fulfill their obligations. For example, the enforcement of a court decision that has entered into legal force, as the culmination of the entire judicial process, is only possible when the debtor fulfills their obligations.

Thus, while generally agreeing with the definition of the right to a fair trial proposed by I.B. Glushkova, we would add that the effective realization of this right is only possible with the fulfillment of the corresponding procedural obligations.

Possible Perspectives for Enshrining the Category of Fairness in Civil Procedural Legislation

In the current version of the CiPC RK the category of justice, which is one of the fundamental principles, is unjustifiably ignored. The mention of justice as a mandatory criterion based on which a dispute over rights is resolved occurs only once in Part 5 of Article 8 of the CiPC RK¹⁴.

Having considered the definition and structure of the right to a fair trial, and taking into account the approach developed by international acts, it seems necessary to enshrine this fundamental subjective right for the judiciary in the text of the CiPC RK. Proclaiming this right will allow for different emphases in the realization of the right to judicial protection, placing the requirement for the quality of justice at the forefront.

According to G.Zh. Suleimenova, “The

14 Civil Procedural Code of the Republic of Kazakhstan. Unofficial translation. Code of the Republic of Kazakhstan dated October 31, 2015, No. 377-V LRK. [Electronic resource]. Available at: <https://adilet.zan.kz/eng/docs/K1500000377> (Accessed: 27 July 2024).

right to a fair trial is a universally recognized international legal principle. This principle means that the activities of the court should be carried out in the interests of society, the state, and the individual, rather than in the interests of one of the parties to the process or individual citizens, officials, or certain groups. The right to a fair trial presupposes, above all, the right to the restoration of violated rights, which, in turn, is associated with such fundamental principles as the right to judicial protection (ensuring access to justice), which must be genuinely ensured” [4].

To implement the proposed approach, it seems possible to enshrine the right to a fair trial in Article 8 “Judicial Protection of Rights, Freedoms, and Legitimate Interests of an Individual” of the CiPC RK, by amending Part 1 of this article as follows: “1. Everyone has the right to a fair trial when applying to the court, in the manner prescribed by this Code, for the protection of violated or disputed rights, freedoms, or legitimate interests.”

Since the idea of fairness is a legal axiom and a fundamental principle of justice, in addition to enshrining the right to a fair trial, it seems important to provide in the CiPC RK a norm proclaiming fairness as a principle of civil proceedings. As is known, the principles of justice and the rule of law are determinants of the right to a trial.

According to Z.Kh. Baymoldina, fairness is the cornerstone of justice. The scholar proposes to provide for a principle norm and stipulate that justice in civil cases is administered on the basis of fairness by a fair court.

According to the scholar, the principle of justice should permeate the content of other principles of civil proceedings and all institutions of civil procedural law [5, p. 6].

In 2018, the Chairman of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan, Zhakip Asanov, announced the launch of a judicial system modernization program titled “Seven Stones of Justice,” which covers seven conceptual directions for improving the judicial system. Due to its particular significance, justice was indicated as the first “stone” in this program¹⁵.

Enshrining fairness as a principle norm would elevate justice to the highest value of civil proceedings at the legislative level.

In our opinion, the category of fairness deserves to be enshrined in the CiPC RK as an independent norm. To formulate the wording of the norm, one can interpret the content of international acts proclaiming the right to a fair trial. An example of applying this approach is Article 8 of the APPK RK¹⁶.

Moreover, considering the approaches developed based on the application of international acts proclaiming the right to a fair trial, justice also encompasses the stage of enforcement of judicial decisions, which requires corresponding amendments to Article 3 “Basic Principles of Enforcement Proceedings” of the Law of the Republic of Kazakhstan “On Enforcement Proceedings and the Status of Court Bailiffs”¹⁷. It should be noted that the idea of ensuring justice in enforcement proceedings is not entirely new for domestic enforcement proceedings. For example, Paragraph 22 of the

15 Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан №3/2018. – С. 2-11. [Bulletin of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan No. 3/2018. – pp. 2-11]. — [Electronic resource]. — Available at: <https://sud.gov.kz/rus/kategoriya/byulleten-vs> (Accessed: 27 July 2024).

16 Administrative Procedural and Process-Related Code of the Republic of Kazakhstan. Unofficial translation. Code of the Republic of Kazakhstan dated June 29, 2020, No. 350-VI. [Electronic resource]. Available at: <https://adilet.zan.kz/eng/docs/K2000000350> (Accessed: 27 July 2024).

17 On Enforcement Proceedings and the Status of Enforcement Agents. Unofficial translation. The Law of the Republic of Kazakhstan dated 2 April, 2010 No 261-IV.— [Electronic resource]. Available at: <https://adilet.zan.kz/eng/docs/Z100000261> (Accessed: 27 July 2024).

normative resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan dated March 31, 2017, No. 1 “On the Application by Courts of Certain Provisions of Legislation on Enforcement Proceedings” provides that: “When granting a deferral or installment plan for enforcement, the courts should be guided by the balance of rights and legitimate interests of the creditor and the debtor so that the established order of enforcement of the court decision meets the requirements of reasonableness, justice, and does not affect the essence of the guaranteed rights of the persons involved in the enforcement proceedings, as well as the rights and legitimate interests of third parties ...”¹⁸.

Results

The analysis of approaches to regulating the category of justice in international acts and national legislation allows for the formulation of the following conclusions and proposals:

1. In national legislation regulating the administration of justice, the category of justice is enshrined as a goal, principle, and requirement for the quality of justice. However, the “right to a fair trial,” as formulated in international acts, has not been fully adopted by national legislation.

2. The right to a fair trial is a complex subjective right of an individual, encompassing a variety of procedural rights. The exercise of this right depends not only on the will of the right holder but also on the actions of the bodies and individuals considering the case. Moreover, the effective realization of the right

to a fair trial requires the fulfillment of corresponding procedural obligations.

3. The CiPC RK makes very limited references to the category of justice, despite its being fundamental to the administration of justice. There is a clear need for the legislative enshrinement of the right to a fair trial and the category of fairness as a whole.

4. To legislatively enshrine the category of justice and the right to a fair trial, it is proposed to: a) Provide for the right to a fair trial in Part 1 of Article 8 of the CiPC RK; b) Enshrine the principle of justice as an independent norm, reflecting the approaches of international acts, in Chapter 2 of the CiPC RK; c) Include the principle of justice in Article 3 of the Law of the Republic of Kazakhstan “On Enforcement Proceedings and the Status of Court Bailiffs,” since the enforcement of a judicial decision is the final phase in the administration of justice.

Conclusion

Justice, being a legal axiom, determines the ideological and moral premises and specific legal guarantees for the realization of the right to a fair trial. There is a need for an expanded perception of the concept of justice in national civil procedural legislation to form a sustainable model of justice oriented towards international standards in the field of ensuring human rights and freedoms. Moreover, for these purposes, issues of ensuring justice, the rule of law, and human rights in the current system of regulatory legal regulation and law enforcement should remain in the focus of legal science and practice.

List of sources used

1. A fair state. One nation. Prosperous society. President Kassym-Jomart Tokayev’s State of the nation address on September 1, 2022. — [Electronic resource]. — Available at: <https://>

¹⁸ Нормативное постановление Верховного Суда РК от 31 марта 2017 года № 1 «О применении судами некоторых норм законодательства об исполнительном производстве». [Normative Resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan dated March 31, 2017, No. 1 “On the Application by Courts of Certain Provisions of Legislation on Enforcement Proceedings”]. — [Electronic resource]. — Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P170000001S> (Accessed: July 22, 2024).

www.akorda.kz/en/president-kassym-jomart-tokayevs-state-of-the-nation-address-181857 (Accessed: 27 July 2024).

2. Глушкова И.Б. Реализация права на справедливое судебное разбирательство в арбитражном процессе. [Glushkova, I.B. Implementation of the Right to a Fair Trial in Arbitration Proceedings]. Abstract of dissertation for the degree of Candidate of Legal Sciences. - Saratov, 2011. – 28 p.

3. Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство. [Afanasyev, S.F. The Right to a Fair Trial: A Theoretical and Practical Study of the Influence of the European Convention on Human Rights on Russian Civil Procedure]. Abstract of dissertation for the degree of Doctor of Legal Sciences. - Saratov, 2010. – 66 p.

4. Сулейменова Г.Ж. Право каждого на рассмотрение его дела с соблюдением всех требований закона и справедливости компетентным, независимым и беспристрастным судом. [Suleimenova, G.Zh. The Right of Everyone to Have Their Case Heard by a Competent, Independent, and Impartial Tribunal, Observing All the Requirements of Law and Justice. — [Electronic resource] — Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35300429 (Accessed: 17 July 2024).

5. Баймолдина З.Х. Принцип справедливости гражданского судопроизводства. [Baymoldina, Z.Kh. The Principle of Fairness in Civil Procedure. — [Electronic resource]. — Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30198375 (Accessed: 17 July 2024).]

УДК 347.98

ТКАЧЕВА Наталья Николаевна

Заң ғылымдарының кандидаты, доцент, Саратов мемлекеттік заң академиясының азаматтық процесс кафедрасының доценті

**АЗАМАТТЫҚ СОТ ІСІН ЖҮРГІЗУДЕ «СОТ ҚОРҒАУЫНА ҚҰҚЫҚТАР»,
«СОТҚА ЖҮГІНУ ҚҰҚЫҒЫ», «ТАЛАП ҚОЮ ҚҰҚЫҒЫ «ЖӘНЕ»
ТАЛАП ҚОЮ ҚҰҚЫҒЫ» ҰҒЫМДАРЫНЫҢ АРАЖІГІН
АЖЫРАТУ ТУРАЛЫ СҰРАҚТАР**

Аннотация. Мақалада азаматтар мен ұйымдардың құқықтарын қорғаудың негізгі тәсілдерінің бірі болып табылатын сот қорғауына құқықты іске асыру контекстінде процессуалдық терминологияны дұрыс қолданудың маңыздылығы туралы процессуалдық теориядағы пікірталас мәселелерінің бірі қарастырылады. Сот қорғау құқығымен тікелей байланысты процессуалдық ұғымдар талданады, мысалы: сотқа жүгіну құқығы, талап қою құқығы және талап қою құқығы. Қорытындыда сотқа жүгіну құқығын іске асыру үшін негіз болатын сот қорғауына құқық ұғымының дербестігі туралы қорытынды жасалады, бұл өз кезегінде талап қою құқығы, яғни талап қою құқығы үшін негіз болып табылады.

Түйін сөздер: сотты қорғау құқығы, сотқа жүгіну құқығы, талап қою құқығы, азаматтық іс жүргізу, кепілдіктер, талап қою.

ТКАЧЕВА Наталья Николаевна

Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского процесса Саратовской государственной юридической академии

**К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПОНЯТИЙ
«ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ», «ПРАВО НА ОБРАЩЕНИЕ В СУД»,
«ПРАВО НА ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ИСКА» И «ПРАВО НА ИСК»
В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Аннотация. В статье рассматривается один из дискуссионных вопросов в процессуальной теории, о значении правильного использования процессуальной терминологии, в контексте реализации права на судебную защиту, являющейся одним из основных способов защиты прав граждан и организаций. Анализируются процессуальные понятия, непосредственно связанные с правом на судебную защиту, такие как: право на обращение в суд, право на предъявление иска и право на иск. В заключении делается вывод о самостоятельности понятия права на судебную защиту, выступающим основой для реализации права на обращение в суд, которое в свою очередь является базовым для права на предъявление иска, т.е. права на иск.

Ключевые слова: право на судебную защиту, право на обращение в суд, право на предъявление иска, гражданское судопроизводство, гарантии, иск.

TKACHEVA Natalia Nikolaevna

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Procedure Saratov State Law Academy

**ON THE ISSUE OF THE DIFFERENTIATION OF CONCEPTS
«RIGHTS TO JUDICIAL PROTECTION», «RIGHT TO APPEAL TO THE
COURT», «RIGHT TO FILE A CLAIM» AND «RIGHT TO CLAIM»
IN CIVIL PROCEEDINGS**

Annotation. *The article discusses one of the controversial issues in procedural theory, the importance of the correct use of procedural terminology, in the context of the realization of the right to judicial protection, which is one of the main ways to protect the rights of citizens and organizations. The procedural concepts directly related to the right to judicial protection are analyzed, such as: the right to go to court, the right to file a claim and the right to a claim. In conclusion, it is concluded that the concept of the right to judicial protection is independent, acting as the basis for the realization of the right to appeal to the court, which in turn is the basic one for the right to file a claim, i.e. the right to a claim.*

Keywords: *the right to judicial protection, the right to appeal to the court, the right to file a claim, civil proceedings, guarantees, a claim.*

Развитие современных информационных, биотехнических, энергетических, и других технологий, внедрение их во все сферы общественной жизни, обуславливает выход на современный механизм эффективной защиты прав и интересов своих граждан. Правосудие, как институт демократического общества, играет центральную роль, поскольку именно оно является гарантией и одновременно механизмом защиты всех других институтов [1, с. 96]. Судебная защита в порядке искового производства, как основного вида, по правилам, которого осуществляется производство во всех судебных инстанциях, призвана на высоком уровне справляться с поставленными задачами, в связи с чем особая роль в современных реалиях отводится именно гарантиям защиты прав и интересов в выделенном производстве, способствующего максимально эффективно, полно, своевременно достичь цели гражданского судопроизводства, и получить судебную защиту, гарантированную Конституцией РФ.

В процессуальной доктрине не наблюдается единообразия в использовании терминологии при реализации права на обращение в суд. Учеными употребляются разные понятия: право на судебную защиту,

право на защиту, право на обращение в суд, право на предъявление иска и право на иск, что не способствует ясному пониманию сущности указанных правовых понятий.

Важно, что исследование любого вопроса связано в первую очередь с определением используемой терминологии, выбрав которую, необходимо в дальнейшем придерживаться ее смысла. В связи с чем, предлагается понять сущность правовых категорий, определить самостоятельность каждой относительно друг друга, разграничив их.

Закрепленное в Конституции РФ право на судебную защиту является абсолютным, неотъемлемым общим правом, по своему характеру однотипным с такими конституционными правами, как правом на труд, образование, жилище [2, с. 6] и т.д.

Социальная ценность права на судебную защиту по мнению Л.А. Ванеевой заключается в том, что оно представляет собой гарантию иных прав граждан [3, с. 9]. Продолжая развивать мысль ученого Т.В. Соловьева также отмечает, что право на судебную защиту – существенная юридическая гарантия всех других конституционных прав [4, с. 5]. Право на судебную защиту постулируется в роли правовой цен-

ности присущей каждому и не зависящей от чьей-либо воли [5, с. 81]. Действительно, право на судебную защиту, закрепленное в Конституции РФ, гарантирует каждому в нашей стране ее получение, посредством выделенных форм защиты, в частности гражданских прав, а именно: в гражданском, арбитражном, административном и третейском порядке.

Как справедливо отмечает В.Б. Вершинин, судебная защита представляет собой комплексный (межотраслевой) институт, характеризующийся следующими факторами: наличием взаимосвязанных юридических норм о судебной защите, содержащихся в различных отраслях права; организацией и осуществлением на основе основополагающих начал (принципов); реализацией посредством единой судебной власти в различных ее формах; осуществлением судебной защиты в рамках единого юридического (правоприменительного) процесса, который имеет однотипные стадии, сходные механизмы и процедуры восстановления нарушенных или оспариваемых прав [6, с. 17-18].

Вместе с тем, отметим, что, используя термин судебная защита, необходимо в каждом случае конкретизировать, о какой именно форме судебной защиты идет речь, поскольку судебная защита выступает общим понятием, по отношению к формам ее реализации. Несмотря на то, что гражданское, арбитражное и административное судопроизводство имеют единую процессуальную основу, схожие процессуальные институты, данные формы судебной защиты не одинаковые. Например, реализация конституционного права на судебную защиту, в зависимости от формы судебной защиты осуществляется в строго установленном соответствующим процессуальным кодексом порядке, т.е. процессуальной форме. Выявленное отличие, на указанном этапе, уже

свидетельствует о некорректности употребления общего понятия судебная защита в отношении какой-то определенной формы судебной защиты, без конкретизации.

Судебная защита характеризуется следующими признаками: юрисдикция суда (судебная защита осуществляется органом государственной власти, наделенным особой компетенцией); объект судебной защиты (общественные отношения, которые подлежат безусловной защите в ходе осуществления правосудия); универсальный (всеобщий) характер судебной защиты (этот способ защиты субъективного права и законного интереса доступен каждому); внутренняя и внешняя организация судебной защиты (наличие судебной системы); независимость суда (никто не вправе вмешиваться в процесс судебной защиты); соблюдение процессуальной формы (судебная защита осуществляется в форме, установленной законом); инстанционность (осуществление судебной защиты по стадиям судебного процесса); принятие по делу судебного акта как средства реализации судебной защиты (документальное оформление результата судебной защиты в судебном акте); окончательность принимаемых судебных актов и обязательность их исполнения (законная сила судебного акта).

Таким образом, право на судебную защиту, как юридическая гарантия, закрепленная в конституционных нормах и направленная на защиту прав всех заинтересованных в этом субъектов, является базовым правом.

Судебная защита, осуществляемая судом общей юрисдикции, посредством гражданского судопроизводства, представляет собой эффективный способ [7, с. 6], наиболее адаптированный для разрешения споров, возникающих из гражданских, семейных и иных правоотношений.

Нередко судебная защита ассоциирует-

ся не с гражданским судопроизводством в целом, а с одним из его видов, с исковым производством. Исковое производство является самым древним видом гражданского судопроизводства, поскольку термин «иск» (actio) был известен еще римскому праву, где определялся как средство добиться путем судебного решения соответствующего интереса для заинтересованного лица [8, с. 53].

Для начала реализации права на судебную защиту необходимо обратиться в суд.

Действующее процессуальное законодательство содержит положение, согласно которому заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных или оспариваемых: прав; свобод и законных интересов (ч. 1 ст. 3 ГПК РФ). Отказ от права на обращение в суд недействителен.

Стоит согласиться с точкой зрения Л.А. Ванеевой, по мнению которой, право на обращение в суд не совпадает по содержанию с правом на судебную защиту [9, с. 87]. В.В. Бутнев также предлагал разграничивать такие понятия, как право на судебную защиту, право на защиту и право на обращение в суд за защитой. По мнению ученого, право на судебную защиту предоставляется гражданину с момента его рождения, что касается права на защиту, то сторонники, использующие указанную правовую категорию, связывают возникновение права на защиту не с моментом совершения правонарушения, а с моментом обращения в суд за защитой. А право на обращение в суд за защитой реализуется только в рамках гражданских процессуальных правоотношений, выступающих надстройкой над материально-правовыми охранительными правоотношениями [10, с. 8-11].

Как справедливо отмечал П.Ф. Елисейкин, о праве на обращение в суд, можно говорить только в том случае, если объектом

его будет другое самостоятельное право – право на судебную защиту. Вне этой связи право на обращение в суд разрушается [11, с. 40]. М.А. Викут придерживалась аналогичной позиции, согласно которой право на обращение в суд за судебной защитой в порядке искового производства представляет собой особое (общее) субъективное гражданское процессуальное право, которое неразрывно связано с правом на судебную защиту [12, с. 11-12]. Этот вид процессуального права, с ее точки зрения, определяется как установленная Конституцией РФ, и гарантированная государством возможность граждан и организаций совершать процессуальные действия в защиту своих интересов, а также требовать определенных действий от суда. Продолжая идею ученых Г.Л. Осокина также отмечает, «чтобы иметь право на судебную защиту в смысле права на ее получение, надо еще иметь право на обращение к суду за защитой» [13, с. 156-157]. Н.В. Витрук относит право на обращение в суд к одному из важнейших элементов права на судебную защиту [14, с. 300], определяя данное право, как часть целого, неразрывно связанную с ним.

Связь, на которую обращают внимание правоведы, между правом на судебную защиту и правом на обращение к суду за защитой, очевидна, поскольку первое право, закрепленное в Конституции гарантирует реализацию второго и наоборот. Реализация конституционного права на судебную защиту в порядке гражданского судопроизводства невозможна без надлежащей реализации права на обращение в суд.

Анализируя многочисленные научные точки зрения ученых-процессуалистов, представляется возможным сделать вывод о том, что право на судебную защиту и право на обращение в суд являются самостоятельными понятиями, свидетельствующими о том, что право на судебную защиту

будучи базовым по отношению к праву на обращение в суд, включает в себя последнее, что указывает на их взаимосвязь и они соотносятся, как часть и целое.

Право на обращение в суд гарантировано, но не подразумевает автоматической реализации, оно имеет свои особенности.

По мнению, И.М. Пятилетова одной из форм права на обращение в суд за судебной защитой является право на предъявление иска [15, с. 232], которое как отмечала Т.М. Цепкова является более узким понятием, чем право на обращение в суд за судебной защитой, т.к. в результате реализации права на предъявление иска возбуждаются только дела искового характера [16, с. 71]. Соглашаясь с учеными о том, что право на обращение в суд является общим по отношению к праву на предъявление иска, предлагается рассмотреть научные точки зрения относительно данного понятия.

В процессуальной науке, нередко право на предъявление иска отождествляется с правом на иск.

Так, К.С. Юдельсон понимал под правом на иск (правом на его предъявление) возможность, обеспеченную законом, обратиться к суду за защитой своих гражданских прав [17, с. 190-192]. Ученый, используя термины право на предъявление иска и право на иск, подчеркивает, что между ними нет различий. Представляется, что данный подход ученого обусловлен неоднозначностью термина иск, наличия научной дискуссии о процессуальном и материальном его характере.

В процессуальной доктрине устойчиво сформировалось три научные теории права на иск.

Первая концепция рассматривает право на иск как единое понятие имеющего две стороны (процессуальную и материально-правовую), органически объединяя два правомочия: право на предъявление иска и

право на удовлетворение иска [18]. Вторая концепция исходит из двойственного понимания права на иск, рассматривая его в двух самостоятельных аспектах: в процессуальном смысле – понимается право на предъявление иска, в материально-правовом смысле – понимается право на удовлетворение иска [19, с. 147-194]. Представители третьей концепции рассматривают право на иск, с процессуальной точки зрения, как обращение за судебной защитой, т.е. право на предъявление иска [20, с. 147-194]. Подвергая критическому анализу каждую из теорий права на иск, процессуалисты до сих пор не могут прийти к единой позиции и единообразию в процессуальной доктрине.

О материальной сущности права на иск указывал А.А. Добровольский, утверждая, что право на иск – это не само нарушенное субъективное право истца, а возможность получения судебной защиты этого права в определенном процессуальном порядке в исковой форме [21, с. 77].

Не соглашаясь с материальной сущностью права на иск, А.Х. Гольмстен подчеркивал, что право на иск – это чисто процессуальное право, при осуществлении которого путем подачи искового заявления дается импульс движению процесса, начинается деятельность суда, возникают гражданские процессуальные правоотношения и в результате выносится судебное решение [22, с. 146-148]. Е.А. Крашенинников, используя термин «исковое право», указывает, что притязание представляет собой средство защиты регулятивных (охраняемых) гражданских прав и охраняемых законом интересов [23, с. 35-36]. Поддерживая идею о процессуальной сущности права на иск О.В. Николайченко, отмечает, что право на предъявление иска представляет собой возможность обращения к суду, реализация которой должна осуществляться в соответствии с процессуальным законом [24, с. 91].

Не углубляясь в дискуссию о материальной и процессуальной сущности права на иск, согласимся с представителями процессуальной концепции, выделяющими процессуальную природу права на иск, поскольку право на иск, не связано с материально-правовой основой, оно призвано при соблюдении требований процессуального закона обеспечить заинтересованному лицу принятие его искового заявления к производству суда и возбуждение по нему гражданского дела в суде первой инстанции.

Поскольку право на обращение в суд в порядке искового производства взаимосвязано с правом на иск, необходимо определить при каких условиях его можно реализовать.

Обращаясь в суд, в порядке искового производства, заинтересованное лицо подает исковое заявление и тем самым, реализует право на иск (его предъявление), наличие или отсутствие которого проверяется судом.

Реальность права на судебную защиту зависит от условий и предпосылок его осуществления [25, с. 24]. Предпосылки права на предъявление иска определялись М.А. Гурвичем, как «условия (правовые состояния факты), от которых зависит возникновение и сохранение права на разрешение судом спора» [26, с. 51-53]. Предпосылки права на предъявление иска, в свою очередь, подразделяются на положительные и отрицательные [27, с. 230-232]. В зависимости от наличия (положительных) и отсутствия (отрицательных) предпосылок, в их совокупности, у суда складывается полное представление относительно права на предъявление иска у конкретного субъекта, обратившегося в суд, после чего принимается решение о допуске искового требования к производству суда или отказе в его принятии.

Условия осуществления права на предъ-

явление иска – это специфические критерии, наличие которых, в совокупности с ранее выделенными предпосылками (положительными), приводят к юридическим последствиям, а именно к возбуждению искового производства.

Разница между предпосылками и условиями заключается в том, что предпосылки, в случае отсутствия положительных, и наличия отрицательных, необходимо рассматривать, как неустранимые препятствия для реализации права на предъявление иска, а условия, в случае их не соблюдения при обращении в суд, рассматриваются в качестве устранимых обстоятельств, после исправления которых, суд допускает исковое заявление к своему производству. Иными словами, различия между предпосылками и условиями выражаются в юридических последствиях, а именно, в одном случае, если речь идет о предпосылках, вернее об отсутствии положительных, суд не принимает исковое заявление к производству и не возбуждает гражданское дело, в другом случае, если мы говорим о наличии положительных предпосылок, отсутствии отрицательных и соблюдении всех условий, суд принимает иск и возбуждает исковое производство (либо с первого раза, либо после устранения недостатков). В любом случае, вне зависимости от разделения порядка осуществления права на предъявление иска, на предпосылки и условия, они оцениваются судом в совокупности и в неразрывной связи друг с другом.

Следовательно, право на иск и право на предъявление иска допустимо рассматривать, как тождественные понятия, в виду их одинаковой сущности.

В заключении можно сделать вывод о том, что право на судебную защиту, как базовое, выступает основанием для реализации права на обращение в суд в порядке искового производства, которое является

неотъемлемой частью (элементом) права на судебную защиту, от надлежащей реализации которого зависит воплощение конституционного права в жизнь. В свою очередь, право на обращение в суд не может отождествляться с правом на иск или правом на предъявление иска, будучи более широ-

ким понятием по сравнению с последними, имеющими равнозначный смысл. Право на обращение в суд, неразрывно связано с правом на предъявление иска, т.е. с правом на иск, поскольку через указанное право происходит реализация права на судебную защиту именно в исковом производстве.

Список использованных источников

1. Филатова М.А. Фундаментальные гарантии сторон в гражданском процессе: способы закрепления и тенденции развития // Журнал Российского права. 2007. № 5. С. 96.
2. Вкут М.А. Природа права на судебную защиту и гражданское судопроизводство // Теория и практика права на судебную защиту и ее реализация в гражданском процессе. Межв. науч. сб. Изд-во Сарат. Ун-та, – 1991. – С. 6.
3. Ванеева Л.А. Реализация конституционного права граждан СССР на судебную защиту в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Ленинград, 1988. С. 9.
4. Соловьева Т.В. Возвращение искового заявления в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2006. С. 5.
5. Токарева А.А. Конкуренция исков в цивилистическом процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2022. С. 81.
6. Вершинин В.Б. Судебная защита как комплексный институт российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2011. С. 17-18.
7. Жуйков В.М. Права человека и власть закона: вопр. судеб. защиты / В. Жуйков; Рос. правовая акад. - [2-е изд., доп. и испр.]. – М.: ТОО «Иван», 1995. С. 6.
8. Новицкий И.Б. Основы римского гражданского права. – М., 1972. – С. 53.
9. Ванеева Л.А. Реализация конституционного права граждан СССР на судебную защиту в гражданском судопроизводстве. – Владивосток, 1988. – С. 87.
10. Бутнев В.В. Право на судебную защиту и гражданский процесс // Межв. сб. науч. трудов. Теория и практика права на судебную защиту и ее реализация в гражданском процессе. Из-во Сар. Ун-та. 1991. С. 8-11.
11. Елисейкин П.Ф. Основания спора о праве гражданском // Вопросы теории и практики гражданского процесса. Гражданское судопроизводство и арбитраж: межвуз. науч. сб. – Саратов, 1984. – С. 40.
12. Вкут М.А. Субъективные гражданские процессуальные права (понятие и виды) // Вопросы теории и практики гражданского процесса. Гражданское судопроизводство и арбитраж: межвуз. науч. сб. – Саратов, 1984. – С. 11–12.
13. Осокина Г.Л. Проблемы иска и права на иск. – Томск, 1989. – С. 156-157.
14. Витрук Н.В. Конституционное правосудие: учеб. пособие. – М., 1998. – С. 300.
15. Гражданский процесс: учебник / под ред. М.С. Шакарян. – М., 1993. – С. 232 (автор гл. 12 – И.М. Пятилетов).
16. Цепкова Т.М. Субъекты права на предъявление иска по отдельным категориям брачно-семейных дел // Вопросы теории и практики гражданского процесса. Гражданское судопроизводство и арбитраж: межвуз. науч. сб. – Саратов, 1984. – С. 71.

17. Советское гражданское процессуальное право. Часть первая / под ред. К.С. Юдельсона. (автор гл. XIV – К.С. Юдельсон) С. 190–192.
18. Зейдер Н.Б. Основные вопросы учения об иске в советском гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1940.
19. Осокина Г.Л. Проблемы иска и права на иск. – Томск, 1989. – С. 147-194.
20. Исаенкова О.В. Иск в гражданском судопроизводстве: Учебное пособие / Под ред. М.А. Викут. Саратов, 1997. – 96 с.
21. Добровольский А.А. Исковая форма защиты права. – М., 1965. – С. 77.
22. Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. – 5-е изд., испр. и доп. – СПб., 1913. – С. 146-148.
23. Крашенинников Е.А. К теории права на иск. – Ярославль. 1995. – С. 35-36.
24. Иск и исковая форма защиты в гражданском процессе: монография / О. В. Исаенкова, О. В. Николайченко, Т. В. Соловьева, Н. Н. Ткачева; под редакцией О. В. Исаенковой. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. (автор § 2 гл. 3 – О.В. Николайченко). С. 91.
25. Ткачев Н.И. Качество процессуальной деятельности как результат реализации права на судебную защиту: проблемы и соотношение // Теория и практика права на судебную защиту и ее реализация в гражданском процессе. Межв. науч. сб. Изд-во Саратов. Ун-та, –1991. С. 24.
26. Гурвич М.А. Право на иск [Текст] / д-р юрид. наук М. А. Гурвич; Акад. наук СССР. Ин-т права. - Москва; Ленинград: Изд-во и 2-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1949 (Москва). С. 51-53.
27. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. – М.: «Городец-издат.», 2003. (автор 15 главы С.А. Иванова). С. 230-232.

УДК 342.56:347.961.4

ШАРАПАТОВА Гульдана Сермаганбетовна

Заң ғылымдарының кандидаты, Астана қаласының азаматтық істер жөніндегі ауданаралық сотының судьясы, Қазақстан Республикасы Жоғары Сот Кеңесінің жанындағы Сот төрелігі академиясының профессоры

ШАРАПАТОВ Аскар Ахметтуллаевич

PhD докторы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің Конституция және азаматтық құқық кафедрасының аға оқытушысы

**АТҚАРУ ЖАЗБАҒА ДАУ АЙТУ БОЙЫНША ІСТЕРДІ
СОТТА ҚАРАУ ТӘЖІРИБЕСІ**

Аннотация. *Мақалада атқару жазбаға дау айту бойынша істерді сотта қарау барысында туындайтын проблемалық мәселелер қозғалады. Сотта қаралған нақты істерге сілтеме жасап, қолданыстағы заңнаманы жетілдіру бойынша ұсыныстар жасалады.*

Түйін сөздер: *Даусыз талаптар, заңнаманың қалыптасуы, атқару жазбасы, сот тәжірибесі*

ШАРАПАТОВА Гульдана Сермаганбетовна

Кандидат юридических наук, судья Межрайонного суда по гражданским делам города Астаны, профессор Академии правосудия при Высшем Судебном Совете Республики Казахстан

ШАРАПАТОВ Аскар Ахметтуллаевич

Доктор PhD, старший преподаватель кафедры Конституции и гражданского права Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева

**ПРАКТИКА РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ ДЕЛ ОБ ОТМЕНЕ
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ НАДПИСИ**

Аннотация. *В статье поднимаются проблемные вопросы при рассмотрении судами дел об отмене исполнительной надписи. Ссылаясь на конкретные дела, рассмотренные в суде, даются рекомендации по совершенствованию действующего законодательства.*

Ключевые слова: *Беспорные требования, становление законодательства, исполнительная надпись, судебная практика.*

SHARAPATOVA Guldana Sermaganbetovna

Candidate of legal sciences, Judge of the Interdistrict court for civil cases of Astana, Academy of Justice under the High Judicial Council of the Republic of Kazakhstan

SHARAPATOV Askar Akhmetullayevich

Doctor PhD, Senior lecturer of the Department of constitution and civil Law of the Eurasian national university.

THE PRACTICE OF CONSIDERATION BY COURTS OF CASES ON ANNULMENT OF AN EXECUTIVE INSCRIPTION

Annotation. *The article raises problematic issues when courts consider cases on annulment of an executive inscription. Referring to specific cases considered in court, recommendations for improving the current legislation are given.*

Keywords: *Undisputed requirements, the development of legislation, writ of execution, judicial practice.*

Кіріспе

«Даудың мұраты – біту» деп билеріміздің берік ұстанған қағидасы қазіргі таңға дейін өз өзектілігін жоғалтпай келеді. Сот тәртібімен қаралуға жататын дау-дамайларды азайту соттан тыс реттеудің баламалы тетіктерін енгізу ел президенттерінің назарынан түскен емес. Сот тәртібімен қаралуға жататын дау-дамайларды азайту соттан тыс реттеудің баламалы тетіктерін, соның ішінде бітімгершілік және медиация процедураларын енгізу мәселесі Судьялар одағының V съезінде көтерілген болатын [1].

Азаматтық-құқықтық дауларды шешудің балама әдістерін енгізу туралы еліміздің 2002 жылғы 20 қыркүйектегі құқықтық саясат тұжырымдамасында қамтылған болатын [2].

Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасында азаматтық іс жүргізу заңнамасын жетілдіру жөніндегі шаралардың бірі ретінде соттан тыс тәртіптегі түрлі жолдар мен тәсілдерді дамыту қарастырылған [3].

Қазақстан Республикасының құқықтық саясатының 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасында сот жүйесін жаңғырту жөніндегі жұмыс мынадай бағыттар бойынша жалғастыруды талап етеді: дауларды реттеудің баламалы тәсілдерін дамыту Қазақстанның құқықтық жүйесін дамытудың маңызды векторы болып табылады, өйткені бұл институт қоғамдағы жанжалдар деңгейін төмендетуге ықпал етеді және соттарға жүктемені азайту арқылы сот төрелігін іске

асыру сапасын арттырады делінген [4].

Осы орайда, сот жүктемесін оңтайландыру, дауды шешудің соттан тыс тәсілдерін ұлғайту мақсатында нотариат туралы қолданыстағы заңнамаға өзгерістер енгізіліп, атқару парағы негізінде берешекті өндіріп алу жүргізілетін даусыз талаптар нотариустардың ведомстволығына берілді. Атқару парағы негізінде берешекті өндіріп алу енгізілгеннен кейін сотта істердің жаңа түрлері пайда болды. Бүгінгі күні атқару жазбасы атқару құжаты болғандықтан атқару өндірісі барысында оны мәжбүрлі орындатуға қатысты инструменттерді реттеуде қолданыстағы заңнама жеткіліксіз болып тұр, сол себепті атқару жазбасына қатысты қолданыстағы заңнаманы жетілдіру қажеті туындап отыр.

Әдіснама

Зерттеу атқару жазбасына қатысты Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамасы және сот тәжірибесі негізінде жүргізілді. Мақаланы жазу барысында келесі әдістер қолданылды: жалпы ғылыми (талдау, синтез), арнайы (құқық қолдану тәжірибесін зерттеу), танымдық әдістер.

Негізгі бөлім

Атқару жазбасының тарихи қалыптасуы азаматтық сот ісін жүргізу заңнамасымен тығыз байланысты. Оны атқару жазбасының даусыз талаптар бойынша шығарылатындығы әрі атқару құжаты болып табылатындығымен түсіндіруге болады.

Нотариустардың атқару жазбасын жасауы 1997 жылғы 14 шілдедегі «Нотариат туралы» Қазақстан Республикасының За-

нының (бұдан әрі - Заң) алғашқы редакциясында қарастырылған. Заңның 34-бабы 1-тармағы 15) тармақшасына сәйкес нотариус жасайтын нотариаттық іс-әрекеттердің қатарында атқару жазбасын жасау болған.

Алғашқы уақытта атқару жазбасын жасаудың тәртібі 1998 жылғы 28 шілдедегі № 539 Қазақстан Республикасы Әділет министрінің бұйрығымен бекітілген Қазақстан Республикасында нотариаттық іс-әрекеттерді жасаудың тәртібі туралы Нұсқаулықпен реттелді. Нұсқаулықтың 298-тармағына сәйкес атқарушылық жазба негізінде даусыз тәртіпте өндіріп алу жүргізілетін құжаттардың тізімі Қазақстан Республикасының Үкіметімен бекітіледі және кең талқылауға жатпайды делінген. Атқарушылық жазба келесі жағдайларда: егер ұсынылған құжаттар берешектің даусыз екенін растайтын болса; егер талап қою (арыз) құқығы туындаған күннен бастап үш жылдан аспайтын уақыт өтсе, жасалады. Атқару жазбасын оны жасаған уақыттан бастап үш жыл ішінде мәжбүрлі орындауға ұсынуға болатын.

«Атқарушылық іс жүргізу және сот орындаушыларының мәртебесі туралы» 1998 жылғы 30 маусымдағы № 253 Қазақстан Республикасының Заңының 5-бабының 1-тармағы 2) тармақшасына сәйкес атқару жазбасы атқару құжаты болып табылды.

Дегенмен, «Қазақстан Республикасының кейбір заң актілеріне банк құпиясы мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» 2000 жылғы 29 наурыздағы № 42-II Қазақстан Республикасының Заңымен атқару жазбасын жасау нотариаттық іс-әрекеттер және атқару құжаты тізімдерінен алынып тасталды.

2015 жылғы 31 қазанда қолданыстағы Қазақстан Республикасының Азаматтық процестік кодексі (бұдан әрі - АПК) қабылданып, оған ілеспе ретінде «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық

актілеріне сот төрелігі жүйесін жетілдіру мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» 2015 жылғы 31 қазандағы № 378-V ҚРЗ Қазақстан Республикасының Заңы қабылданды. Осы Заңмен он бес жыл өткеннен кейін атқару жазбасы қайтадан нотариаттық іс-әрекеттер және атқару құжаты тізбелеріне енгізілді.

Заңның 92-1-бабына сәйкес атқарушылық жазбалар негізінде берешекті өндіріп алу даусыз тәртіппен жүргізілетін талаптар тізбесі Қазақстан Республикасы Азаматтық процестік кодексінің 135-бабының 1), 2), 3), 4), 10), 11) және 17) тармақшаларында белгіленді. Сол уақытта әрекет еткен АПК-нің редакциясына сәйкес бұл келесі талаптар: нотариат куәландырған мәмілеге негізделген міндеттемелерді орындау туралы; орындау мерзімі жеткен және міндеттеменің орындалмауын борышкер мойындаған, оның ішінде дауды сотқа дейін реттеу тәртібімен өндіріп алушыға жіберілген кінә қоюға жауапта мойындаған жазбаша мәмілеге негізделген міндеттемені орындау туралы; төленбеген вексельдің наразылығына, акцептінің болмауына және нотариус жасаған акцептінің күні белгіленбеуіне негізделген міндеттемені орындау туралы; әке (ана) болудың анықталуына немесе үшінші тұлғаларды тарту қажеттігіне байланысты емес кәмелетке толмаған балаларды бағып-күтуге арналған алименттерді өндіріп алу туралы; қосымша шығыстарды өндіріп алу туралы талаптарды қоспағанда, «Тұрғын үй қатынастары туралы» Қазақстан Республикасының Заңында бекітілген кондоминиум объектісінің ортақ мүлкін күтіп-ұстауға арналған міндетті шығыстарға қатысудан жалтарған үй-жайлардың (пәтерлердің) меншік иелерінен берешекті өндіріп алу туралы; іс жүзінде тұтынылған қызметтер (электрмен, газбен, жылумен, сумен жабдықтау және басқалары) үшін жария шарттардың, сондай-ақ

төлеу мерзімі жеткен, белгіленген тарифтерге сай көрсетілген қызметтер үшін өзге де шарттардың негізінде берешекті өндіріп алу туралы; жалдау төлемдерінің жалдау шартында белгіленген мерзімдерде төленбеуіне байланысты оларды өндіріп алу туралы талаптар болатын.

«Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне меншік құқығын қорғауды күшейту, төрелік, сот жүктемесін оңтайландыру және қылмыстық заңнаманы одан әрі ізгілендіру мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» 2019 жылғы 21 қаңтардағы № 217-VI ҚРЗ Қазақстан Республикасының Заңымен Нотариат туралы Заңның 92-1 бабына өзгерістер енгізіліп, атқару парағы негізінде берешекті өндіріп алу жүргізілетін даусыз талаптар тізімі кеңейтілді.

Атқару жазбасына қатысты келесі өзгерістер «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне бизнес-ахуалды жақсарту мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» 2020 жылғы 29 маусымдағы № 352-VI ҚРЗ Қазақстан Республикасының Заңымен енгізілді. Осы Заңмен Нотариат туралы Заңның 92-1-бабының 3-тармағы келесі редакцияда жазылды: «егер тұрақсыздық айыбы (өсімпұл), пайыздар тиесілі болса оларды өндіріп алу, банк заемдарын қоспағанда, борышкер орындалмаған міндеттемені жазбаша мойындаған кезде атқарушылық жазба негізінде жүргізіледі. Атқарушылық жазбаны жасау, егер шартта тұрақсыздық айыбын (өсімпұлды), пайыздарды өндіріп алудың өзге тетігі көзделмесе, борышкер орындалмаған міндеттемедегі кінәсін мойындаған кезде, орындалмаған міндеттемедегі кінәсін мойындау фактісін нотариус растаған кезде жүзеге асырылады.»

Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне азаматтық процесстік заңнаманы жетілдіру және дауларды

соттан тыс және сотқа дейінгі реттеу институттарын дамыту мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы 2021 жылғы 20 желтоқсандағы № 84-VII ҚРЗ Қазақстан Республикасының Заңына сәйкес Заңның 92-1 бабының 2-тармағының 1) және 9) тармақшалары келесімен толықтырылды: 1) нотариатта куәландырылған мәмілеге негізделген міндеттемені орындау туралы, оның ішінде осы Заңда белгіленген немесе шартта көзделген жағдайларда нотариус сотқа дейін реттеу тәртібімен куәландырған дауды реттеу туралы келісімдерді орындау туралы; 9) қызметкерге есептелген, бірақ төленбеген жалқыны және өзге де төлемдерді өндіріп алу туралы, оның ішінде Бірыңғай жинақтаушы зейнетақы қорына міндетті зейнетақы аударымдарын өндіріп алу туралы; 10) партисипативтік рәсім тәртібімен жасалған, дауларды реттеу туралы келісімдерді орындау туралы.

«Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне нотариат мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» 2021 жылғы 15 ақпандағы № 5-VII ҚРЗ Қазақстан Республикасының Заңына сәйкес Заңның 92-1 бабы нотариус борышкерден ақшаны өндіріп алу немесе өзге де жылжымалы мүлікті талап ету үшін нотариус тиісті белгі қойылатын, берешекті белгілейтін төлнұсқа құжат көрсетілген кезде бірыңғай нотариаттық ақпараттық жүйе арқылы атқарушылық жазбаны электрондық түрде жасайтын болды.

2019 жылғы 21 қаңтардағы Заңымен нотариустардың атқару жазбасын жасауға қатысты өзгерістер енгізілген алғашқы кездері нотариустар атқару жазбасын дауды шешудің баламалы тәсілі ретінде қабылдады. Осы орайда республика соттары осы атқарушылық жазба инструментін практикада қолданылуын енгізу үшін көптеген жұмыстар атқарды. Астана қалалық соты

Астана қаласының нотариаттық палатасымен бірігіп дөңгелек үстел, конференциялар ұйымдастырды, туындаған сұрақтарды жұмыс тәртібінде шешіп отырды. Тұрғындарға Заңның 92-1 бабында қарастырылған даусыз талаптар бойынша атқару жазбасын жасау нотариустардың ведомствосына жататындығын, атқарушылық жазба негізінде дауларды шешу соттан тыс реттеу тәсілі екендігін барынша ақпараттық құралдар арқылы таратып отырды. Нотариустардың жасаған атқару жазбасының күшін жою туралы істерді сотта қарау тәжірибесіне талдау, қорытулар жүргізіп, проблемалық мәселелерді көтерді. 2022 жылғы 26 мамырда Қазақстан Республикасы Жоғарғы Соты «Соттардың атқарушылық жазбаға дау айту бойынша істерді қарау кезінде заңнаманы қолдануы туралы» Нормативтік қаулы қабылдады (бұдан әрі – Нормативтік қаулы).

Қазақстан Республикасының Азаматтық процестік кодексінің (бұдан әрі - АПК) 364-бабының талаптарына сай атқару жазбаға дау айту нотариус орналасқан жердегі сотқа беріледі.

Нормативтік қаулының 5-тармағына сәйкес нотариустың орналасқан жері нотариустың есептік тіркелген мекенжайы болып табылады. Сондықтан, атқару жазбаға дау айту нотариустың есептік тіркелген мекенжайы бойынша орналасқан сотқа беріледі.

Егер атқарушылық жазбаны жасаған нотариус өз қызметін тоқтатса, шағым осы нотариустың соңғы орналасқан жері бойынша нотариаттық палатаның өкілін іске мүдделі тұлға ретінде қатысуға тарта отырып, сотқа беріледі.

Дегенмен, тәжірибеде, арызданушылардың атқарушылық жазбаны жасаған нотариус өз қызметін тоқтатқан жағдайда оның жеке тұлға ретінде соңғы тұратын жері бойынша сотқа жүгінуі орын алады, яғни нотариустың нотариус ретінде есептік тіркелген мекенжайы мен жеке тұлға ре-

тінде тіркелген мекенжайын шатастырып жатады. Шағым нотариустың нотариаттық әрекетті немесе нотариаттық әрекет жасаудан бас тартуына түскендіктен оның нотариус ретінде есептік тіркелген мекенжайы бойынша берілуі тиіс. Осы орайда, жергілікті жерлерде орналасқан нотариаттық палаталар тұрғындар арасында түсіндірме жұмыстарын жүргізсе екен деген тілек бар.

Нормативтік қаулының 5-тармағына сәйкес нотариаттық әрекеттерге шағымдану туралы істер азаматтық сот ісін жүргізу тәртібімен қаралатындығы көрсетілген. Себебі, нотариустың әрекеттеріне шағым Қазақстан Республикасының Әкімшілік рәсімдік-процестік кодексінің қағидалары бойынша шағым жасалуы мүмкін мемлекеттік органның лауазымды адамы болып табылмайды. Сондай-ақ, нотариус заңды тұлға құрмай дара кәсіпкерлік қызметті жүзеге асырмайды, сондықтан заңды тұлғалардың және заңды тұлға құрмай дара кәсіпкерлік қызметті жүзеге асыратын жеке тұлғалардың нотариаттық әрекеттерге шағымдары бойынша істер мамандандырылған ауданаралық экономикалық соттардың соттылығына жатпайды.

АПК-нің 152-бабы 1-тармағының 1 тармақшасына сәйкес егер талап қоюшы істердің осы санаты үшін заңда белгіленген немесе тараптардың шартында көзделген дауды сотқа дейін немесе соттан тыс реттеу тәртібін сақтамаса және осы тәртіпті қолданудың мүмкіндігі жойылмаса судья талап қоюды қайтарады.

АПК-нің 279-бабының 1 тармақшасына сәйкес сот, егер талап қоюшы осы санаттағы істер үшін заңда белгіленген немесе шартта көзделген дауды сотқа дейін реттеу тәртібін сақтамаса және осы тәртіпті қолданудың мүмкіндігі жойылмаса талап қоюды қараусыз қалдырады.

Заңның 92-6 бабының 2 тармағына сәйкес борышкер атқарушылық жазбаның кө-

шірмесін алған күннен бастап он жұмыс күні ішінде атқарушылық жазбаны жасаған нотариусқа хабарламасы бар мәлімделген талапқа қарсы қарсылығын жазбаша түрде жіберуге құқылы.

Заңның 92-8 бабының 2 тармағына сәйкес егер жасалған атқарушылық жазба борышкердің қарсылығы бойынша нотариустың қаулысымен күшін жоймаса, оған дау айту сот тәртібімен жүзеге асырылады.

Демек, арызданушы сотқа нотариустың жасаған атқару жазбасына дау айтуға дейін нотариусқа жүгінуі керек. Атқарушылық жазбаны жасаған нотариусқа талапқа қарсы қарсылығын жолдамау сотқа түскен шағымды қайтаруға негіз болады. Статистикалық деректерге сәйкес 2023 жылы республика соттарына осы категория бойынша түскен шағымдардың 14,3% сотқа дейінгі және соттан тыс реттеу тәртібін сақтамағандықтан қайтарылған [5].

Статистикаға жүгінсек, нотариустардың атқару жазбасын жасауы жылдан жылға артып келеді. Республикалық нотариаттық палатаның мәліметтері бойынша, республика нотариустары 2016 жылы бар болғаны 1 000 атқару жазбасы жасаса, 2017 жылы - 25 мың, 2018 жылы – 250 мың [6], 2019 жылы – 753 мың, 2020 жылы – 803 мың, 2021 жылы – 1 277 195, 2022 жылы – 1 678 146 атқарушылық жазбасын, 2023 жылы – 2 022 335 атқарушылық жазбасын орындаған [5].

2019 жылғы 21 қаңтардағы Заңымен енгізілген нотариустардың атқару жазбасын жасайтын даусыз талаптары тізімінің кеңеюі сотта қаралатын істердің жаңа категорияларының пайда болуына әкелді. Бүгінгі таңда сотта аталған категория бойынша келесі даулар қаралады: атқару жазбасының күшін жою туралы; атқарушылық жазбаны толық не бір бөлігінде орындауға жатпайтынын тану туралы; нотариустың атқару жазбасын жасаудан бас тартуын заңсыз деп

тану туралы; берешекті өндіру туралы істер (Заңның 92-1 бабы 2-тармағында қарастырылған даусыз талаптар бойынша нотариус атқару жазбасының күшін жойған немесе атқару жазбасын жасаудан бас тартқан жағдайда).

Бүгінгі күні соттарда атқару жазбаға дау айту бойынша істерді қарау бойынша тәжірибе біршама қалыптасқан деп айтуға болады.

Атқару жазбасының күшін жою туралы істер ерекше өндіріс тәртібімен қаралады.

АПК-нің 304-бабының 2 бөлігіне сәйкес егер арыз берген немесе істі ерекше іс жүргізіп қарау кезінде соттың ведомстволығына құқығы туралы даудың бар екендігі туралы белгілі болса, сот арызды қараусыз қалдыру туралы ұйғарым шығарады, онымен тараптар мен мүдделі тұлғаларға олардың талап қою ісін жүргізу тәртібімен сотқа жүгіну құқығы түсіндіріледі.

Соттардың атқарушылық жазбаға дау айту бойынша істерді қарау кезінде заңнаманы қолдануы туралы «Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2022 жылғы 26 мамырдағы № 6 Нормативтік қаулысының 4 тармағына сәйкес АПК-нің 366-бабының екінші бөлігіне сәйкес, егер шағым беру кезінде немесе істі қарау кезінде мүдделі тұлғалар арасында жасалған нотариаттық әрекетке негізделген құқық туралы дау белгілі болса, сот арызды қараусыз қалдыру туралы ұйғарым шығарып, онда арыз берушіге және басқа да мүдделі тұлғаларға дауды талап қою ісін жүргізу тәртібімен шешу құқығын түсіндіреді.

Егер атқарушылық жазба жасалған кезде өндіріп алушы мен борышкердің арасында сот дауы болса, сот мәмілені жарамсыз деп таныса, борышкер борышты ішінара немесе толық өтесе не құқық туралы даудың бар екенін куәландыратын өзге де мән-жайлар болса, мұндай дау талап қою ісін жүргізуде қаралуы тиіс. Қарау нысанасы борышкер-

дің өндіріп алушыға атқарушылық жазбаны толық не бір бөлігінде орындауға жатпайтынын тану туралы талабы болады.

Солдай бола тұра, арызданушылар сотқа жүгінген кезде, борышты ішінара немесе толық өтегенін, не құқық туралы даудың бар екенін куәландыратын өзге де мән-жайларды алға тартып, атқару жазбасының күшін жоюды сұрайды. Бұндай істер көп жағдайда атқару жазбасын мәжбүрлі орындауға бергеннен кейін жеке сот орындаушысының қызметіне ақы төлеуден жалтару мақсатында беріледі. Істі сотта қарау барысында келтірілген мән-жайлар анықталған жағдайда, сот, атқару жазбасының күшін жоймай, соттың ведомстволығына құқығы туралы даудың бар екендігі туралы белгілі болса, сот арызды қараусыз қалдыру туралы ұйғарым шығарып, арызданушыға атқарушылық жазбаны толық не бір бөлігінде орындауға жатпайтынын тану туралы талаппен сотқа жүгіну құқығы түсіндіреді.

АПК-нің 364-бабы 1 тармағына сәйкес жасалған нотариаттық әрекетті немесе нотариаттық әрекет жасаудан бас тартуды дұрыс емес деп санайтын мүдделі тұлға бұл туралы нотариус немесе нотариаттық әрекет жасауға уәкілеттік берілген лауазымды адам тұрған жер бойынша сотқа шағым беруге құқылы.

Заңның 92-6-бабының 2-тармағына сәйкес борышкер атқарушылық жазбаның көшірмесін алған күннен бастап он жұмыс күні ішінде атқарушылық жазбаны жасаған нотариусқа хабарламасы бар мәлімделген талапқа қарсы қарсылығын жазбаша түрде жіберуге құқылы.

Аталған нормалардан сотқа атқару жазбасының күшін жою туралы арызбен тек борышкер жүгіну тиіс екендігін көреміз. Тәжірибеде сотқа үшінші тұлғалардың атқару жазбасының күшін жою туралы арызбен жүгінетін жағдайлары кездесіп жатады.

Мысал ретінде келтірсек, «К» акционер-

лік қоғамының нотариус Г.-ға 2021 жылғы 27 қаңтардағы О.-дан А.-ның пайдасына жалақы бойынша қарызын өтеу туралы атқару жазбасының күшін жою туралы арызмен сотқа жүгініп, өзінің мүдделі тұлға екенін, О-ға қатысты және басқа тұлғалардан 65 295 315 теңге ақша сомасын өндіріп алу туралы атқару өндірісі бойынша өндіріп алушы екендігін, олардың пайдасына қарыз сомасын өндірудің толықтығы мен мүмкіндігі тікелей атқару жазбасына байланысты екендігімен негіздеді. Дегенмен, арызданушының тиісті еместігінен 2021 жылғы 17 ақпандағы Астана қаласының Сарыарқа аудандық сотының ұйғарымымен «К» акционерлік қоғамының нотариус Г.-ға әрекетті заңсыз деп тану және атқару жазбасының күшін жою туралы арызды қараусыз қалдырылды.

Атқару жазбасының күшін жою туралы арыз ерекше өндірісте қаралатындықтан, нотариустың әрекетіне немесе әрекетсіздігіне келтірілген шағымды қарау кезінде АПК-нің дауды медиациялық тәртіппен реттеу, эксаумақтық соттылық бойынша жіберу, сот шешімін орындауды бұру туралы нормаларының қолданылуына жол берілмейді. Сот тәжірибесінен келесі мысалдарды келтірейік.

Астана қаласының азаматтық істер жөніндегі ауданаралық сотына арызданушы Ш. жеке нотарус И. жасаған атқару жазбасына дау айтып, атқару жазбасының күшін жою туралы арызбен жүгінген. 2024 жылғы 06 наурыздағы осы соттың ұйғарымы негізінде арызданушы Ш., нотарус И. соттылықты өзгерту туралы өтінішхаты қанағаттандырылып, іс эксаумақтық соттылық бойынша Қарағанды қаласы, Әлихан Бөкейхан ауданының №2 сотына жолданды. 2024 жылғы 15 наурыздағы Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының ұйғарымымен Қарағанды облыстық сотының Төрағасының ұсынымы бойынша қаралған Ш.ның

нотариус И.дың жасаған атқару жазбасына келтірген шағымы бойынша азаматтық ісі ерекше өндірісте қаралатын істерді эксауктық соттылық бойынша жіберуге болмайтындықтан Астана қаласының азаматтық істер жөніндегі ауданаралық сотына соттылығы бойынша жолданды.

2019 жылғы 06 желтоқсандағы Павлодар қалалық сотының ұйғарымымен дауды медиациялық тәртіппен реттеу туралы келісім бекітілді, келісім шарттарына сәйкес арызданушы өзі берген қарсылығы үшін 0,03 АЕК төлейді, ал нотариус жасаған атқару жазбасының күшін жояды. Бұл кемшіліктерге ҚР Жоғарғы Соты 2021 жылғы Нотариустардың атқару жазбасының күшін жою туралы істері бойынша сот тәжірибесін қорыту жүргізгеннен кейін жол берілген жоқ. Кейін ҚР Жоғарғы Соты Нормативтік қаулыда бұл жөнінде арнайы көрсетті. Нормативтік қаулының 20-тармағында нотариаттық әрекетке не оны жасаудан бас тартуға шағымды қарау ерекше іс жүргізу тәртібімен қаралуға жатады, осыған байланысты татуластыру рәсімдерін қолдана отырып, дауды реттеуге жол берілмейді делінген.

Нормативтік қаулының 19-тармағына сәйкес атқарушылық жазба бойынша кейіннен күші жойылған берешек өндіріп алынған жағдайда, борышкер өндіріп алушыға атқарушылық жазба бойынша өндіріп алынғанды қайтару (негізсіз баю) туралы талап қойып сотқа жүгінуге құқылы. Мұндай талап орындалуға жатпайтын атқарушылық жазбаны тану туралы талап қоюмен бір мезгілде не жеке талап қоюды беру арқылы мәлімделуі мүмкін. Яғни, атқару жазбасын орындауды бұруға жол берілмейтіндіктен, борышкердің бұзылған құқығы атқарушылық жазба бойынша өндіріп алынғанды қайтару (негізсіз баю) туралы талап қою құқығы арқылы сотта қорғалады.

Атқару жазбасы атқару құжаты болып

табылады. Дегенмен, сот шешімін орындау барысында қолданылатын АПК-нің кейбір нормалары атқару жазбасын орындау кезінде қолданыла бермейді.

Мысалы, АПК-нің процестік құқық мирасқорлығы (53-бап), шешімді орындауды кейінге қалдыру және оның мерзімін ұзарту, шешімді орындатуға жібергенге дейін оны орындау тәсілі мен тәртібін өзгерту (238-бап), Сот шешімін орындауды кейінге қалдыру және оның мерзімін ұзарту, оны орындау тәсілі мен тәртібін өзгерту туралы т.б. нормалары атқару жазбасын орындау барысында қолданылмайды.

Бұл орынды да, себебі, АПК-нің 53-бабына сәйкес даулы немесе сот шешімімен белгіленген құқықтық қатынастардан тараптардың біреуі шығып қалған жағдайда (адамның қайтыс болуы, заңды тұлғаның қайта ұйымдастырылуы, таратылуы, талапты басқаға беру, борышты аудару және даулы материалдық құқықтық қатынастардағы тұлғалардың басқа да ауысу жағдайлары) сот сол тарапты оның құқық мирасқорымен ауыстыруға жол береді. Құқық мирасқорлығы процестің кез келген сатысында мүмкін болады. Аталған нормадан, құқық мирасқорлық соттың өндірісіндегі іс бойынша немесе сот шығарған сот шешімі негізінде орын алатынын көруге болады. Ал, атқару жазбасы ол сот актісі болып табылмайды, сондықтан осы құжат бойынша АПК-нің құқық мирасқорлықты реттейтін нормасын қолдану мүмкін емес.

Атқару жазбасы бойынша құқық мирасқорлық, сот шешімін орындауды кейінге қалдыру және оның мерзімін ұзарту, оны орындау тәсілі мен тәртібін өзгерту туралы нормаларды қолдана алмайтын себептер ретінде төмендегіні көрсете аламыз: арыздарды қараудың соттылығы анықталмаған. Бұндай істер келесі соттардың соттылығына жатуы мүмкін:1) атқару жазбасын шығарған нотариустың нотариус ретінде

есептік тіркелген мекенжайы бойынша, 2) борышкер мекен-жайы бойынша; 3) өндіріп алушының мекен-жайы бойынша; ұсынылған атқару жазбасының түпнұсқалығы туралы мәселе, заңды күші мәселесі; атқару жазбасын жасаудың заңдылығы мәселесі туындайды.

Ол негізсіз де емес, оған келесі мысалды келтірейік. Астана қаласының азаматтық істер жөніндегі ауданаралық сотының 2023 жылғы 30 маусымдағы ұйғарымымен жеке сот орындаушысы М.-ның борышкердің жылжымайтын мүлкіне өндіріп алуды қолдану туралы ұсынымын қанағаттандырудан бас тартылды. Ұсыным құжаттарынан, атқару өндірісі 2023 жылғы 31 наурыздағы Астана қаласының нотариусы «А» ЖШС-дан П.-ның пайдасына 2015 жылғы 09 қыркүйек пен 2023 жылғы 28 ақпанға дейінгі аралықта 80 млн. теңге қарыз сомасын, 163 385 теңге атқару жазбасын жасау бойынша нотариустың шығының өндіру туралы атқару жазбасы негізінде қозғалған. Ұсынымға атқару жазбасын жасауға негіз болған «А» ЖШС-нің П.-ға жолдаған наразылығына жауабынан 2015 жылғы және оған қосымша жасалған келісім аясында орын алған қарызды қайтару жөнінде, 2023 жылғы 28 ақпанға дейін аталған соманы қайтаратындығы және мойындайтындығы жөнінде берген жауабы ұсынылды. Бұл жауапта аталған қарыз сомасы мүлікке келтірілген зиян, айыппұл және моральдық зияннан тұратындығы көрсетілген. Өндіріп алудың сомасын айтпағанда, айыппұл және заңды тұлғаның пайдасына моральдық зиянды өндіру бөлігінде атқару жазбасының заңдылығы күмән тудырады. Себебі айыппұл бұл шарттық қатынастардан туындайтын міндеттемелерді қамтамасыз ету шарасы

болып табылса, заңды тұлғалардың пайдасына моральдық зиян өндіруге жатпайды. Дегенмен, атқару жазбасы атқару құжаты болғандықтан атқару жазбасы негізінде құқық мирасқорлығы, орындау тәсілі мен тәртібін өзгертуді қолдануды реттейтін қолданыстағы заңнама жетілдіруді қажет етеді.

Атқару жазбасына қатысты қолданыстағы заңнаманы жетілдіру бойынша ұсыныс ретінде келесіге тоқтағым келеді. Нотариустар өздері шығарған атқару жазбасының күшін жойған кезде өндіріп алушы қарыз сомасын өндіру үшін сотқа жүгінетін жағдайлар орын алады. Бұл істер татуласу рәсімдері жүргізілетін істерге жатады. Тараптар сотқа келіп түскен талап қоюлар бойынша арнайы шақыру арқылы татуласу рәсіміне шақырылады. Әдетте, микроқаржы ұйымдарынан немесе коллекторлық агенттіктер алдындағы қарыздары бойынша татуласу рәсімін өткізу барысында жауапкерлер алған сомасын дауламаған жағдайда, осы арыздар бойынша татуласу рәсімін өткізетін судья сот бұйрығын шығару арқылы істі қарау мүмкіндігін қарастырып, оңайлатылған тәртіпте істі қарау шеңберін кеңейтуге болады деп ойлаймын.

Қорытынды

Сонымен, сотта атқару жазбасына дау айту бойынша істерді қарауда тәжірибе біршама қалыптасты десек те, атқару жазбасын жасау бойынша заңнаманы жетілдіруді талап ететін тұстары барын айтқымыз келеді. Атап айтқанда атқару жазбасы бойынша құқық мирасқорлығы, атқару жазбасын орындауды кейінге қалдыру немесе оның мерзімін ұзарту, оны орындаудың тәсілі мен тәртібін өзгерту туралы инструменттерді заңнамалық деңгейде реттеу қажеттігі туындап отыр.

Пайдаланылған қайнар көздер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаевтың судьялардың Ү съезіндегі сөзі (Астана қаласы, 18 қараша 2009 жыл), online.zakon.kz

2. Қазақстан Республикасының Құқықтық саясат тұжырымдамасы. Қазақстан Республикасы Президентінің 2002 жылғы 20 қыркүйектегі № 949 Жарлығы (күшін жойған).
3. Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасы туралы. Қазақстан Республикасы Президентінің 2009 жылғы 24 тамыздағы № 858 Жарлығы (күшін жойған).
4. «Қазақстан Республикасының құқықтық саясатының 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Президентінің 2021 жылғы 15 қазандағы № 674 Жарлығы.
5. Нотариаттық іс-әрекеттерге шағымдарды қараудың сот тәжірибесі, оның ішінде 2023 жылғы атқарушылық жазбаның күшін жою туралы талдау.
6. Обобщение судебной практики рассмотрения гражданских дел об отмене исполнительной надписи нотариусами за 2019-2020 годы и 6 месяцев 2021 года.

**ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖӘНЕ
ҚЫЛМЫСТЫҚ-ПРОЦЕСТІК ҚҰҚЫҚ /
УГОЛОВНОЕ И
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО /
CRIMINAL AND CRIMINAL PROCEDURE LAW**

УДК 343.721

БИЕБАЕВА Ардақ Әлімханқызы

Заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Қазақстан Республикасы Жоғары Сот Кеңесі жанындағы Сот төрелігі академиясының қылмыстық-құқықтық пәндер ғылыми-білім беру орталығының профессоры

КАЛГУЖИНОВА Айгуль Майлыбаевна

Заң ғылымдарының магистрі, Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университетінің қылмыстық құқық және процесс кафедрасының аға оқытушысы

**АҚША-КРЕДИТ ҚАТЫНАСТАРЫ САЛАСЫНДА ЖАСАЛҒАН
АЛАЯҚТЫҚТАҒЫ ЗАЛАЛДЫҢ МӨЛШЕРІН АЙҚЫНДАУ ТӘСІЛДЕМЕЛЕРІ**

Аннотация. *Мақала сот-тергеу практикасы үшін өзекті болып табылатын кредиттеу саласындағы алаяқтықтағы залалдың мөлшерін анықтау проблемасына арналған. Жымқыру құрамдарындағы залалды түсіну тәсілдемелерінің әртүрлілігін авторлар «залал» терминінің екі мағынасын шатастырудың салдары деп түсіндіреді: құрамның белгісі ретіндегі залал және қылмыстық құқық бұзушылық жасау нәтижесінде жәбірленушіге келтірілген залал (шығын) ретіндегі залал, бұлардың алғашқысы әрекетті саралауға, ал екіншісі – жәбірленушінің пайдасына өндіріп алудың сомасына әсер етеді. Кредиттеу саласындағы алаяқтықтың өзіндік ерекшеліктерін ескере отырып, авторлар саралау мақсаттары үшін залал деп банктік қарыз шарты бойынша негізгі берешек сомасына тең қылмыстық құқық бұзушылықпен келтірілген нақты залалды түсінуді ұсынады, бұл ретте банкке тиесілі сыйақы (айрылып қалған пайда) есепке алынбауға тиіс.*

Түйін сөздер: *жымқыру, алаяқтық, кредиттеу саласындағы алаяқтық, кредитті заңсыз алу, залал, нақты залал, шығындар, айрылып қалған пайда, зиянды өтеу, өтемақы.*

БИЕБАЕВА Ардақ Алимхановна

Кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, профессор научно-образовательного центра уголовно-правовых дисциплин Академии правосудия при Высшем Судебном Совете Республики Казахстан

КАЛГУЖИНОВА Айгуль Майлыбаевна

Магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса Карагандинского Университета имени академика Е.А. Букетова

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ РАЗМЕРА УЩЕРБА В МОШЕННИЧЕСТВЕ, СОВЕРШЕННОМ В СФЕРЕ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. *Статья посвящена актуальной для судебно-следственной практики проблеме определения размера ущерба в мошенничестве в сфере кредитования. Многообразие подходов к пониманию ущерба в составах хищения авторы объясняют имеющим место смешением двух значений термина «ущерб»: ущерб как признак состава и ущерб как вред (убытки), причиненный потерпевшему в результате совершения уголовного правонарушения, где первый влияет на квалификацию содеянного, а второй – на сумму взыскания в пользу потерпевшего. С учетом специфических особенностей мошенничества в сфере кредитования авторы предлагают понимать под ущербом для целей квалификации реальный ущерб, причиненный уголовным правонарушением, равный сумме основного долга по договору банковского займа, при этом причитающееся банку вознаграждение (упущенная выгода) во внимание брать не должно.*

Ключевые слова: *хищение, мошенничество, мошенничество в сфере кредитования, незаконное получение кредита, ущерб, реальный ущерб, убытки, упущенная выгода, возмещение вреда, компенсация.*

BIEBAYEVA Ardak Alimkhanovna

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor of the Scientific and Educational Center of Criminal Law Disciplines of the Academy of Justice under the Supreme Judicial Council of the Republic of Kazakhstan

KALGUZHINOVA Aigul Mailybaevna

Master of Jurisprudence, Senior Teacher Lecturer of the Department of Criminal Law, Process and Criminalistics of the Karaganda Buketov University

APPROACHES TO DETERMINING THE AMOUNT OF DAMAGE IN FRAUD COMMITTED IN THE SPHERE OF MONETARY AND CREDIT RELATIONS

Annotation. *The article is devoted to the problem of determining the amount of damage in fraud in the field of crediting, which is topical for judicial and investigative practice. The authors explain the diversity of approaches to the understanding of damage in embezzlement structures by the confusion of two meanings of the term “damage”: damage as a feature of the structure and damage as harm (losses) caused to the victim as a result of committing a criminal offense, where the first affects the qualification of the deed, and the second - on the amount of recovery in favor of the victim. Taking into account the specific features of fraud in the field of lending, the authors propose to understand under the damage for the purposes of qualification the real damage caused by a criminal offense, equal to the amount of the principal debt under a bank loan agreement, while the remuneration due to the bank (lost profit) should not be taken into account.*

Keywords: *theft, fraud, fraud in the field of lending, illegal receipt of a loan, damage, real damage, losses, lost profits, compensation for harm, compensation.*

Introduction

A criminal offense can cause socially dangerous consequences in objective reality that

are diverse in their qualitative content: physical, property, moral, organizational, political, environmental, etc.

In certain provisions of the criminal law, the consequences are indicated as a constructive sign of the composition of a criminal offense. Sometimes the quantitative expression of consequences is used by the legislator as a means of differentiating criminal liability, for example, liability for theft depends on the amount of damage caused to the owner or other legitimate owner of the property, which may be insignificant, large, especially large.

In accordance with Article 113 of the CPC of the Republic of Kazakhstan, the signs of the composition of a criminal offense provided for by the criminal law relate to the circumstances to be proved in a criminal case. This means that in cases of embezzlement, where the consequences are a mandatory feature of the composition of a criminal offense, without accurately determining the amount of damage, it is impossible to correctly qualify the act and, ultimately, to correctly resolve the issue of the presence or absence of grounds for criminal liability. The correct determination of the amount of damage also contributes to the timeliness and completeness of procedural activities to ensure compensation for damage caused by a criminal offense.

Materials and methods

In the process of working on the topic inspired by judicial and investigative practice, the norms of the current criminal legislation of the Republic of Kazakhstan on liability for embezzlement in the form of fraud and related criminal offenses in the field of economic activity, Normative Decisions of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan explaining the relevant provisions of the criminal law, as well as approaches found in science to determining the amount of damage in embezzlement were studied someone else's property. The authors, based on the conceptual and categorical apparatus of the science of criminal law, mainly relied on formal dogmatic and systemic structural methods of cognition of legal reality.

Results, discussion

Since damage to the owner or other owner of property is indicated as a mandatory feature in the normative definition of theft (paragraph 17) of Article 3 of the Criminal Code), as well as the law specifies the amount of damage indicating the units of its calculation in relation to specific forms of theft (paragraphs 3), 10), 38) of Article 3 of the Criminal Code), there is a need to clarify its contents.

Scientists who have studied this issue point to the existence in forensic investigative practice of various approaches to understanding damage in the composition of theft:

- damage as direct losses equal to the value of stolen property;
- damage as direct losses and costs of property restoration;
- damage as direct losses and non-receipt of due [1, p.15].

Meanwhile, in the theory of criminal law, it is considered axiomatic that damage in the composition of theft should be understood as consequences in the form of a real decrease in the available property of the owner or other legitimate owner, when «direct property damage (shortage) occurs on the side of the owner, and adequate criminal enrichment occurs on the side of the perpetrator» [2, p.244].

Here it is appropriate to refer to the provisions of civil legislation, according to which losses mean expenses that are incurred or should be incurred by a person whose right has been violated, loss or damage to his property (real damage), as well as lost income that this person would have received under normal conditions of turnover if his right had not been violated (lost profits) (Article 9 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan).

So, in cases of theft, damage, as a constructive feature of the composition, is determined only by the value of the property seized by the perpetrator (real damage) and does not include lost profits. The explanation contained in para-

graph 15 of the Normative Decision of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan dated July 11, 2003 No. 8 «On judicial practice in cases of theft», indirectly confirms that the highest court of our country similarly interprets damage in the composition of theft: «When determining the value of property that has become the subject of a criminal offense, one should proceed, depending on the circumstances of its acquisition by the owner from retail, market or commission prices that were in effect at the time of the commission of the criminal offense, confirmed by relevant documents» [3].

The situation is different when it is necessary to determine the amount of damage to be compensated for criminal offenses of this category. In this case, the victim, presenting a civil claim, in addition to the actual damage caused by a criminal offense, has the right to demand compensation for lost profits from the perpetrator.

The errors encountered in judicial and investigative practice related to determining the amount of damage, in our opinion, are the result of mixing the above two meanings of the term «damage»: damage as a sign of composition and damage as harm (loss) caused to the victim as a result of committing a criminal offense. In the first case, the damage affects the qualification of the deed, and in the second – the amount (amount) of the penalty in favor of the victim.

In practice, the greatest difficulties arise when determining the amount of damage in cases of such a form of embezzlement as fraud committed in the field of lending.

A bank loan is a form of financial relationship between a lender and a borrower, in which one person (lender) provides another (borrower) with a certain amount of money for use on the terms of repayment, urgency, payment (art. 727 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan). The economic essence of this kind of relationship lies in the fact that the funds released from one entity, if they are not directed

to a new reproductive cycle, thanks to the loan passes from the entity that does not use them (the lender) to another entity that needs additional funds (the borrower) [4, p.240].

In the relationship between the lender and the borrower, various financial instruments (monetary financing, letters of credit, guarantees, etc.) and currencies are used as loans, for which different interest rates apply. By purpose, loans are divided into investment loans (for example, for the construction or purchase of real estate, the purchase of fixed assets, machinery, equipment for further use by the borrower) and loans to finance trade operations (payment for the supply of goods and raw materials for production needs, for further sale to consumers). Investment loans are usually characterized by a long maturity (usually several years), they are non-renewable and have a uniform repayment schedule for principal and interest, since they are used to finance construction or purchase solid assets. The return of money invested in such assets occurs due to their use in activities, at the expense of the profit being extracted. Loans for financing trade operations, on the contrary, are short-term (6-12 months), renewable, since they are repaid together with interest upon completion of trade and are received again to pay for the next delivery.

When making loans, credit agreements are drawn up and signed for the opening of a credit line – framework documents regulating the general parameters of the loans provided (loan currency, available financing instruments, term, renewability, availability period, general limit, etc.). Loans under the credit line are issued on the basis of bank loan agreements (documents on the basis of which the loan is made loan issuance). To ensure the fulfillment of obligations under bank loan agreements, pledge agreements are drawn up and signed (the object of the pledge, the collateral value, which obligations are covered, etc.). As a rule, if the object of collateral is a real estate object or other

solid assets (equipment, vehicles, rolling stock, special equipment), these assets are evaluated by an independent appraisal company, the results of which, at the request of the bank, may be discounted (reduced) by 30-50% when determining the value of these assets in pledge agreements and used by the parties in case of non-repayment of the loan as a basis for offsetting loan claims. Loans are secured in whole or in part by collateral. Guarantees of third parties may also act as collateral for loans.

In accordance with paragraph 2 of Part 1 of Article 179 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan, paragraph 12 Rules for accepting and registering applications, messages or reports on criminal offenses, as well as maintaining a Unified Register of pre-trial investigations, approved by Order of the Prosecutor General of the Republic of Kazakhstan No. 89 dated September 19, 2014, as well as the Instruction of the Prosecutor General of the Republic of Kazakhstan dated September 2, 2022 No. 1u/15 «Regarding the commencement of pre-trial investigations in relation to business entities», The investigating authorities must decide on the initiation of a pre-trial investigation in cases of non-fulfillment or improper execution of civil law transactions, including obligations under bank loan agreements, only after providing an independent body's opinion on the existence of damage, as well as providing information on the Bank's taking comprehensive measures to recover the debt in a civil manner.

In cases where banks do not seek repayment of debt through civil law mechanisms and still apply to the criminal prosecution authorities, the main problem in qualifying fraud in the field of monetary relations boils down to the question «what to include in the damage»?

- only the amount of the principal debt under the bank loan agreement;

- the amount of the principal debt and the amount of remuneration for the use of money (interest).

Guided by the previously stated theoretical layout of two interrelated, but not identical meanings of the term «damage», it can be unequivocally stated that in cases of fraud in the monetary sphere, damage, as a mandatory feature of the composition, should be understood only the amount of the principal debt under the bank loan agreement. And when calculating the amount of damage caused to the bank, both the loan debt (real damage) and remuneration for its use (lost profits) can be recovered from the culprit.

Let's demonstrate what has been said on a conditionally taken example, according to which in 2023 the Borrower, a legal entity represented by its head, fraudulently received a loan in the amount of 3 million 500 thousand tenge from the Bank without the intention of returning it. The interest rate under the bank loan agreement was 10%.

The amount of damage for the purposes of qualification, equal to the value of the stolen property, according to this fact of fraud will amount to 3 million 500 thousand tenge. Since this amount exceeds one thousand MCI at the time of the commission of the crime, the actions of the perpetrator should be qualified under paragraph 1) part 3 of Article 190 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan as fraud on a large scale.

The amount of damage to be recovered in a civil procedure in favor of the Bank will amount to 3 million 850 thousand tenge. At the same time, all payments already made to the Bank, including interest paid for the entire period of credit relations, as well as the cost of collateral transferred to the bank, according to the pledge agreement, other collateral (guarantees) and other available property of the Borrower, are subject to deduction from the amount of recovery.

If we assume that in our conditional example, the Borrower has already paid the Bank a certain part of the principal debt and interest on it in the amount of 300 thousand tenge, then

the amount of damage to be recovered in favor of the Bank will amount to 3 million 550 thousand tenge.

The presence of executed settlements between the Borrower and the Bank in the amount of 300 thousand tenge does not affect the amount of damage established for qualification purposes: fraud is still recognized as committed on a large scale.

For comparison, let's take as an example another crime in the field of monetary relations, provided for in Part 1 of Article 219 of the Criminal Code, the objective side of which involves obtaining a loan fraudulently if a bank or other creditor has suffered major damage. The objective signs of this crime are closely related to fraud. However, as explained by the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan, the damage in illegally obtaining a loan «should be understood as the amount of credit funds received and the bank's remuneration» [5]. It turns out that in relation to art. 219 of the Criminal Code, damage is understood as debt on a loan and remuneration for its use. Thus, in this case, the term «damage» is used in a civil sense and covers real damage and lost profits. Accordingly, as

part of the illegal receipt of a loan, the amount of damage for qualification purposes and the amount of damage to be recovered in civil law in favor of the Bank coincide.

Conclusions

We believe that disputes arising in judicial and investigative practice regarding approaches to determining the amount of damage in cases of fraud in the field of monetary relations require the intervention of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan. We propose to supplement paragraph 24 of the Normative Decision of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan dated June 29, 2017 No. 6 «On judicial practice in frauds» [6] with a new paragraph as follows:

«When qualifying cases of fraud in the field of lending on the grounds of «in a small amount», «on a large scale» or «on an especially large scale», one should proceed from the real damage caused by a criminal offense, which is equal to the amount of the principal debt under the bank loan agreement. The amount of remuneration due to the bank (lost profits) should not be taken into account when imputing these features».

List of sources used

1. Голикова А.В. Ущерб в хищении: Понятие, структура, значение для квалификации и назначения уголовного наказания. Автореф. дисс. ... к.ю.н. – Тамбов, 2005. – 28 с.
2. Практикум по уголовному праву: Учебное пособие / Борисов Э.Т., Галиакбаров Р.Р., Костарева Т.А., Кругликов Л.Л., и др.; Под ред.: Кругликова Л.Л. – М.: БЕК, 1997. - 501 с.
3. «О судебной практике по делам о хищениях» Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года № 8. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P03000008S_
4. Расторопова О.В. Мошенничество в сфере кредитования. // Бизнес в законе: Экономико-юридический журнал. – 2016. – № 5. – С. 240-244.
5. «О некоторых вопросах применения судами законодательства по делам об уголовных правонарушениях в сфере экономической деятельности» Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 24 января 2020 года № 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P200000003S>
6. «О судебной практике по делам о мошенничестве» Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2017 года № 6. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P170000006S>

УДК 342.76:343.131.7

ӘБДІРАШЕВ Руслан Мұратханұлы

Заң ғылымдарының докторы, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі академиясының Қылмыстық-құқықтық пәндер ғылыми-білім беру орталығының директоры

КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ҰҒЫМ, МӘНІ ЖӘНЕ МАҢЫЗЫ, КІНӘСІЗДІК ПРЕЗУМПЦИЯСЫ ПРИНЦИПІ ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСТІҢ МІНДЕТТЕРІН ІСКЕ АСЫРУДА

Аннотация. *Мақалада қылмыстық сот ісін жүргізу міндеттерін іске асырудағы кінәсіздік презумпциясы принципінiң түсiнiгi, мәнi мен маңызы көрсетiлген. Жоғарыда айтылғандардан басқа, осы Қағиданың мәнін көрсете отырып, мақала авторы оның салалық сипатын атап өтеді, сонымен қатар оны адамгершілік мағынасымен толтыра отырып, қылмыстық процестің міндеттерін жүзеге асыруда үлкен маңызы бар моральдық категория ретінде сипаттайды.*

Түйін сөздер: *қылмыстық сот ісін жүргізу принциптері; кінәсіздік презумпциясы принципі; қылмыстық іс жүргізудің конституциялық принципі; қылмыстық іс жүргізу заңнамасы.*

АБДРАШЕВ Руслан Муратханович

Доктор юридических наук, Директор Научно-образовательного центра Уголовно-правовых дисциплин Академии правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ В РЕАЛИЗАЦИИ ЗАДАЧ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. *В статье отражены понятие, сущность и значение принципа презумпции невиновности в реализации задач уголовного судопроизводства. Помимо изложенного, отражая сущность данного принципа, автор статьи отмечает его отраслевой характер, а также характеризует его как нравственную категорию, которая имеет большое значение в реализации задач уголовного процесса, наполняя его гуманным смыслом.*

Ключевые слова: *принципы уголовного судопроизводства; принцип презумпции невиновности; конституционный принцип уголовного процесса; уголовно-процессуальное законодательство.*

ABDRASHEV Ruslan Muratkhanovich

Doctor of Law, Director of the Scientific and Educational Center for Criminal Legal Disciplines of the Academy of Justice under the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan

CONCEPT, ESSENCE AND SIGNIFICANCE OF THE CONSTITUTIONAL THE PRINCIPLE OF PRESUMPTION OF INNOCENCE IN THE REALIZATION OF THE OBJECTIVES OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation. *The article reflects the concept, essence and significance of the principle of presumption of innocence in the implementation of the tasks of criminal proceedings. In addition to the*

above, reflecting the essence of this principle, the author of the article notes its sectoral nature, and also characterizes it as a moral category that is of great importance in the implementation of the tasks of the criminal process, filling it with a humane meaning.

Keywords: principles of criminal proceedings; the principle of presumption of innocence; constitutional principle of criminal procedure; criminal procedure legislation.

Введение.

Актуальность статьи не вызывает сомнений, поскольку фундаментальная часть уголовного процесса Республики Казахстан не изучена должным образом. Практически отсутствуют научные труды, посвященные конституционному принципу уголовного судопроизводства – принципу презумпции невиновности. В то же время, в правоприменительной деятельности правоохранительных органов и судов имеют место нарушения принципа презумпции невиновности. Целью исследования является изучение понятия, сущности и значения конституционного принципа презумпции невиновности в реализации задач уголовного судопроизводства.

Материалы и методы

При написании статьи использованы следующие общенаучные методы: диалектический, анализ и синтез составных частей, отдельных категорий, обобщение. Из специальных методов правовых исследований были использованы: сравнительно-правовой, системно-структурный, формально-логический и другие.

Результаты и обсуждение

В основе уголовно-процессуальной деятельности лежат фундаментальные начала, определяющие систему и содержание его институтов и норм, обеспечивающих общие условия реализации прав и обязанностей участников уголовного процесса и решение стоящих перед ним задач. Такие положения принято называть принципами уголовного процесса (ч.1 ст.9 УПК Республики Казахстан).

Содержание принципов уголовного

процесса определяется теми социальными, экономическими и политическими процессами, которые происходят в обществе. Они являются зеркальным отражением уровня демократизма в обществе и политической системы государства. Будучи закреплёнными в нормах права, принципы уголовного процесса носят императивный, то есть обязательный характер.

Так, нарушение принципов уголовного процесса в зависимости от его характера и существенности влечет признание процессуального действия или решения незаконным, отмену вынесенных в ходе такого производства решений либо признание собранных при этом материалов не имеющими силы доказательств или состоявшегося производства по делу недействительным (ч.2 ст.9 УПК Республики Казахстан).

Следует отметить, что в демократическом государстве презумпция невиновности является краеугольным камнем уголовной юстиции, символизирующим уважительное отношение к человеческой личности как высшей социальной ценности. В тоталитарных государствах данный принцип неизбежно отступает перед господством грубой силы и бесчеловечной целесообразности [1].

Отсутствие законодательного закрепления рассматриваемого нами принципа уголовного процесса привело бы к тому, что совершивший уголовное правонарушение человек автоматически ассоциировался бы с лицом, совершившим преступление, на которого возлагали обязанность доказывания своей невиновности, а неустранимые сомнения толковались исключительно в пользу позиции обвинения [2].

Принцип презумпции невиновности регламентирован в международных нормативно-правовых актах, положения которых имплементированы в уголовно-процессуальное законодательство большинства стран мира. Он относится к категории международных принципов. Будучи признанным мировым сообществом, данный принцип уголовного процесса имеет тесную корреляционную связь с защитой прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе.

В отличие от ряда принципов уголовного процесса, сформулированных в Общей части УПК Республики Казахстан, принцип презумпции невиновности можно охарактеризовать как конституционный принцип уголовного процесса. Будучи закрепленным в ст.77 Конституции Республики Казахстан, вышеназванный принцип имеет большое политическое и юридическое значение.

Политическое значение принципа презумпции невиновности выражается в том, что, будучи закрепленным на уровне основного закона страны, он является национальной идеей, которая предусматривает защиту прав человека и гражданина в различных видах судопроизводства на самом высоком уровне.

Таким образом, принцип презумпции невиновности выступает в качестве своего рода барьера необоснованного признания лица преступником и является нормативным гарантом защиты прав и свобод человека и гражданина, попавшего в орбиту уголовного преследования.

Малейшие нарушения принципа презумпции невиновности автоматически влекут за собой нарушение законности в стадиях досудебного расследования и судебного разбирательства уголовного дела, к ущемлению прав и законных интересов участников уголовного процесса, к грубейшим следственным, прокурорским и

судебным ошибкам, нередко приводящим к осуждению невиновного в совершении преступления лица.

Философская природа презумпции невиновности обвиняемого обусловлена концепцией о естественных, неотчуждаемых правах человека, согласно которой, право считать себя невиновным, пока не доказано обратное, наряду с другими правами и свободами человека и гражданина, принадлежит каждому от рождения [3]. Так, право на признание невиновности до вынесения приговора судом является таким же универсальным правом, присущим каждому от рождения, как право на жизнь (ст.15 Конституции Республики Казахстан), на личную свободу (ст.16 Конституции Республики Казахстан), на достоинство (ст.17 Конституции Республики Казахстан), на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и достоинства (ст.18 Конституции Республики Казахстан).

Из смысла содержания ст.77 Конституции Республики Казахстан следует, что юридическое значение принципа презумпции невиновности заключается в том, что он имеет отношение не только к уголовному судопроизводству, но и к иным видам судопроизводства, что существенно образом усиливает потенциал вышеуказанной нормы, действующих по отношению к другим отраслям права.

Принимая во внимание широкий спектр действия нормы основного закона страны, следует отметить, что принцип презумпции невиновности является общеправовым принципом права [4].

Нормативное закрепление принципа презумпции невиновности на уровне Конституции Республики Казахстан имеет свои преимущества, принимая во внимание ее широкий спектр действия. Причем нередко граждане знакомятся с основными по-

ложениями уголовного судопроизводства до того, как попадают в орбиту уголовного преследования.

Будучи известными широкому кругу читателей, нормы Конституции Республики Казахстан имеют прямое действие во всех случаях, которые могут быть не связаны с деятельностью правоохранительных органов и суда. Безусловно, это расширяет действие принципа презумпции невиновности.

Учитывая позитивное влияние принципа презумпции невиновности на демократизацию и гуманизацию казахстанского уголовного процесса, он представляет собой нравственную категорию, которая свидетельствует о наличии в нормах закона идей справедливости. Исходя из признаков принципа презумпции невиновности, ни следователь, ни прокурор не имеют морального права привлечь подозреваемого (обвиняемого) к уголовной ответственности, будучи убежденными в наличии сомнений, которые не удалось устранить в ходе уголовного преследования. То же самое можно сказать и о судьбе, который не имеет морального права вынести обвинительный приговор, будучи убежденным в невиновности лица в совершении уголовного правонарушения.

Принимая во внимание правовую регламентацию принципа презумпции невиновности в ст.19 УПК Республики Казахстан, следует отметить, что он является одним из важнейших принципов уголовного процесса, который имеет самостоятельное значение и выполняет особые функции, связанные с защитой участников уголовного процесса от необоснованного обвинения и осуждения.

Под термином «презумпция» в Толковом словаре русского языка понимается «предположение, признаваемое истинным, пока не доказано обратное. П. невиновности (в судопроизводстве: положение, согласно которому человек считается невино-

вным до тех пор, по его вина недоказана в законном порядке) [5].

Суть принципа презумпции невиновности, принимая во внимание законодательную трактовку (ст.19 УПК Республики Казахстан), заключается в следующем:

«1. Каждый считается невиновным, пока его виновность в совершении уголовного правонарушения не будет доказана в предусмотренном УПК Республики Казахстан порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

2. Никто не обязан доказывать свою невиновность.

3. Неустранимые сомнения в виновности подозреваемого, обвиняемого, подсудимого толкуются в их пользу. В пользу подозреваемого, обвиняемого, подсудимого должны разрешаться и сомнения, возникающие при применении уголовного и уголовно-процессуального законов.

4. Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и должен быть подтвержден достаточной совокупностью допустимых и достоверных доказательств».

Исходя из смысла ч.1 ст.19 УПК Республики Казахстан, закон предусматривает строгую процедуру доказывания виновности лица в совершении уголовного правонарушения, которую субъекты уголовного преследования должны соблюдать. Без соблюдения таких процедур невозможно ни производство справедливого досудебного расследования, ни справедливого судебного разбирательства уголовного дела.

Предъявление подозрения в совершении уголовного правонарушения органами уголовного преследования означает, что они выдвигают свои субъективные доводы о возможности совершения лицом уголовного правонарушения.

С учетом изложенного, доводы органов досудебного расследования не имеют для

судьи никакого значения. Возможность признания лица виновным существует только после установления его виновности в совершении уголовного правонарушения вступившим в законную силу приговором суда.

Вышеизложенному предшествует проведение судебного разбирательства уголовного дела с соблюдением всех гарантий прав осужденного, предусмотренных уголовно-процессуальным законом.

Правила, регламентированные ст.77 Конституции Республики Казахстан и конкретизированные в ст.19 УПК Республики Казахстан имеют отношение к широкому кругу субъектов уголовного процесса – свидетелю, имеющему право на защиту, подозреваемому, обвиняемому и подсудимому.

Все вышеуказанные субъекты уголовного процесса, будучи вовлеченными в орбиту уголовного процесса, считаются невиновными до проведения судебного разбирательства уголовного дела. Судебное разбирательство уголовного дела предполагает всестороннее и полное исследование всех обстоятельств совершенного уголовного правонарушения с соблюдением всех процессуальных гарантий, в том числе права подсудимого на признание его невиновным.

В соответствии с ч.2 ст.1 Конституционного закона Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» судебная власть осуществляется от имени Республики Казахстан и имеет своим назначением защиту прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, обеспечение исполнения Конституции, законов, иных нормативных правовых актов, международных договоров Республики [6].

В этой связи, после вступления вынесенного судом обвинительного приговора в законную силу, государство берет на себя ответственность за признание осужденного

виновным в совершении уголовного правонарушения, а также за назначение наказания и применения иных мер уголовно-правового воздействия.

Существующие материальные и процессуальные гарантии реализации принципа презумпции невиновности способствуют защите прав личности в уголовном процессе. В этой связи органы уголовного преследования обязаны принять обоснованное решение о привлечении лица к уголовной ответственности.

Это должно найти отражение в описательно-мотивировочной части постановления следователя (дознателя) о привлечении лица в качестве подозреваемого. В свою очередь обоснованность привлечения лица к уголовной ответственности должна найти свое подтверждение в виде фактов, установленных в ходе предварительного следствия и дознания, которые не нашли своего опровержения при производстве следственных и процессуальных действий.

Исходя из смысла ч.2 ст.19 УПК Республики Казахстан (бремя доказывания), никто не обязан доказывать свою невиновность. Это означает, что бремя доказывания возложено на сторону обвинения, то есть на дознавателя, следователя, прокурора, частного обвинителя. Запрещается возлагать на свидетеля, имеющего право на защиту, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого обязанность доказывать свою невиновность. Это противоречит принципу презумпции невиновности.

Например, правоприменительной деятельности известны ситуации, когда субъекты стороны защиты полностью отрицают вину в совершении уголовного правонарушения, отказываются от дачи показаний, оказываясь в конфликтной ситуации со строгим соперничеством [7]. В таких следственных ситуациях обязанность проведения досудебного расследования, доказыва-

ния виновности или невиновности лица в совершении уголовного правонарушения возлагается на следователя (дознавателя) и прокурора, а в суде – на прокурора.

Наличие материальных гарантий реализации принципа презумпции невиновности, предусмотренных УК Республики Казахстан, является существенным препятствием для применения пыток, угроз, насилия, фальсификации при собирании доказательств по уголовным делам.

Такие доказательства не могут быть приобщены к материалам уголовного дела, а сотрудник органа уголовного преследования должен быть привлечен к уголовной ответственности за совершение соответствующего уголовного правонарушения.

УПК Республики Казахстан 2014 года (в сравнении с УПК Республики Казахстан 1997 года) содержит больше гарантий для реализации принципа презумпции невиновности. Для признания лица в качестве подозреваемого требуется вынесение обоснованного постановления (согласованное с прокурором), в описательно-мотивировочной части которого органы уголовного преследования должны указать доказательства, наличие которых должно быть достаточным для дальнейшего уголовного преследования (ч.1 ст.64 УПК Республики Казахстан).

В подобных ситуациях следователь (дознаватель), принимая решение о привлечении лица в качестве подозреваемого, оценивает следственную ситуацию на предмет достаточности собранных доказательств, необходимых для выдвижения подобного подозрения, а также наличия состава уголовного правонарушения.

Приведем пример из следственной практики, которая указывает на то, что низкая квалификация следователя явилась причиной незаконного привлечения к уголовной ответственности гражданина К. Судья

Ш-го районного суда, рассмотрев уголовное дело (часть 1 статьи 187 УК), оправдал подсудимого К. в связи с отсутствием в его действиях состава уголовного проступка, предусмотренного ч.1 ст.187 УК Республики Казахстан.

Согласно материалам уголовного дела, в сентябре 2018 года К. собрал на рабочем месте в локомотивном депо в пластмассовые канистры остатки масла, которое использовалось для двигателей тепловоза. Воспользовавшись отсутствием охранников, вынес с депо 15,5 литров густого масла на 8 957,56 тенге и положил в багажник своей автомашины. В тот же день К. был задержан сотрудниками линейного отдела полиции и привлечен к уголовной ответственности за покушение на кражу имущества в незначительном размере.

Согласно части 4 статьи 24 УК Республики Казахстан не предусмотрено привлечение к уголовной ответственности за покушение на совершение уголовного проступка. С учетом изложенного, судья вынес оправдательный приговор в отношении подсудимого К. [8].

Сторона защиты может воспользоваться правом на защиту и в ряде следственно-судебных ситуаций, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый являются активными участниками уголовно-процессуальных отношений. В качестве примера можно отметить ситуации, когда вышеуказанная категория участников уголовного процесса активно участвует в: опровержении своей виновности в совершении уголовного правонарушения посредством активной дачи показаний, содействии проводимому расследованию (судебному разбирательству уголовного дела), предоставлении доказательств оправдательного характера (например, алиби).

В соответствии с ч.3 ст.19 УПК Республики Казахстан, неустранимые сомнения в виновности подозреваемого, обвиняемо-

го, подсудимого толкуются в их пользу. В пользу подозреваемого, обвиняемого, подсудимого должны разрешаться и сомнения, возникающие при применении уголовного и уголовно-процессуального законов.

В правоприменительной деятельности органов досудебного расследования и суда формальное отношение к собиранию, исследованию и оценке доказательств приводило к фатальным последствиям. Нередко это связано с непрофессиональным собиранием, исследованием и оценкой доказательств.

Нравственным долгом органов, ведущих уголовный процесс, является принятие решения о прекращении уголовного дела (вынесение оправдательного приговора) в ситуациях, когда сомнения в виновности подозреваемого, обвиняемого, подсудимого не устранены, а способы собирания дополнительных доказательств исчерпаны.

Известны факты, когда сотрудники органов уголовного преследования были нацелены на собирание исключительно обвинительных доказательств и не реагировали на наличие сомнений, неустранимых в ходе производства досудебного расследования уголовных дел.

О наличии подобной практики также могут свидетельствовать факты отклонения ходатайств, предъявленных стороной защиты о приобщении к материалам уголовного дела дополнительных доказательств, чаще всего имеющих оправдательный характер или производстве дополнительных следственных или процессуальных действий, направленных на более всестороннее, полное и объективное расследование или рассмотрение уголовного дела.

Приведем пример из следственной практики. В 2021 году следственные органы привлекли Е. к уголовной ответственности за совершение изнасилования (ч.1 ст.120 УК Республики Казахстан). В том же

году судья вынес в отношении Е. оправдательный приговор.

Прокурор вынес протест, на основании которого Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда, изучив материалы дела, согласилась с выводами нижестоящей судебной инстанции. Установлено, что потерпевшая давала в ходе расследования противоречивые показания, которые неоднократно изменяла. В последующем она отрицала факт совершенного в отношении нее изнасилования, указывая на то, что написала заявление в отношении Е. под давлением сотрудников полиции.

В соответствии с требованиями уголовного-процессуального законодательства уголовное правонарушение, предусмотренное ч.1 ст.120 УК Республики Казахстан, относится к делам частного-публичного обвинения, производство по которым начинается по жалобе потерпевшей.

Однако уголовное преследование было начато не на основании заявления потерпевшей, а на основании рапорта сотрудника полиции. Осмотр жилого помещения проведен следователем, который не был включен в состав следственно-оперативной группы. Кроме того, при осмотре потерпевшая и свидетель участвовали в качестве понятых. Также обнаружен факт не подписания протокола свидетелем обвинения. С учетом изложенного, протест прокурора был отклонен, а оправдательный приговор оставлен без изменения. В данном случае был реализован принцип презумпции невиновности [9].

Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и должен быть подтвержден достаточной совокупностью допустимых и достоверных доказательств (ч.4 ст.19 УПК Республики Казахстан).

Нередко судьи становятся заложниками сложной ситуации, при разрешении которой не представилось возможным развеять

все сомнения в виновности подсудимого в совершении уголовного правонарушения. Неустранимые сомнения означают, что в материалах уголовного дела остались неясности, а возможностей для получения дополнительных доказательств нет.

Неразрешимые сомнения в виновности лица в совершении уголовного правонарушения могут повлечь за собой следующие последствия. Во-первых, лицо, совершившее уголовное правонарушение, может уйти от уголовной ответственности и наказания. Во-вторых, не устранение сомнений в виновности лица в совершении уголовного правонарушения и вынесение обвинительного приговора может указывать на то, что невиновный человек становится жертвой следственной или судебной ошибки.

Имеют место факты, когда преступнику все же удается уйти от уголовной ответственности. Нередко потерпевшие теряют веру в социальную справедливость. Кроме того, оправданное лицо получает реабилитацию и полностью восстанавливает все нарушенные в ходе досудебного расследования права. Это прямым образом влияет на авторитет правоохранительной и судебной системы.

В этой связи нередко реализация принципа презумпции невиновности в следственной и судебной практике имеет негативные последствия. Однако нельзя считать действия следователя и судьи безнравственными в случае прекращения уголовного дела (за недоказанностью состава уголовного правонарушения) или вынесения оправдательного приговора, если субъекты, ведущие уголовный процесс, приняли все меры для устранения сомнений в виновности лица в совершении уголовного правонарушения.

Заключение

Таким образом, в системе принципов уголовного процесса принцип презумпции невиновности занимает особое место. На сегодняшний день это общепризнанный, конституционный, межотраслевой, самостоятельный принцип уголовного судопроизводства. Вместе с тем, в уголовно-процессуальной литературе Казахстана данный принцип уголовного судопроизводства освещен лишь фрагментарно, несмотря на то, что в правоприменительной деятельности правоохранительных органов и суда имеет место низкий уровень реализации принципа презумпции невиновности.

Список использованных источников

1. Дрягин М.А. Презумпция невиновности в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2004. С.3.
2. Эсаулов С.В. Реализация принципа презумпции невиновности в доказывании на досудебных стадиях уголовного процесса: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. С.4.
3. Шахкелдов Ф.Г. Концептуальные аспекты презумпции невиновности в уголовном процессе: генезис и тенденции совершенствования: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. – Ростов на Дону, 2006. С.8.
4. Принцип презумпции невиновности также предусмотрен в ст.10 Кодекса Республики Казахстан об Административных правонарушениях от 5 июля 2014 года // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399&sub_id=100000&pos=1203;-53#pos=1203;-53
5. Толковый словарь Ожегова онлайн // <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=23466>
6. Оправдательный приговор оставлен в силе // <https://sud.gov.kz/rus/news/opravdatelnyy-prigovor-ostavlen-v-sile-1>

7. В Актобе суд оправдал подсудимого, обвиненного в покушении на совершение уголовного проступка // <https://sud.gov.kz/rus/news/v-aktobe-sud-opravdal-podsudimogo-obvinennogo-v-pokushenii-na-sovershenie-ugolovnogo-prostupka>

8. Конституционный закон Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» от 25 декабря 2000 года // <https://online.zakon.kz/Document>

9. Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии.– М.: Юрид. лит., 1976. – 112 с.

ЖУРНАЛҒА МАТЕРИАЛДАРДЫ ҰСЫНУ ТӘРТІБІ ЖӘНЕ МАҚАЛАЛАРҒА ҚОЙЫЛАТЫН ТАЛАПТАР

1) Жариялау үшін ұсынылатын материал бұрын жарияланбаған түпнұсқа болуы керек. Нөмірде жариялауға бір мезгілде автордың бір ғана мақаласынан және бірлескен авторлықтағы бір мақаладан артық емес қабылданады.

2) Студенттердің жұмысы қабылданбайды. Магистранттар мен докторанттардың мақалалары ғылыми жетекшінің оң пікірі болған кезде жарияланады. Ғылыми журналдың редакциялық кеңесі жариялау үшін мақалаларды таңдау құқығын өзіне қалдырады. Іріктеу критерийлері: ғылыми және тәжірибелік маңыздылығы және ресімдеуге қойылатын талаптарға сәйкестігі.

3) Автормен қол қойған ғылыми мақала редакцияға электрондық нысанда ұсынылады.

4) Мәтінді ресімдеуге қойылатын талаптар:

- қолжазба мәтіні Microsoft Word for Windows * форматында берілген.doc, А4 бет өлшемі;

- бағдар-кітап, бетті нөмірлеу жоқ, аударымдар жоқ;

- шеттері: оң, сол, жоғарғы, төменгі 2,0 см;

- Times New Roman шрифті;

- кегль 14;

- аралық интервал 1;

- абзац шегінісі 1 см;

- автор (лар) туралы мәліметтер (қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде):

- автордың тегі, аты, әкесінің аты (толық);

- жұмыс орны, автордың (лардың) лауазымы;

- ғылыми дәрежесі, ғылыми атағы;

- байланыс ақпараты (e-mail, моб. және жұмыс телефондары).

Ғылыми мақалада мыналар болуы керек:

- УДК (эмбебап ондық классификатор);

- мақаланың атауы (қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде);

- аннотация (жұмыстың қысқаша мазмұны, қорытындылар, кемінде 80-нен 100 сөзге дейін) (қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде);

- түйінді сөздер (8 сөзден кем емес) (қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде);

- библиографиялық тізім (кемінде 5);

- «библиографиялық сілтеме» Мемлекеттік стандартқа сәйкес ресімделген мақалалық библиографиялық сілтемелер.

- **Негізгі ережелер.**

Мақала белгілі бір реттілік бойынша баяндалады және мыналарды қамтиды:

- **Кіріспе.**

Тақырыптың немесе мәселенің өзектілігі талданылады. Зерттеудің мақсаты мен міндеттері көрсетіледі. Тақырыптың өзектілігі қазіргі қоғамның дамуымен, заң ғылымы мен құқық қолдану практикасының даму қажеттіліктерімен анықталады.

- **Материалдар мен әдістер.**

Мақалалар жазу кезінде ғылыми зерттеудің теориялық және практикалық әдістері қолданылуы тиіс. Зерттеу әдістерін таңдау ғылыми мақаланы жазудың маңызды кезеңі болып табылады, өйткені алынған нәтижелердің сапасы мен сенімділігі оларға байланысты. Халықаралық құжаттарды, шетелдік және ұлттық заңнамаларды және басқа дереккөздерді пайдалану кезінде салыстырмалы тарихи талдауды қолдануға болады.

- **Нәтижелер, талқылау.**

Зерттеу нәтижелеріне алдыңғы жұмыстармен салыстырмалы талдау жасалады, алынған жаңа нәтижелер негізінде жалпылау жасалады.

- **Қорытынды.**

Қорытынды жасалады, қарастырылып отырған мәселелерді жетілдіру бойынша ұсыныстар жасалады. Қолдану аясы көрсетіледі.

- **Пайдаланылған қайнар көздер тізімі.**

Тізім мақаланың соңында орналасқан. Сілтемелер мәтіндегі сілтеме ретімен қатаң нөмірленуі керек. Мақала мәтіндегі сілтеме нөмірі төртбұрышты жақшада ресімделеді. Мәтіндегі әдебиетке бірінші сілтеме [1], екіншісі – [2] және т. б. болуы керек. Мақаланың негізгі мәтіндегі кітапқа сілтеме пайдаланылған беттерді көрсетумен бірге жүруі керек (мысалы [2, 545 бет]).

Материалдың авторы көрсетілмеген электрондық ресурстар, статистикалық жинақтар, нормативтік-құқықтық актілер беттік түсіндірмелерде көрсетіледі және пайдаланылған әдебиеттер тізіміне енгізілмейді. Дереккөзді қайта келтірген кезде оған бастапқы дәйексөз нөмірі беріледі.

Интернет-ресурстарға сілтеме жасау кезінде автор, мәтіннің атауы, дереккөз, материалдың толық электрондық мекенжайы, оған барған күні көрсетіледі. Жеке хабарламаларға, есептерге, қорғалмаған диссертацияларға және басқа жарияланбаған материалдарға сілтеме жасауға рұқсат етілмейді.- мәтінді ені бойынша туралау;

- қолжазба көлемі - көрсетілген форматтағы 8-10 бет.

- мақаланың атауы орталықта, шегініссіз, бас әріптермен;

- Microsoft Office бағдарламалық пакетінің формула редакторын пайдаланыңыз.

ПОРЯДОК ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ В ЖУРНАЛ И ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

1) Материал, предлагаемый для публикации, должен являться оригинальным, не публиковавшимся ранее. К публикации в номере одновременно принимается не более одной единоличной статьи автора и одной статьи в соавторстве.

2) Работы студентов не принимаются. Статьи магистрантов и докторантов публикуются при наличии положительной рецензии научного руководителя. Редакционный совет научного журнала оставляет за собой право отбора статей для опубликования. Критерии отбора: научная и практическая значимость и соответствия требованиям к оформлению.

3) Научная статья, подписанная автором, предоставляется Редакции в электронной форме.

4) Требования к оформлению текста:

- текст рукописи предоставляется в формате Microsoft Word for Windows *.doc, размер страницы А4;

- ориентация - книжная, без нумерации страниц, без переносов;

- поля: справа, слева, сверху, снизу 2,0 см;

- шрифт Times New Roman;

- кегль 14;

- междустрочный интервал 1;

- абзацный отступ 1 см;

- сведения об авторе(ах) (на казахском, русском и английском языках):

- фамилия, имя, отчество автора(ов) (полностью);

- место работы, должность автора(ов);

- ученая степень, ученое звание;

- контактная информация (e-mail, моб. и раб. телефоны).

Научная статья должна содержать:

УДК (универсальный десятичный классификатор);

- название статьи (на казахском, русском и английском языках);

- аннотацию (краткое изложение работы, выводы, не менее от 80 до 100 слов) (на казахском, русском и английском языках);

- ключевые слова (не менее 8 слов) (на казахском, русском и английском языках);

- библиографический список (не менее 5);

- постатейные библиографические ссылки, оформленные в соответствии с ГОСТом «Библиографическая ссылка»;

- Основные положения.

Излагается в определенной последовательности частей статьи и включает в себя:

- Введение.

Анализируется актуальность темы или проблемы. Указывается цель и задачи исследования. Актуальность темы определяется развитием современного общества, потребностями развития юридической науки и правоприменительной практики.

- Материалы и методы.

При написании статей должны использоваться теоретические и практические методы исследования. Выбор методов исследования является важным этапом в написании научной статьи, так как от них зависит качество и достоверность полученных результатов. При использовании международных документов, зарубежных и национальных законодательств и иных источников можно использовать сравнительно-исторический анализ.

- Результаты, обсуждение.

Проводится сравнительный анализ результатов исследования с предыдущими работами, делаются обобщения на основе полученных новых результатов.

- Заключение.

Делаются выводы, вырабатываются рекомендации по совершенствованию рассматриваемых проблем, указывается сфера применения.

Список использованных источников.

Список располагается в конце статьи. Ссылки должны быть пронумерованы строго по порядку упоминания в тексте. Номер ссылки в тексте статьи оформляется в квадратных скобках. Первая ссылка в тексте на литературу должна иметь номер [1], вторая – [2] и т.д. Ссылка на книгу в основном тексте статьи должна сопровождаться указанием использованных страниц (например [2, 545 стр.]).

Электронные ресурсы, в которых не указан автор материала, статистические сборники, нормативно-правовые акты указываются в постраничных сносках и в список использованной литературы не вносятся. При повторном цитировании источника ему присваивается номер первоначального цитирования.

При ссылках на Интернет-ресурсы указывается автор, название текста, источник, полный электронный адрес материала, дата его посещения. Не разрешается ссылка на частные сообщения, отчеты, не защищенные диссертации и другие неопубликованные материалы. - выравнивание текста по ширине;

- объем рукописи — 8-10 страниц указанного формата.

- название статьи по центру, без отступа, прописными буквами;

- использовать редактор формул пакета программ Microsoft Office.

**PROCEDURE FOR SUBMITTING MATERIAL TO THE JOURNAL
AND ARTICLE REQUIREMENTS**

1) The material proposed for publication shall be original and not previously published. No more than one single author's article and one co-author's article are accepted for publication in the issue at the same time.

2) Works of students are not accepted. Articles of undergraduates and doctoral students are published if there is a positive review of the scientific director. The editorial board of the scientific journal reserves the right to select articles for publication. Selection criteria: scientific and practical relevance and conformity to the requirements for design.

3) The scientific article signed by the author shall be made available to the Editorial Board in electronic form.

4) Drafting requirements:

- the manuscript text is provided in Microsoft Word for Windows *.doc format, page size A4;

- orientation - book, no page numbering, no hyphenation;

- fields: right, left, top, bottom 2.0 cm;

- Times New Roman font;

- pin 14;

- line spacing 1;

- 1 cm indent in paragraph;

- information about the author(s) (in Kazakh, Russian and English):

- last name, first name, patronymic of the author(s) (in full);

- the place of work, the position of the author(s);

- academic degree, academic rank;

- contact information (e-mail, mob. and slave. phones).

The scientific article should contain:

UDC (universal decimal classifier);

- the title of the article (in Kazakh, Russian and English);

- annotation (summary of work, conclusions, not less than 80 to 100 words) (in Kazakh, Russian and English);

- keywords (at least 8 words) (in Kazakh, Russian and English);

- bibliographic list (at least 5);

- article-by-article bibliographic links, decorated in accordance with the GOST «Bibliographic link»;

- Fundamentals.

Set out in a sequence of parts of the article and includes:

- Introduction.

The relevance of the topic or problem is analyzed. The purpose and objectives of the study are indicated. The relevance of the topic is determined by the development of modern society, the needs of the development of legal science and legal practice.

- Materials and methods.

When writing articles should use theoretical and practical methods of research. The choice of research methods is an important stage in the writing of a scientific article, as they depend on the quality and reliability of the results. Comparative historical analysis can be used when using international instruments, foreign and national legislation and other sources.

- Results, discussion.

The results of the study are compared with previous studies, and generalizations are made on the basis of new results.

- Conclusion.

Conclusions are drawn, recommendations are made to improve the problems under consideration, the scope of application is indicated.

List of References.

The list is at the end of the article. References should be numbered strictly in the order of mention in the text. The reference number in the article is in square brackets. The first reference to literature in the text should have the number [1], the second [2] and so on. The reference to the book in the main text of the article should be accompanied by an indication of the pages used (for example [2, 545 p.]).

Electronic resources that do not include the author of the material, statistical collections, legal acts are listed in footnotes and are not included in the list of used literature.

When the source is repeated, it is assigned the initial citation number. Links to Internet resources indicate the author, title of the text, source, full e-mail address of the material, date of its visit. Link to private messages, reports, unpublished dissertations and other unpublished materials is not allowed. - text alignment by width;

- manuscript volume - 8-10 pages of the specified format.

- the title of the article in the center, without indentation, capital letters;

- use Microsoft Office Software Package Formula Editor.

**ҒЫЛЫМ ЖУРНАЛ
«СОТ ТӨРЕЛІГІ АКАДЕМИЯСЫНЫҢ ХАБАРШЫСЫ»**

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ПРАВОСУДИЯ»**

**SCIENTIFIC JOURNAL
«BULLETIN OF THE ACADEMY OF JUSTICE»**

Дизайн и верстка: Мелешина В.Ю.
Заказ № 183
Тираж: 100

Отпечатано в ИП «Мелешина В.Ю.»
020000, г. Кокшетау, мкр. Боровской, 61

Басуға 25.09.2024 қол қойылды.
Подписано к печати 25.09.2024

